Л 2010
25516к

Т. ЕЛЕУСОВ

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

Институт истории, археологии и этнографии

Т. ЕЛЕУОВ

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

АЛМА-АТА—1957

АННОТАЦИЯ

Книга посвящена сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции и состоит из введения и трех глав. В введении дается краткая социально-экономическая характеристика развития Казахстана накануне Октября. Первая глава освещает революционное движение в Казахстане в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Вторая глава посвящена вопросам установления Советской власти в Казахстане. В третьей главе книги освещается борьба большевистских организаций и Советов Казахстана за упрочение Советской власти.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В. К. САВОСЬКО

ОТ АВТОРА

В 1957 г. советский народ отмечает славное 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция имеет всемирно-историческое значение. Прорвав фронт мирового империализма и установив диктатуру пролетариата в России, Великий Октябрь открыл новую эру в истории — эру пролетарских революций, эпоху краха капитализма и победы социализма и коммунизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла освобождение всем угнетенным народам царской России и подняла их до положения свободных и равноправных строителей социализма, коммунизма.

Казахские трудящиеся массы увидели в Советской власти гарантию своей свободы и независимости. Они выступили единым фронтом с русским рабочим классом и беднейшим крестьянством в борьбе за победу социалистической революции.

Социалистическая революция в Казахстане, являясь органической составной частью единого процесса социалистической революции в нашей стране, обусловливалась общностью предпосылок революции, ее движущих сил и единством большевистского руководства революцией.

К сожалению, история борьбы за установление Советской власти в Казахстане изучена недостаточно и нет ни одной монографической работы, посвященной этому важному вопросу. В данной работе автор не ставит своей целью исчерпать тему до конца, а кратко останавливается, главным образом, на основных событиях в Казахстане в период подготовки и проведения Ве-

ликой Октябрьской социалистической революции. Работа написана для подготавливаемого к печати II тома «Истории Казахской ССР»; публикуя ее как самостоятельную работу, мы просим читателей прислать свои замечания и пожелания, чтобы учесть их при издании II тома «Истории Казахской ССР».

* * *

ВВЕДЕНИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции была обусловлена всем предшествующим ходом экономического и политического развития России.

В начале XX в. в большинстве капиталистических стран завершился переход от капитализма домонополистического к капитализму монополистическому, империализму. Империализм — высшая и последняя, загнивающая стадия капитализма, канун социалистической революции.

При империализме, указывал В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», резко усиливается неравномерность развития капиталистических стран, а противоречия капитализма доходят до крайней степени обострения. В этих условиях неизбежны империалистические войны, которые ослабляют фронт империализма в целом и делают возможным прорыв этого фронта в его наиболее слабом звене. Первая мировая война именно и была такой войной. Необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, писал В. И. Ленин, она «...*тем самым* необычайно приблизила человечество к социализму»[1].

Основываясь на законе неравномерности экономического и политического развития капитализма, В. И. Ленин пришел к гениальному выводу о возможности прорыва империалистического фронта пролетариатом в одном или нескольких местах, о победе социали-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

стической революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране, и невозможности победы социализма одновременно во всех странах. Этим самым В. И. Ленин сделал великое открытие, значительно обогатившее марксизм.

Вступив вместе с другими капиталистическими странами в империалистическую стадию развития капитализма, царская Россия намного опередила другие страны по уровню концентрации производства.

В. И. Ленин показал, что Россия в тот период стала узловым пунктом всех противоречий империализма, что цепь империалистического мирового фронта оказалась всего слабее в России, где и развернулась величайшая народная революция, во главе которой шел российский пролетариат, руководимый Коммунистической партией.

Освобождение угнетенных народов колоний и разрешение национального вопроса являются составной частью ленинского учения о социалистической революции. Борьба отсталых народов за национальное самоопределение переросла в эпоху империализма в революционно-освободительное движение угнетенных народов против империализма, являющееся одной из движущих сил социалистической революции.

Присоединение Казахстана к России оказалось, несомненно, прогрессивным явлением в историческом развитии казахского народа. Оно открыло широкие возможности для проникновения в Казахстан влияния передовой экономики и культуры России.

В результате присоединения Казахстан стал не только частью царской помещичье-буржуазной России, но и, главное, неразрывной частью революционной России, которая на рубеже XIX—XX вв. стала центром мирового революционного движения. Под непосредственным воздействием этого революционного центра началось политическое пробуждение угнетенных народов всей России, всего мира.

Казахстан вступил в эпоху империализма уже как колония царской России. Распространение русского капитализма вширь захватило и окраины империи. В конце XIX — начале XX вв. в Казахстане развиваются новые, капиталистические отношения: появляются промышленные предприятия, строятся железные дороги, растут города. Количество промышленных предприятий с

2 668 в 1900 г. увеличилось до 6 000 в 1913 г., а численность рабочих на них возросла за те же годы с 8 824 до 19 860 человек. Благодаря росту капиталистической промышленности еще более усилились экономические связи Казахстана с Россией.

Укреплялись и расширялись торговые связи. Вместо меновых дворов появились ярмарки. В 1894 г. на одной только Акмолинской ярмарке было закуплено и отправлено в Россию 142 тысячи баранов, до 13 тысяч голов крупного рогатого скота, 9 300 лошадей, 573 тысячи овечьих и козлиных шкур и т. д.

В 1900 г. со станции Уральск было отправлено в Центральную Россию 5 миллионов 38 тысяч пудов товаров, преимущественно хлеба, рыбы и продуктов животноводства. В это время было ввезено 2 миллиона 423 тысячи пудов главным образом железных изделий, мануфактуры, чая и сахара. «Базар и ярмарка, — писал один из исследователей дореволюционного аула, — настолько глубоко ввелись даже в хозяйстве чистых кочевников и настолько прочно связали его с капиталистическим мировым рынком, что порвать эту связь уже совершенно немыслимо».

В казахском ауле разлагалось застойное натуральное хозяйство, ломалась патриархальная замкнутость и развивалось товарное производство. Проникновение капиталистических отношений в казахский аул нашло свое выражение в применении наемного труда и сельскохозяйственных машин в байских хозяйствах. Все большее место в экономике аула стало занимать земледелие; тяга к оседлости была всеобщим явлением.

Переходу казахов к оседлости и земледелию способствовали крестьяне — переселенцы из Центральной России. Возникали постоянные казахские поселения, в некоторых районах казахи и русские переселенцы-крестьяне совместно строили поселки, между ними устанавливались дружественные отношения.

В результате переселения русских и украинских крестьян и роста городов в Казахстане быстро увеличивалась численность населения. По данным Всероссийской переписи 1897 г., население Казахстана составляло 4 285 471 человек, в том числе казахов 3 399 544 человека, русских, украинцев и белоруссов — 532 736 человек. С дальнейшим ростом численности русского и украин-

ского населения Казахстан превратился в многонациональную окраину России.

С развитием капиталистических отношений еще более усилилось классовое расслоение казахского общества. Ускорился процесс разорения трудящихся масс, основное богатство — скот сосредоточивался в руках байства. Так, например, в 1907 г. в Павлодарском уезде, Семипалатинской области 12 500 бедняцких хозяйств имели 63 500 лошадей, а 1 800 байских хозяйств — 172 700. Примерно такое же соотношение мы наблюдаем и в других уездах и областях Казахстана.

Следует отметить, что признание прогрессивного значения присоединения Казахстана к России ни в коей мере не означает оправдания реакционной, колонизаторской политики царизма. К прогрессивному развитию экономики и культуры Казахстан толкал объективный ход исторического развития России, который царизм не в силах был задержать.

Царская Россия была тюрьмой народов. Царизм мучил и терзал народы окраин, разжигал национальную вражду, стремился держать народы России в темноте и невежестве. Народные массы Казахстана были бесправными в политическом отношении, продолжали оставаться поголовно неграмотными. Передовая, прогрессивная культура казахского народа, как и других народов России, преследовалась, казахский язык презирался.

Царизм и империалистическая буржуазия, искусственно задерживая развитие производительных сил Казахстана, превращали его в рынок сбыта изделий российской промышленности и источник дешевого сырья. Намеренно консервируя здесь патриархально-феодальные отношения, царизм и империалистическая буржуазия использовали феодальные методы эксплуатации для получения максимальной прибыли. Казахские трудящиеся массы страдали как от феодальных форм эксплуатации, так и от империалистического и национального гнета.

Царь и его приближенные продавали богатые месторождения Казахстана американо-англо-французским капиталистам. Американские капиталисты — бывший президент США Гувер, миллиардер Морган, английский миллионер Лесли Уркварт и другие были членами «Русско-Азиатской корпорации», монополизировавшей

эксплуатацию богатейших Риддерских полиметаллических месторождений и Экибастузского угольного месторождения. Карагандинские угольные копи, Успенский медный рудник и Спасский медеплавильный завод были сданы в концессию франко-английским капиталистам.

Эксплуатация природных богатств иностранными капиталистами была крайне хищнической, а затраты на оборудование и механизацию ничтожны, на всех предприятиях преобладал ручной труд. Положение казахских рабочих было очень тяжелым. Они получали низкую заработную плату, рабочий день длился 14—16 часов. Рабочие жили в сырых, холодных бараках, грязных юртах.

Царское правительство захватило у казахских трудящихся более 45 миллионов десятин лучших земель, вытеснив их в бесплодные и пустынные районы, где они были обречены на голод и вымирание.

В Казахстане только во владении казачьих войск находилось до 15 миллионов гектаров земли. Вся территория Алтайского горного округа была собственностью царя и царской фамилии. Царское правительство раздавало казахские земли помещикам, чиновникам и капиталистам под предлогом организации на них так называемых «образцовых» хозяйств. Только в 1913—1914 гг. для этой цели было отрезано в четырех северных областях Казахстана 403 834 десятины, а по одному только Верненскому уезду, Семиреченской области — 400 000 десятин земли.

В ауле господствовали патриархально-феодальные отношения при сохранявшихся еще родовых пережитках. Байство концентрировало в своих руках основную массу скота, пользовалось лучшими пастбищами и пахотными землями, летними и зимними стойбищами, джайляу. Байские хозяйства беспощадно эксплуатировали аульную бедноту, применяя наряду с феодальными и капиталистические методы эксплуатации.

Казахские баи-феодалы, волостные управители, аульные старшины и мусульманское духовенство были прямыми проводниками колониальной политики царизма в Казахстане. Вместе с колонизаторами и кулаками они беспощадно угнетали и терзали трудящихся казахов. Опираясь на колонизаторский аппарат, царское правительство охраняло господствующее положение баев-фео-

далов в ауле, содействовало присвоению ими общинной земли.

В связи с развитием земледелия и капиталистических форм хозяйства феодально-байские элементы стали открыто требовать передачи им в частную собственность огромных массивов общинной земли. Захват баями лучших земельных участков, сенокосных и пахотных угодий стал распространенным явлением в Казахстане, особенно с конца XIX в.

Часть казахского населения, вытесненного с лучших земель, вынуждена была на кабальных условиях арендовать землю у кулаков-колонизаторов, казачьего офицерства и баев-феодалов. Достаточно сказать, что в конце XIX в. только в одном Павлодарском уезде 7 788 казахских хозяйств за неимением своих земель под зимовые стойбища жило на землях, арендованных ими у казачьего войска. Эта аренда по существу была настоящей кабалой для трудящихся казахов-арендаторов.

Борьба за землю составляла основное содержание классовой борьбы в ауле, а захват земель был одной из основных форм грабежа казахских трудящихся масс со стороны царизма, империалистической буржуазии и баев-феодалов. Обезземеливание усиливало классовое расслоение, в ауле росло число бедняков, лишенных основного средства производства — земли. Национально-колониальный гнет и безудержная эксплуатация становились с каждым годом все более тяжелыми и невыносимыми для трудящихся масс Казахстана.

О тяжелой жизни казахских трудящихся до революции можно судить по следующим данным. Руководитель комиссии по обследованию казахских хозяйств Семипалатинской области Кузнецов был вынужден констатировать в 1909 г., что «в Семипалатинском уезде главная масса казахских хозяйств (до 94 проц.) принадлежит к неимущим, бедным и маломощным, совсем безлошадным. Эта масса влачит жалкое существование кочевников-полупролетариев и добывает средства к жизни не столько от своего кочевого хозяйства, сколько от посторонних доходов и заработков, которыми занимается $^4/_5$ всех этих хозяйств».

Дореволюционная статистика по Тургайской области показывает, что 79,5 проц. казахских скотоводов не могло прокормить семью от доходов своего хозяйства. В 1908 г. по четырем уездам Тургайской области нани-

мались батраками-рабочими (на разные сроки) 30 741 человек.

Лишенные земли и скота крестьяне уходили на заработки в промышленные районы. В 1916 г. в одном лишь Гурьевском уезде около 6 000 человек получило паспорта для выезда на работу в другие губернии и области. Говоря о них, Уральский губернатор писал: «Гурьевские киргизы частью уходят на полевые работы в Самарскую и Оренбургскую губернии, на рыбные промыслы в Астраханскую губернию...».

Число рабочих и сельскохозяйственных батраков росло из года в год. Так, например, осенью 1901 г. в Экибастузе находилось 5 тысяч казахских рабочих, ищущих работу. До революции только на рыбных промыслах и солеразрабатывающих предприятиях Уральской области было занято более 16 тысяч рабочих, в Букеевской орде сельскохозяйственных рабочих и батраков насчитывалось около 34 тысяч человек.

Двойной гнет — царского самодержавия и казахских баев-феодалов — вел к разорению и обнищанию трудящихся масс города и аула.

Но кроме царской России была и другая Россия — Россия великого русского народа, Россия революционная. В русском народе казахский народ нашел верного и сильного друга в борьбе против национального и социального гнета.

Передовая русская культура на протяжении десятилетий проникала в казахскую степь через все препоны царско-помещичьего строя, пробуждая политическое самосознание казахского народа. Казахские трудящиеся массы все больше сближались с русскими рабочими и крестьянами-переселенцами вначале на почве совместной хозяйственной деятельности, а потом на почве совместной политической борьбы.

Происходило сближение между казахами и трудовыми слоями русского казачества. Еще в 1901 г. очевидец Н. Коншин писал следующее: «Казаки и киргизы издавна живут вблизи друг от друга и взаимодействие их проявлялось, конечно, не в одной экономической суще; попробуйте приехать летом в казачий поселок под вечерок или в праздники, вы везде увидите кружки казаков и киргизов, сидящих на земле и мирно беседующих друг с другом часто на киргизском языке».

О сближении русских трудящихся с казахскими трудовыми массами говорят многочисленные документы. Приведем один из них. Член государственной думы А. Л. Трегубов в 1913 г. писал: «Переселенцы с киргизами живут очень дружно. Мне не приходилось слушать жалоб переселенцев на киргиз. Случаи же частого «тамыра» (братания) между переселенцами и киргизами служат также лучшим доказательством возможности доброй жизни киргиз с русским человеком».

В период революции 1905—1907 гг. рабочие Успенских медных рудников создали первый союз казахских и русских рабочих под названием «Русско-киргизский союз». В 1907 г. Акмолинский губернатор сообщал, что «переселенцы из Европейской России своими рассказами о бедственном положении крестьян и об их насильственных действиях с помещиками, а равно нежеланием платить подати, заражают и здешних крестьян».

В совместной борьбе против царизма и империалистической буржуазии, против местных эксплуататорских классов развивалось и укреплялось боевое содружество трудящихся казахов с великим русским и другими народами России. В ходе этой борьбы неизмеримо возрастала руководящая роль русского народа, выступавшего как передовая сила в борьбе за свободу всех народов России.

Первая русская буржуазно-демократическая революция вызвала движение среди всех угнетенных народов России и Востока. Под ее влиянием усилилось революционное, национально-освободительное движение и в Казахстане. В 1905—1907 гг. в городах Казахстана непрерывно происходили политические забастовки и массовые революционные демонстрации. Русские и казахские рабочие приисков в Акмолинском и Усть-Каменогорском уездах, на Экибастузских каменноугольных копях, в депо станций Актюбинск, Уральск, Перовск, Казалинск примкнули к революционной борьбе.

Казахское трудящееся крестьянство все активнее вступало в революционную борьбу. Усилились аграрные волнения в аулах. Они происходили, в частности, в Каркаралинском, Семипалатинском, Павлодарском, Иргизском, Усть-Каменогорском уездах.

Несмотря на поражение, первая русская революция явилась подлинной школой политического воспитания и для трудящихся масс колониального Казахстана.

Нарастание революционного движения в центре страны в годы нового революционного подъема оказало свое непосредственное влияние и на Казахстан, где на отдельных промышленных предприятиях в 1912 — 1914 гг. происходили забастовки и стачки. В 1912 г. произошло крупное волнение трудящихся казахов в Каракольской волости, Лепсинского уезда. В мае 1912 г. началась забастовка рабочих Спасского завода. Рабочие требовали увеличения заработной платы. Забастовка, длившаяся до 15 мая, закончилась победой рабочих. В январе 1914 г. бастовало 600 рабочих нефтепромысла Доссор. Все более широкие слои трудящихся Казахстана втягивались в борьбу с самодержавием и империалистической буржуазией.

Царизм, вступив в империалистическую войну за захват новых колоний, за порабощение других народов, удесятерил и без того невыносимый национальный и социальный гнет трудящихся России. На плечи трудящихся национальных окраин легли новые тяготы: массовые реквизиции скота и фуража по принудительным ценам, изъятие кибиток, кошм, попон, кож для снабжения армии. Был введен новый военный налог, взимавшийся с каждой кибитки, увеличены земские сборы и волостной «шыгын», а также дорожный и другие сборы. Еще больше возросло взяточничество и казнокрадство со стороны царских чиновников всех рангов. Нужда и разорение трудящихся росли изо дня в день.

За период войны из Казахстана и Средней Азии были вывезены огромные богатства. По отчету генерал-губернатора Куропаткина за три года войны только из Туркестанского края (куда входила тогда территория ныне Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской, Джамбулской, Алма-Атинской и Талды-Курганской областей) было вывезено: хлопка — 20 899 тысяч пудов, мяса — 300 тысяч пудов, хлопкового масла — 109 тысяч пудов, рыбы — 474 тысячи пудов, мыла — 229 тысяч пудов, клещевины — 50 тысяч пудов, лошадей — 70 тысяч голов, верблюдов — 12 737 голов, кошмы — 38 тысяч кв. аршин, юрт — 13 441 штука, повозок — 270 штук. Только из Семиречья в 1914 г. было вывезено скота и продуктов животноводства на сумму 34 млн. рублей. За октябрь месяц 1915 г. из Каркаралинского уезда было реквизировано 235 юрт, из Семипалатинского уезда — 100.

По проекту главного управления по квартирному до-

вольствию войск к концу 1915 г. намечалось подготовить для размещения войск в Тургайском и Кустанайском уездах, Тургайской области до 300 юрт, в волостях Акмолинской области — до 1 000 юрт, кроме того, для Иркутского военного округа — 597 юрт. На сотни миллионов рублей было вывезено «добровольных» пожертвований из всех областей Казахстана.

Общий развал промышленности и упадок сельского хозяйства в стране отражался также и на экономике Казахстана. Так, например, по Туркестанскому краю было собрано в 1915 г. 20 518 тысяч пудов хлопка, в 1916 г. — 14 900 тысяч пудов, а в 1917 г. — только 7 845 тысяч пудов. В Уральской области посевные площади на казачьей территории в 1915 г. сократились против 1914 г. на 14 проц., а количество скота у казахского населения области уменьшилось с 2 206 131 головы в 1913 г. до 391 171 — в 1917 г. За период с 1913 по 1915 г. у казахского населения Тургайской области количество одной только пахотной земли сократилось на 56 845 десятин, а количество скота за этот же период уменьшилось на 259 755 голов.

Еще более усилились грабеж и насилия царских чиновников и баев. Повальными явлениями стали взяточничество, воровство и произвол чиновников всех рангов, волостных управителей и аульных старшин. Жалуясь на произвол волостных управителей и чиновников, казахи Аулие-Атинского уезда 7 марта 1916 г. просили Туркестанского военного губернатора «сделать распоряжение и назначить чиновником особых поручений для производства дознания, так как жителям нет никакой возможности более удовлетворять ненасытных правителей».

Положение трудящихся Казахстана за годы войны неимоверно ухудшилось. Заработная плата систематически снижалась, тогда как цены на предметы первой необходимости катастрофически росли. Только за один год войны — с января 1916 г. по январь 1917 г., цена пшеничной муки в Акмолинской и Семипалатинской областях была повышена на 250 проц., мяса—на 200 проц. В это же время в Туркестанском крае цена одного пуда хлеба поднялась с 1 руб. до 40 руб.

На почве дороговизны и ухудшения положения в ряде городов и селений Казахстана происходили забастовки и массовые выступления трудящихся. В 1914—

1915 гг. бастовали рабочие Экибастузских угольных копей, железнодорожники Оренбургско-Ташкентской железной дороги, рабочие Спасского медеплавильного завода и других предприятий.

В 1916 г. число забастовок увеличилось. Во многих городах, селах и на железнодорожных станциях происходили выступления солдаток. Они требовали хлеба и возвращения мужей с фронта. «28 июня 1916 г. в пос. Федоровском и 4 июня в пос. Денисовском Кустанайского уезда, — доносил военный губернатор Тургайской области в департамент полиции, — на почве дороговизны на предметы первой необходимости произошли народные волнения, произведенные по преимуществу солдатками». В 1916 г. Семипалатинский военный губернатор официально сообщал, что «19 сего ноября в Семипалатинске были произведены крупные беспорядки с разграблением нескольких магазинов и оказанием полного противодействия властям». Волнения трудящихся происходили и в других местах.

Военные налоги и поборы были настолько тяжелы, что трудящиеся ряда волостей и уездов Казахстана были не в состоянии их выплачивать. Так, например, с казахского населения Павлодарского уезда, Семипалатинской области за декабрь 1916 г. должно было поступить кибиточной подати 40 940 рублей, а собрали к концу года всего-навсего 2 440 рублей, земских сборов — 6 148 рублей, а поступило лишь 48 рублей; по продовольственным и военным налогам поступлений вовсе не было. За декабрь 1916 г. совершенно не поступало кибиточной подати, продовольственных и военных налогов от населения волостей Семипалатинского уезда, Павлодарского, Каркаралинского уездов, Семипалатинской области.

Назревание революционного кризиса остро чувствовалось и на национальных окраинах, в том числе в Казахстане. Оно проявлялось в росте недовольства народных масс царизмом и империалистической войной, в забастовках рабочих, в ряде стихийных выступлений против царских властей в городах и сельских местностях.

25 июня 1916 г. был издан указ о «реквизиции» в армию, на тыловые работы казахов, узбеков и других народностей окраин в возрасте от 19 до 43 лет. Указ о мобилизации почти всего взрослого населения явился толчком, который поднял массы на борьбу против цар-

ского правительства. В Казахстане и в Средней Азии вспыхнуло народное восстание против царизма и кровавой империалистической войны. Восстание 1916 г. в Казахстане было повсеместным и вылилось в массовое народно-освободительное движение, основную армию которого составляло трудовое крестьянство.

Восстание 1916 г. сыграло огромную историческую роль. Будучи ярким выражением назревавшего тогда в России революционного кризиса, оно было направлено против царского самодержавия, империализма, грабительской войны и насилий баев-феодалов и колониальных властей.

Восстание в Казахстане целиком подтвердило указание Ленина в 1916 г. о том, «...что буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и *против* своего народа...»[1]. Так произошло с казахскими баями-полуфеодалами и их идеологом — буржуазно-националистической интеллигенцией.

Революционный кризис, назревавший в годы первой мировой войны, привел к Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в России, низвергнувшей царское самодержавие и превратившей Россию в самую свободную страну в мире.

Но империалистическая буржуазия, пришедшая к власти в России после Февральской революции, продолжала прежнюю царскую политику колониального гнета, намеренно консервировала патриархально-феодальные отношения в Казахстане. Здесь переплетались капиталистические, феодальные и колониальные формы эксплуатации. Все это неизбежно обрекало поднявшиеся массы трудящихся Казахстана на еще большую нищету и кабалу. Борьба против этих форм эксплуатации была составной частью борьбы против империализма. Освобождение колоний «...реализуемо *в связи* с социалистической революцией...»[2], — указывал В. И. Ленин еще в 1916 г. Это означало, что революционная борьба угнетенных народов национальных окраин России, в том числе и казахского народа, являлась неотъемлемой составной частью единого процесса социалистической революции на всей тер-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 49.
[2] Там же, стр. 54.

ритории России. Подготовка социалистической революции в национальных окраинах России, независимо от уровня их социально-экономического развития, происходила при гегемонии российского революционного пролетариата и под руководством Коммунистической партии.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане была закономерным явлением. Она обусловливалась общностью предпосылок революции, наличием программы Коммунистической партии по национальному вопросу и единством большевистского руководства.

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане произошло сочетание двух важных факторов: руководства революционным национально-освободительным движением казахского народа со стороны русского рабочего класса с наличием на месте сил, способных активно воспринять это руководство. Трудящиеся массы казахского крестьянства — основная движущая сила национально-освободительного движения — видели гарантию своей свободы и независимости только в Советской власти, а само национально-освободительное движение, выступая единым фронтом с движением русского рабочего класса и беднейшего крестьянства против буржуазии за власть Советов, превратилось в составную часть социалистической революции. Местные казахские и русские рабочие, несмотря на свою малочисленность, стали играть ведущую роль в освободительной борьбе трудящихся Казахстана.

К активному участию в социалистической революции казахские трудящиеся массы были подведены, с одной стороны, ходом внутренних событий, развитием здесь классовых противоречий, с другой — руководством революционного пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии. Движущими силами революции здесь были не только российский пролетариат, но и революционные трудящиеся массы Казахстана.

Политика большевистской партии в таких злободневных и жизненно важных вопросах, как вопросы о мире и земле, о национальном равноправии народов обеспечила активное участие в социалистической революции и трудящихся национальных окраин.

Одна из главных причин, определивших сравнительную легкость победы Октябрьской революции в таких национальных окраинах России, как Казахстан, состояла в том, что Октябрьский переворот в центре упрочил

союз рабочих и крестьянской бедноты окраин с рабочими и крестьянами России, что во главе революции стоял русский рабочий класс, руководимый испытанной в революционных битвах Коммунистической партией.

Лозунги и программные требования большевистской партии — свержение власти буржуазии, уничтожение национального гнета и провозглашение права наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования своих самостоятельных государств, ликвидация частной собственности на средства производства, национализация крупной промышленности, объявление земли общенародным достоянием, отмена частной собственности на землю — все это вместе взятое явилось экономическими и политическими предпосылками для создания и упрочения нерушимого союза русского рабочего класса с трудящимися массами национальных окраин, той общественной силы, которая обеспечивала победу социалистической революции.

Коммунистическая партия, провозглашая ленинские принципы равноправия и дружбы народов, воспитывала рабочий класс, трудящиеся массы в духе пролетарского интернационализма и установления братских связей, в духе взаимного доверия и добровольного соглашения.

Экономическая и культурная отсталость дореволюционного Казахстана, немногочисленность пролетариата не могли помешать этому союзу потому, что его трудящиеся массы восприняли идеи Советской власти и активно боролись за их осуществление. Отмечая успехи Советских республик на Востоке, В. И. Ленин в докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов указывал: «Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила»[1].

* * *

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 459—460.

Глава I

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(апрель — октябрь 1917 г.)

§ 1. Обстановка в стране после Февральской буржуазно-демократической революции. Курс Коммунистической партии на социалистическую революцию

В феврале 1917 г. миллионные массы рабочих, крестьян и солдат под руководством Коммунистической партии совершили буржуазно-демократическую революцию в России, свергли царское самодержавие. Февральская революция явилась важным историческим этапом на пути к Октябрьской социалистической революции. Она нанесла жестокий удар империализму.

Однако Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., свергнувшая в России царизм, таила в себе внутренние непримиримые противоречия. Она была совершена усилиями рабочих и крестьян (солдат), а между тем, власть захватили в свои руки буржуазия и обуржуазившиеся помещики в лице Временного правительства. Одновременно с этим в огне революции по инициативе борющихся масс и под руководством большевиков рождалась новая власть — власть рабочих и крестьян.

Это своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур — диктатуры буржуазии в лице Временного

правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов — выражало «...лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства»[1].

Совершая революцию, рабочие и крестьяне хотели покончить с войной и добиться мира, хлеба, земли и уничтожения национального гнета. Между тем, Временное правительство, связанное с англо-американо-французскими империалистами, оставалось глухим к этим кровным требованиям народа, продолжало империалистическую войну, сохраняя буржуазно-помещичий строй и проводя политику национального гнета.

В первые месяцы революции, имея большинство в Советах, меньшевики и эсеры приняли все меры к тому, чтобы замять вопрос о мире, прекращении войны и полной победе революции. Поэтому они целиком и полностью поддерживали внешнюю захватническую и внутреннюю антинародную политику буржуазного Временного правительства.

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила и не могла разрешить национального вопроса в России. Временное правительство, прикрываясь громкими фразами о «единой неделимой России», проводило прежнюю империалистическую колониальную политику царизма.

Империалистическая буржуазия, пришедшая к власти после свержения царизма в России, являлась еще более опасным врагом также и для казахского народа. Вместо старых генерал-губернаторов во главе областей Казахстана были поставлены комиссары Временного правительства из числа тех же старых царских чиновников-колонизаторов, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов. Такой же буржуазно-колонизаторский аппарат был создан и в уездах. Комиссарами Временного правительства в Семиречье были назначены эсер Шкапский и один из руководителей контрреволюционной националистической партии «Алаш» Тынышпаев. Другой член этой партии, кадет А. Букейханов был назначен комиссаром Тургайской области. В областях и уездах были созданы гражданские киргизские исполнительные ко-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 41.

митеты для содействия комиссарам Временного правительства. Об антинародной деятельности этих киргизских комитетов депутаты Кандыгатайского волостного съезда Семипалатинского уезда говорили следующее: «Члены киргизских комитетов и управы составлены из класса буржуазии и мародеров, никакие дела не исполняли в пользу беднейшего народа, набивали себе только карманы, навстречу желаниям народа не шли, ибо мы во время явки с просьбой, жалобами, за получением товаров переносили со стороны всех членов управы и киргизского комитета обиды, сколько наносили нам оскорблений и несправедливости. Они заставляли нас ждать, не допускали нас к дверям, когда мы шли с жалобами к ним, товары выдавали по своим благоусмотрениям знакомым и своим близким родственникам и богатым лицам, а нас, бедных киргиз, выгоняли в двери, били, ругали, для этого никакого суда не было, и они вообще были хуже николаевских чиновников...»[1].

Для управления Туркестанским краем, куда входили тогда две области Казахстана, 7 апреля 1917 г. Временное правительство создало особый Туркестанский комитет. Этот коалиционный комитет, составленный из представителей контрреволюционных партий — эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, во главе с кадетом Щепкиным, являлся ярым проводником колонизаторской политики буржуазно-помещичьего Временного правительства Львова — Милюкова — Керенского. В волостях, аулах, селах и станицах оставались те же старые царские волостные и аульные управители, сельские старосты и атаманы под «демократическим» названием «волостные, аульные, сельские и станичные исполнительные комитеты».

Но и в Казахстане наряду с органами буржуазного Временного правительства существовала, как во всей стране, другая власть — власть Советов рабочих и солдатских депутатов, являвшаяся органом народной власти. Советы рабочих и солдатских депутатов возникли в Казахстане вслед за образованием их в центре России, вскоре после Февральской революции. Сначала они существовали раздельно, но вскоре создались объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов (в Семипалатинске, Аулие-Ате, Верном, Петропавловске, Кокчета-

[1] Семипалатинский облгосархив, ф. 44, оп. 1, д. 4, лл. 32—33.

ве — в апреле 1917 г., а в других городах и уездах — в мае). Несколько позже на крестьянских съездах выбирались Советы крестьянских депутатов и Советы казахских депутатов, слившиеся потом с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Советы рабочих и солдатских депутатов в ряде городов — Семипалатинске, Верном, Аулие-Ате, Гурьеве, Уральске, Урде, Перовске и других, в первые дни своей деятельности возглавляли движение народных масс, отстраняли от власти гражданских и военных начальников старого царского режима, брали на себя инициативу по урегулированию национальных взаимоотношений, разрешению продовольственных вопросов, выносили решения о введении 8-часового рабочего дня, защищали права рабочих от произвола предпринимателей и т. д.

Однако в своей деятельности Советы не были последовательными до конца. В первые месяцы революции народные массы оказались в плену меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, проявили бессознательно доверчивое отношение к Временному правительству, надеясь на то, что оно даст народам России, в том числе и казахскому народу, мир, землю, политическую и национальную свободу. В первые месяцы революции значительная часть казахского населения оказалась в плену буржуазных националистов и эсеров, наивно верила их лживым заверениям о том, что со свержением царя одновременно будет покончено и с национальным гнетом, что Временное правительство обеспечит равенство и братство народам России. Этим объясняется посылка телеграмм от имени казахского населения из многих аулов, уездных городов с выражением доверия Временному правительству. Казахи Карачаганской волости, Уральской области в своей телеграмме на имя Временного правительства заявляли, что «недалеко то время, когда все народности Российской империи будут иметь право на полное самоопределение»[1]. Аналогичные телеграммы поступали из Черняевского, Иргизского, Кустанайского, Аулие-Атинского, Тургайского и других уездов[2]. Меньшевики, эсеры и буржуазные националисты принимали все меры к тому, чтобы поддержать и усилить это настроение масс. Более того, представители Временного правительства в Казахстане и эсеро-меньшевистское большинство в Советах, буржуаз-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 179, л. 17.
[2] Там же.

ные националисты принимали все меры к тому, чтобы «очистить» Советы от большевиков, от революционных рабочих и солдат, а вместо них ввести в Советы кулаков-колонизаторов, реакционных офицеров. Этим самым они стремились оттеснить народ от власти, не допустить превращения Советов в руководящие органы народной власти и превратить их в безгласный придаток местных органов Временного правительства.

Советы Казахстана, руководимые меньшевиками и эсерами, выносили решения о необходимости продолжения империалистической войны «до победного конца», откладывали разрешение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания.

Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов на заседании 16 (29) апреля солидаризировался по вопросу о войне и об отношении к Временному правительству с меньшевистско-эсеровской резолюцией Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, проведенного в конце марта — начале апреля 1917 г. Петропавловский Совет 13 (26) мая выразил полное доверие коалиционному Временному правительству и высказался против революционного захвата помещичьей земли и за разрешение аграрного вопроса Учредительным собранием. Сыр-Дарьинский областной Совет рабочих и солдатских депутатов запретил Перовскому Совету солдатских депутатов вмешиваться в вопросы регулирования национальных взаимоотношений и предписал «держаться нейтрально» в отношении борьбы в казахском ауле. Подобные решения выносили в то время и другие Советы рабочих и солдатских депутатов Казахстана.

Более того, отдельные Советы поощряли деятельность местных органов Временного правительства по подавлению революционных движений в Казахстане. Так, 25 мая 1917 г. Сыр-Дарьинский областной Совет одобрил распоряжение областного комиссара Временного правительства об отправке «в Черняевский уезд воинской команды для восстановления порядка»[1] в деле землепользования. 26 мая (8 июня) 1917 г. Уральский Совет крестьянских депутатов, выслушав заявление областного комиссара о крестьянском волнении в Темирском уезде на почве аграрного вопроса, постановил предупредить крестьян, «что захват чужих земель является не-

[1] ЦГИА КазССР, ф. 146, оп. 1, д. 44, л. 4.

законным, впредь до решения дела о земле, арестовать [организаторов волнения] и передать в распоряжение судебной власти для привлечения к ответственности по существующему закону»[1].

Тем не менее, Советы явились величайшим завоеванием революции как органы новой, народной власти, органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Задача заключалась в том, чтобы, влив в эту новую социалистическую форму организации рабочих и крестьян революционное содержание, превратить Советы в действительные органы народной власти, разоблачить предательство меньшевиков и эсеров и изгнать их из Советов, тем самым обеспечить в Советах руководство большевиков, терпеливо разъяснять народу, что добиться мира, земли, политического и национального освобождения невозможно без замены буржуазного Временного правительства правительством Советов рабочих и крестьян.

Временное правительство рассматривало Казахстан, как колонию России и соответственно с этим проводило политику дальнейшего экономического и политического закабаления трудящихся масс края. Оно не предоставляло казахскому народу никаких прав. По-прежнему преподавание в школах и делопроизводство велось на русском языке, оставались в силе старые царские законы, рассматривавшие казахов как бесправных «инородцев». Более того, это империалистическое правительство еще больше укрепляло военно-колонизаторский аппарат в Казахстане. Постановлением от 18 (31) марта 1917 г. была объявлена амнистия царским палачам и погромщикам, подавившим в крови восстание 1916 г. Вплоть до мая 1917 г. на всей территории Тургайской степи сохранялось военное положение, царские карательные отряды оставались на местах, продолжая преследовать трудящихся казахов за участие в восстании 1916 г. Казахскому и киргизскому населению, загнанному царскими карательными отрядами на территорию Китая, Временное правительство отказало в возвращении на родину, карательные отряды беспощадно грабили и истребляли тех, кто пытался перейти границу.

Февральская буржуазно-демократическая революция

[1] «Уралец», № 114, 1917 г.

не внесла никаких изменений и в земельную политику царизма. В Казахстане были оставлены в полной неприкосновенности огромные земельные владения кулаков-колонизаторов, казачьих войск, фонды Переселенческого управления. По-прежнему продолжал функционировать аппарат Переселенческого управления, отбиравший у казахского населения лучшие земли и передававший их кулакам-колонизаторам и царским чиновникам. По проекту царского палача Куропаткина только по одной Семиреченской области намечалось изъять у местного населения 2 510 366 га земли с выселением 37 355 казахских и киргизских хозяйств[1]. Временное правительство и его местные органы немедленно приступили к осуществлению этих свирепых мер.

Не лучшим было положение и русских крестьян-переселенцев. Земля по-прежнему оставалась в руках старых хозяев — кулаков и зажиточных казаков, а беднейшее крестьянство страдало от безземелья. Кулаки и зажиточная казачья верхушка продолжали обогащаться за счет трудящихся казахов и разорения бедняцко-середняцких масс деревни.

Положение рабочих в Казахстане оставалось таким же, как и при царизме. В Казахстане в начале XX в. продолжала развиваться промышленность. В 1913 г. число предприятий увеличилось до 6 тысяч, а валовая продукция промышленности составила 67 миллионов рублей. В предвоенные и военные годы здесь возникли новые крупные промышленные предприятия и акционерные общества по добыче нефти: «Урало-Каспийское нефтяное общество», «Товарищество братьев Нобель», «Акционерное общество Эмба—Каспий», общество «Колхида».

По мере развития промышленности усилилось формирование казахского промышленного пролетариата. В начале 1917 г. только в крупной промышленности Казахстана было около 25 тысяч рабочих, из которых 70 — 80 проц. составляли казахи. Количество промышленных предприятий, имевших более 500 рабочих, также увеличилось. Например, в начале марта 1917 г. на рудниках Экибастуза работало 376 рабочих, на линии Воскресенской железной дороги — 605 рабочих, на Спасском заво-

[1] ЦГВИА СССР, ф. 42, оп. 3, д. 87, л. 31.

де — 708, на Карагандинских копях — 771[1], на Акжальских рудниках — 600[2], на промыслах Эмбенского нефтяного района насчитывалось около 6 000 рабочих[3]. На промышленных предприятиях по-прежнему хозяйничали англо-американо-французские капиталисты, хищнически эксплуатировавшие природные богатства Казахстана. Рабочий день на шахтах и рудниках, нефтяных промыслах и золотых приисках продолжался 12—14 часов в сутки. Рабочие-казахи, подавляющее большинство которых было неквалифицированным, находились в невыносимых условиях, получали низкую заработную плату, жили в сырых, холодных бараках или землянках.

В аулах продолжался прежний байский произвол, хозяйства трудящихся масс разорялись. Временное правительство для продолжения империалистической войны забирало у крестьянина-казаха его последний скот, все больше и больше усиливался национальный и социальный гнет.

Казахское байство, кулаки-колонизаторы и казачья верхушка были основной опорой буржуазного Временного правительства в Казахстане. Буржуазные националисты, выражавшие политические интересы формирующейся казахской буржуазии и феодально-байской верхушки, тесно связанные со всем буржуазно-помещичьим строем России, бешено боролись против революции, целиком и полностью поддерживали и проводили в жизнь антинародную, империалистическую политику буржуазного Временного правительства. Они стремились сохранить отсталость Казахстана, оставить в неприкосновенности господство феодалов, баев, проводили политику варварской эксплуатации казахских трудящихся масс.

Казахские буржуазные националисты с участием представителей феодально-байской верхушки аула и реакционного мусульманского духовенства в марте—апреле 1917 г. в ряде городов (Оренбурге, Уральске, Семипалатинске, Акмолинске, Верном и др.) проводили контрреволюционные съезды, на которых принимались постановления о поддержке Временного правительства и необходимости доведения империалистической войны «до победного конца».

Вывести страну из тупика империалистической войны

---

[1] ЦГИА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 57—59.
[2] Там же, ф. 10, оп. 1, д. 7154, л. 80.
[3] «Астраханский рабочий», № 19, 8 октября 1917 г.

и хозяйственного развала могла только новая, социалистическая революция. Ночью 3 (16) апреля 1917 г. В. И. Ленин приехал в Петроград. Приезд Ленина имел огромное значение для партии и всей страны, для революции. 4 (17) апреля В. И. Ленин выступил с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Это были знаменитые Апрельские тезисы, давшие гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

В. И. Ленин в Апрельских тезисах не призывал к восстанию против Временного правительства, а выдвинул лозунг взятия власти рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством мирным путем, через завоевание большинства в Советах. Это была установка на мирное развитие революции. В. И. Ленин предлагал заменить парламентарную республику республикой Советов и считал главной задачей партии разъяснять массам, что республика Советов является наилучшей формой революционного правительства. Это было новое гениальное открытие В. И. Ленина, обогатившее марксистскую теорию и имевшее величайшее значение для обеспечения победы социалистической революции в России.

24 апреля (7 мая) 1917 г. в Петрограде открылась VII (апрельская) конференция большевиков. В основу ее решений легли Апрельские тезисы Ленина. По докладу В. И. Ленина по аграрному вопросу конференция приняла решение о немедленной и полной конфискации всех помещичьих, а также удельных, церковных, кабинетских и других земель с передачей их в распоряжение крестьянских комитетов и национализации всех земель в стране.

Огромное значение имело решение конференции по национальному вопросу. Признавая за всеми нациями, входящими в состав России, право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства, конференция указала, что «Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»[1].

VII (апрельская) конференция большевиков, дав ответ на все коренные вопросы войны и революции, нацелила партию на борьбу за перерастание буржуазно-демо-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат, 1954, стр. 345.

кратической революции в революцию социалистическую. Партия взяла курс на подготовку социалистической революции.

§ 2. Революционное движение в Казахстане в период мирного развития революции

Большевики Казахстана, как и вся наша партия, вооруженные Апрельскими тезисами Ленина и историческими решениями VII (апрельской) конференции, развернули огромную работу по завоеванию масс, их боевому воспитанию и организации. На окраинах России, в том числе и в Казахстане, быстро распространился призыв большевистской партии выступить с протестом против империалистической политики Временного правительства. В первомайские дни трудящиеся массы Казахстана, охваченные чувством возмущения против антинародной политики Временного правительства, вышли на демонстрацию (в Уральске, Гурьеве, Акмолинске, Актюбинске, Петропавловске и других городах). Демонстранты шли под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой войну!». Выступая на митингах, представители Советов (в Гурьеве, Уральске, Перовске) требовали объединения Советов рабочих и солдатских депутатов, существовавших отдельно, установления 8-часового рабочего дня (в Гурьеве, Петропавловске, Семипалатинске), установления контроля над продовольственными делами (в Перовске, Актюбинске и др.).

Первомайские выступления в Казахстане явились первым крупным выступлением народных масс, организованным большевиками после Февральской революции.

Революционная мобилизация трудящихся масс Казахстана проходила под непосредственным воздействием революции в России, при помощи и гегемонии русского революционного пролетариата и под руководством Коммунистической партии. Только благодаря этому большевикам Казахстана удалось значительно быстрее преодолеть огромные дополнительные трудности, стоявшие здесь на пути развития революции. Сказывались экономическая и культурная отсталость Казахстана, отравленные ядом шовинизма и национализма межнациональные отношения, слабость и малочисленность местных пролетарских кадров и большевистских организаций, боль-

шинство которых вплоть до Октябрьской революции входило вместе с меньшевиками в состав объединенных социал-демократических организаций. Но новое, революционное, невзирая на все преграды, пробивало себе дорогу. Постепенно, но уверенно шло формирование революционных сил, укреплялись местные большевистские организации и росли революционные кадры. Влияние большевиков на массы быстро росло.

Сильная группа большевиков организовалась в Оренбурге. Она действовала на всей территории бывшей Тургайской области. Во главе уральской группы большевиков стояли П. А. Дмитриев, П. И. Червяков, погибшие в 1918 г. от рук белоказаков.

В мае 1917 г. внутри объединенной организации РСДРП в Чимкенте создалась большевистская группа во главе с Н. Морозовым. Петропавловской группой большевиков руководил И. Дубынин, Атбасарской — А. Майкутов, Актюбинской — И. Зинченко, Семипалатинской — К. Шугаев.

20 апреля 1917 г. в Омске вышел первый номер газеты «Рабочий» — орган местной организации РСДРП[1], на страницах которой часто печатались материалы «Правды» и нередко публиковались статьи, заметки, правильно освещавшие текущие события в России. Газета «Рабочий» имела широкое распространение, особенно в северо-восточном Казахстане, и местные большевики часто пользовались ее материалами в своей агитационной работе.

Во главе ташкентских большевиков стояли А. Першин и Н. Шумилов (председатель Ташкентского Совета в 1918 г.). Перовская социал-демократическая организация, оформленная в июне 1917 г., насчитывала 21 человек. Основное ее ядро составляли рабочие депо. С лета 1917 г. организовались большевистские группы в Верном, в состав которых входили: С. Журавлев, Л. Емелев, Г. Трофимов, Т. Бокин, Т. Утепов. В этот же период были образованы большевистские группы в Аулие-Ате, Кустанае.

Большевики Казахстана развертывали разъяснительную работу на предприятиях, в аулах, селах, казармах. Они раскрывали истинный смысл политики контрреволюционного Временного правительства и его агентуры —

[1] «Омск в дни Октября и установления Советской власти». Сборник документов. Омск, 1947, стр. 207.

эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, разоблачали замыслы и планы врагов революции и сплачивали рабочих, солдат и бедняков на борьбу за победу социалистической революции.

11 (24) мая 1917 г. Черняевская (Чимкентская) организация РСДРП опубликовала резолюцию, разоблачавшую националистическую организацию «Шура и Исламия». В ней говорилось, что личный состав Черняевской организации «Шура и Исламия», хотя и состоит из так называемых «почетных» лиц, но на человеческом языке они глубоко реакционны и всецело проникнуты навыками угнетения трудящихся масс[1]. В то же время в Верном организовался кружок большевистски настроенных рабочих. Члены кружка распространяли газету «Правда» и другую большевистскую литературу[2].

3 (16) июня 1917 г. на страницах газеты «Уральский вестник» было опубликовано официальное сообщение о том, что в Темир прибыли два делегата из Кронштадта и пропагандируют там самые крайние идеи большевиков. «Речь этих делегатов порождает смуту и волнение между населением Темира...»[3]. Корреспонденция об этом факте была опубликована также и на страницах газеты «Туркестанские ведомости» под названием «Посланцы Кронштадта». В ней была более подробно освещена революционная деятельность посланцев Кронштадта в Темире, которые агитировали народ за немедленный захват земли[4].

Революционные идеи широко распространяли солдаты-фронтовики. Многие из них разъясняли массам империалистическую, захватническую сущность проводимой Временным правительством войны. Местные органы Временного правительства с тревогой констатировали, «что в июне в волостях Кокчетавского уезда прибывшие с фронта солдаты ведут большевистскую агитацию среди переселенцев и результаты этой агитации сказываются: случаи неповиновения властям наблюдаются все чаще»[5]. Некоторые солдаты стали активными организаторами революционных выступлений рабочих и беднейших крестьян.

---

[1] «Наша газета», № 29, 20 мая 1917 г.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 1363, оп. 1, д. 1, л. 84.
[3] «Уральский вестник», № 77, 3 июня 1917 г.
[4] «Туркестанские ведомости», № 128, 14 июня 1917 г.
[5] Омский облгосархив, ф. 471, оп. 1, д. 12, л. 6.

Летом 1917 г. в аул стали возвращаться казахи — участники тыловых работ. Многие из них прошли в России революционную школу и были связаны с большевистскими организациями и русскими рабочими. Там они узнали, что несут народу царизм и империалистическая буржуазия, поняли, что интересы трудящихся казахов неразрывно связаны с интересами русских рабочих и крестьян. Они несли в родные аулы волнующие рассказы о великом вожде революции В. И. Ленине, о крепнущей героической борьбе рабочих, руководимых большевистской партией.

К лету усилился приток в Казахстан отпущенных с тыловых работ казахов. Многие из них везли с собой оружие. 6 (19) июля 1917 г. из Омска в Семипалатинск поступила тревожная телеграмма с предупреждением о том, что «на пароходе «Петроград» в Алтай приехали киргизы тыловых работ. Киргизы, по заявлению капитанов, офицеров, частных лиц, везут шашки, винтовки в разобранном виде, спрятанные в вещах. Ввиду возбужденного состояния киргиз нежелателен провоз в степь вооружения»[1]. С целью изъятия этого оружия органы Временного правительства производили обыски на узловых станциях и пристанях. Вернувшись в Казахстан, многие из казахов стали борцами за власть Советов, вожаками аульных масс в борьбе за социалистическую революцию.

Лозунг «Вся власть Советам!» все сильнее звучал среди рабочих и солдат и имел большое значение для завоевания доверия масс и привлечения их на сторону большевиков. На Советы рабочих и солдатских депутатов Казахстана большое влияние оказывала работа большевиков по разоблачению антинародной деятельности Временного правительства.

Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов 7 (20) мая 1917 г. принял решение распустить буржуазный временный исполнительный комитет, управлявший городом, взять власть в свои руки, а также довести до сведения Туркестанского комитета Временного правительства о вынесенном решении и опубликовать его в печати.

Органы Временного правительства 20 мая (2 июня) 1917 г. из Петропавловска сообщали областному комис-

---

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 992/284с., оп. 1, д. 11, л. 2.

сару о том, что местный Совет постановил не подчиняться предписаниям областного комиссара Временного правительства[1].

Характеризуя деятельность Перовского, Туркестанского, Казалинского и других Советов, один из чиновников Туркестанского комитета писал: «Всюду Советы солдатских и рабочих депутатов пользуются большой авторитетностью среди рабочих и солдат, и действительно они приобрели первенствующее значение в местной общественной и политической жизни»[2].

На предприятиях Казахстана, крупнейшие из которых принадлежали иностранным капиталистам, развертывалось рабочее движение. В нем активно участвовали рабочие казахи. Они требовали решительного улучшения материального и правового положения. 13 (26) мая 1917 г. казахские рабочие на руднике «Даубай» Семипалатинской области через своих представителей предъявили управляющему рудника следующие три требования: содержать всех рабочих на хозяйских харчах; отменить сдельные работы; установить поденную заработную плату, независимо от производительности труда по следующей расценке: в забое не меньше 1 руб. 50 коп. в день и освещение за счет общества[3]. 14 (27) мая управляющий этого рудника доложил окружному инженеру, что «рабочие киргизы, представившие свои требования, выраженные в протоколе, разъехались по домам. Завод и рудники остановлены»[4]. 25 мая (7 июня) 1917 г. из Усть-Каменогорского уезда управляющий золотых приисков докладывал окружному инженеру о том, что казахские рабочие уходят с приисков и просил быстрейшего урегулирования взаимоотношений между рабочими и администрацией, «иначе предприятие «Российского общества» вынуждено будет закрыться»[5].

Более организованно выступали рабочие на промыслах Урало-Каспийского нефтяного общества. Там, наряду с Советом рабочих депутатов, по инициативе самих рабочих, были организованы заводские комитеты, главными задачами которых являлись: «1) Представительство от рабочих перед управлением предприятий по вопро-

---

[1] Омский облгосархив, ф. 476, оп. 1, д. 12, л. 6.
[2] ЦГИА УзССР, ф. 55, д. 552, лл. 10 — 11.
[3] ЦГИА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 7157, л. 271.
[4] Там же, д. 7154, л. 155.
[5] Там же.

сам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими, как-то: заработная плата, рабочее время, правила внутреннего распорядка и т. д. 2) Разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между рабочими предприятия. 3) Представительство рабочих предприятия или его отделов в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями»[1]. Советы и заводские комитеты по требованию рабочих отстраняли от обязанностей служащих промыслов, защищавших интересы предпринимателей, посылали своих уполномоченных в продовольственные органы, требовали увеличения заработной платы и заключения коллективного договора с рабочими, приравнивая заработную плату доссорских рабочих к заработной плате рабочих Баку. 18 июня (1 июля) Совет рабочих депутатов Эмбенского нефтяного района поставил в известность управляющего Урало-Каспийского нефтяного общества, что «нами выбрано два делегата в Баку и мы ждем, когда же вы откликнетесь. Обращаемся с категорическим требованием дать ответ до 20.VI.1917 г.»[2].

10 (23) июля 1917 г. казахские рабочие Урало-Каспийского нефтяного общества прекратили работу и предъявили управлению общества обвинение, сформулированное в тринадцати пунктах. В частности, они жаловались на «1) неправильное распределение лавочных товаров: не отпускают киргизам то, что отпускают русским и татарам; 2) оскорбления продовольственным комитетом всех киргизов; 3) площадное ругательство приказчиков..., 4) [на то, что] не дают квартиры рабочим киргизам натурой, предлагая по пяти (5) рублей в месяц; 5) поступившим киргизам после 1 марта с. г. не дают ни продовольствия, ни военного пособия; семейных считают холостыми, что совершенно несправедливо; 6) холостым дают гнилые бараки, в которых невозможно жить не только людям, даже собакам; 7) издают особые циркуляры исключительно для киргизов; 8) не сообразуясь с обстоятельствами, штрафуют водовозов.

Заявляя об изложенном, просим уравнять в правах с русскими и татарами во всех отношениях и виновников привлечь к законной ответственности. До удовлетво-

---

[1] ЦГИА КазССР, ф. 695, оп. 1, д. 288, л. 110 и об
[2] Там же, ф. 683, оп. 1, д. 23, л. 1.

рения вышеперечисленных вопросов все киргизы-рабочие не могут продолжать работу»[1].

В знак солидарности с казахскими рабочими русские рабочие потребовали от управления Урало-Каспийского нефтяного общества немедленного удовлетворения требований казахских рабочих и на заседании Доссорской примирительной камеры 22 июня (5 июля) 1917 г. просили от правления нефтяного общества прямого ответа на заявление казахских рабочих и добились, чтобы этот вопрос разбирался на этом заседании примирительной камеры[2]. На этом же заседании представители нефтяного общества вынуждены были заявить, что «все специальные ограничения, которые были у нас введены по отношению к рабочим киргизам, отменены нами».

Казахи-рабочие совместно со своими русскими братьями активно участвовали в работе Советов и профессиональных союзов. Братский союз между русскими и казахскими рабочими и аульной беднотой, складывавшийся в борьбе с царизмом и буржуазией, получил свое полное развитие в совместной борьбе рабочих и крестьян за победу социалистической революции в нашей стране.

В соответствии с задачами наступившего нового этапа революционной борьбы большевистская партия выдвинула лозунг — союз пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии города и деревни, за диктатуру пролетариата. Этот стратегический лозунг партии имел огромное значение в деле революционной мобилизации масс.

Под влиянием развертывавшихся революционных событий в стране обострилась борьба казахской бедноты против байства. Она все яснее сознавала необходимость борьбы не только против русских колонизаторов, но и против местных феодалов. Во многих волостях и аулах казахские трудящиеся захватывали у баев земли, сенокосы и снимали волостных управителей. 16 (29) мая 1917 г. беднота селения Сузак Туркестанского участка, Черняевского уезда захватила земли баев, мулл, причем их инициатива была поддержана со стороны Туркестанского Совета рабочих и солдатских депутатов[3].

---

[1] ЦГИА КазССР, ф. 695, оп. 1, д. 288, л. 67.

[2] Там же, лл. 91—92.

[3] Сборник документов «Подготовка и проведение Октябрьской социалистической революции в Узбекистане». Ташкент, 1947, стр. 60.

В конце мая в Карамской и Малыбайской волостях, Верненского уезда проводились массовые митинги трудящихся аулов под руководством Токаша Бокина[1], на которых было принято решение об аресте волостных управителей и их сторонников. 24 июня (7 июля) казахская беднота 2-й волости Калмыцкого участка, Букеевской орды на своем сходе с участием более 350 человек постановила: «Признанное излишним сено у баев передать нуждающимся». На этом же сходе они отвели «своего» представителя из состава участкового исполкома и сместили председателя исполкома своей волости, как «лиц, не отвечающих интересам большинства волости, особенно бедному классу».

Казахские трудящиеся весной и летом 1917 г. начали организованное выступление против Временного правительства, проводившего колониальную земельную политику. Так, 23 мая (5 июня) 1917 г. Сыр-Дарьинский областной Совет констатировал, что «в Черняевском уезде участки, приобретенные для нужд армии и сданные под пастьбу скота, захвачены населением в свое пользование»[2]. «В мае крестьяне-инородцы некоторых селений, — сообщалось из Сибири, — самовольно запахали казенные земли, произвели на них пастьбу скота, прекратили взнос арендной платы и требовали возврата уже внесенной. Происходили также земельные беспорядки в Каркаралинском и Павлодарском уездах, Семипалатинской области»[3]. В это же время Астраханский военный губернатор сообщал Временному правительству: «По сведениям Уральского войскового управления, киргизы Букеевской орды вторглись в войсковые степи, оказывают страже вооруженное сопротивление»[4].

Обострилась классовая борьба в русских переселенческих селах и станицах, где еще до революции существовала резкая классовая дифференциация. Сельская беднота захватывала земли Переселенческого управления и богатых казаков станиц. Так, 10 (23) июня 1917 г. общее собрание крестьян села Святославского Кустанайского уезда приняло решение с требованием уничтожения частной собственности на землю и организации го-

---

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 10/106, оп. 1, д. 3, лл. 45—47.
[2] ЦГИА КазССР, ф. 146, оп. 1, д. 4, л. 4.
[3] «Сибирская жизнь», № 178, 17 августа 1917 г.
[4] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9—10, стр. 124.

сударственной помощи бедноте[1]. Безземельные и малоземельные крестьяне-новоселы в июне 1917 г. захватили земли кулаков-казаков в станицах Самсоновской, Мариновской и других, расположенных в южной части Семиреченской области.

Июньские события в центре усилили революционное движение и на окраинах России. В городах и селах Казахстана происходили народные митинги, на которых большевики осуждали преступные действия Временного правительства и призывали народ требовать прекращения захватнической войны. В ряде мест митинги превращались в крупные демонстрации.

Так, 27 июня (10 июля) 1917 г. в г. Атбасаре Акмолинской области городская и аульная беднота и солдаты подразделений 33 Сибирского запасного полка после митинга произвели обыск в магазинах и квартирах местной буржуазии, конфисковали найденные товары[2] и арестовали начальника гарнизона.

Поворот трудящихся в сторону большевиков наглядно проявился в революционном выступлении масс г. Лепсинска Семиреченской области, во время которого 1—2 (14—15) июля 1917 г. на митинге солдаты, рабочие и беднота под руководством большевика Дегтярева постановили арестовать уездного комиссара Временного правительства и других должностных лиц. В течение 7 дней городом управляла избранная на митинге комиссия во главе с Дегтяревым, в состав которой вошли и представители казахской бедноты[3].

9 (22) июля 1917 г. официально сообщалось, что в селе Красивом Атбасарского уезда трудящимися крестьянами разобрано 12 000 пудов хлеба из казенного зернохранилища[4]. Жители станицы Солдатовской Кокчетавского уезда по приговору отобрали у притча (служитель церкви) 300 десятин земли[5]. В это время в Акмолинской области по инициативе эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов было создано специальное объединенное бюро «для противодействия самовольным захватам» крестьянами казенных земель. В состав бюро

---

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 18/12с., оп. 1, д. 8, л. 31.
[2] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 10, стр. 150.
[3] ЦГАОР КазССР, ф. 1/10с., оп. 1, д. 74, лл. 13—20.
[4] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 55, л. 212.
[5] Там же, л. 219.

входили также и представители крестьянских, киргизских и казачьих депутатов[1].

После июльских событий резко изменилась политическая обстановка в стране. Кончилось двоевластие, вся власть перешла в руки буржуазно-помещичьей реакции, а руководимые меньшевиками и эсерами Советы превратились в придаток буржуазного Временного правительства. Лозунг «Вся власть Советам» был временно снят большевиками. Мирное развитие социалистической революции в России кончилось.

Местные органы Временного правительства, а также эсеры, меньшевики и буржуазные националисты начали кровавую расправу с революционно настроенными трудящимися Казахстана. Так, по распоряжению Семиреченского областного комиссара Временного правительства революционное выступление в Лепсинске было жестоко подавлено вооруженной силой. Руководители лепсинского восстания Дегтярев и Черкашин были арестованы, а затем зверски убиты без суда. Специальные казачьи карательные отряды разъезжали по рабочим поселкам, селам и аулам Уральской, Семипалатинской, Акмолинской, Семиреченской областей и чинили жестокую расправу над революционной частью населения. В это же время участилось массовое насильственное выселение казахов и киргиз Семиреченской области из плодородных земель в пустыни.

В июле 1917 г. с разрешения Временного правительства алашордынцы организовали в Батпаккаре по типу суда биев процесс над Амангельды и его 20 сарбазами за участие в восстании 1916 г. Амангельды на суде разоблачал предателей — буржуазных националистов, верных проводников политики Временного правительства и империалистической буржуазии, и не признал себя виновным. Алашордынским судом он был приговорен к 10 годам ссылки в Сибирь, остальные его товарищи — к 3 — 5 годам, на других участников восстания 1916 г. была наложена контрибуция в размере 150 голов крупного скота и 70 000 рублей деньгами.

В обстановке невероятной травли и репрессий большевики упорно и неутомимо продолжали работу по подготовке трудящихся масс края к предстоящим боям за победу социалистической революции.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 377, л. 32.

Большое значение для дальнейшей деятельности партии и развития революции имел VI съезд большевистской партии, проходивший нелегально в Петрограде с 26 июля по 3 августа (8 — 16 августа) 1917 г. Съезд нацелил партию на борьбу за социалистическую революцию через вооруженное восстание. Выполняя директивы VI съезда и указания В. И. Ленина, под руководством ЦК партии большевики Казахстана развернули огромную работу по революционному воспитанию масс, их сплочению вокруг большевистских лозунгов и подготовке сил к вооруженному восстанию.

После VI съезда партии оренбургские большевики вышли из объединенной организации РСДРП, отмежевались от меньшевиков и создали самостоятельную большевистскую организацию, насчитывавшую около 40 членов. В это же время создалось крепкое большевистское ядро и в партийных организациях, объединенных с меньшевиками, в Омске, Ташкенте, Уральске, Перовске, Петропавловске, Кустанае. К осени 1917 г. деятельность большевиков Казахстана среди солдат по привлечению их к массовой революционной работе дала свои результаты: в Петропавловске, Перовске, Атбасаре, Лепсинске и Верном большинство солдат находилось под влиянием большевиков.

Еще 20 июня (3 июля) командующий войсками Туркестанского края был вынужден вывести из Семиречья революционно настроенные части — саратовскую дружину и оренбургскую казачью сотню[1]. 10 (23) июля в Петропавловске солдаты 33 полка под влиянием большевиков во время остановки воинских эшелонов, следующих на фронт, выступали с лозунгами: «Долой буржуазное правительство! Долой Керенского! Нужно землю делить, а их повезли на фронт! Довольно губить народ!»[2]

11 (24) августа 1917 г. на сборном пункте Верненского уездного воинского начальника 45 солдат не подчинились приказу о выступлении из города[3]. Солдат поддержали рабочие и городская беднота. 18 (31) августа начальник карательного отряда в Лепсинске телеграфировал в Верный о необходимости вывода из Лепсинского уезда Кушкинского и Самарского запасных полков, как сторонников большевика Дегтярева. Солдаты 240 Сибир-

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 24, оп. 1, д. 27, л. 249.
[2] «Слово трудового крестьянства», 14 (27) июня 1917 г.
[3] Алма-Атинский облгосархив, ф. 15/1с., оп. 1, д. 1, л. 33.

ской ополченской дружины избрали большевиков депутатами в Верховный совет. 19 августа (1 сентября) Семиреченская сборная команда 6 Оренбургского казачьего полка вынесла резолюцию о смене командования. Эту резолюцию поддержало 300 казаков[1]. 22 августа (4 сентября) 1917 г. отпускные солдаты в Акмолинске арестовали судью Александрова, считая его сторонником старого строя[2].

Характерно, что русские солдаты, особенно прибывшие из Центральной России и с фронта, сочувственно относились к местному населению. В их лице казахские трудящиеся имели своих верных защитников и не случайно кулаки-колонизаторы и местные органы Временного правительства проявляли к ним недоверие.

Захватив всю власть в свои руки в июле 1917 г., русская буржуазия при активном участии англо-американо-французских капиталистов стала готовиться к созданию контрреволюционной диктатуры. Во главе всех контрреволюционных сил в России стал генерал Корнилов, вокруг которого группировалась вся внешняя и внутренняя контрреволюция. К нему же потянулись и казахские буржуазные националисты. Не случайно, что в день контрреволюционного наступления Корнилова на Петроград 25 августа (7 сентября) 1917 г. в Актюбинске состоялся II Тургайский областной съезд буржуазных националистов, на котором и было принято решение о создании контрреволюционной националистической партии «Алаш».

Большевики подняли на борьбу против корниловщины трудящиеся массы всей страны. Общенародное движение против контрреволюционного мятежа Корнилова охватило и Казахстан. 29 августа (11 сентября) 1917 г. после получения сообщения о контрреволюционном мятеже собрался многолюдный митинг рабочих станции Туркестан и солдат местного гарнизона. Митинг принял резолюцию о том, что в случае необходимости, всем, как одному, идти на защиту революции. Резолюции, осуждавшие контрреволюционных мятежников, приняли Перовский, Петропавловский, Усть-Каменогорский и другие Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако некоторые из этих Советов (Туркестанский, Петропавловский), правильно осуждая действия Корнилова, все еще

[1] Военный архив УзССР, ф. 4/с., оп. 1, д. 233, л. 67.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 377, л. 56

выражали свое доверие Временному правительству. Большевистскую резолюцию вынес Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов, в которой говорилось, что «Контрреволюционная деятельность Корнилова, опирающегося на известные реакционные круги, достаточно обрисована последним открытым выступлением.

Временное правительство в своем последнем составе нежизненно, так как оно не имеет связи ни с какой организационной силой страны, что оно в таком случае не имеет возможности бороться с контрреволюцией, так как у него нет связи с демократией; единственный выход из создавшегося положения — вся полнота власти Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, выделяющих из себя Социалистическое Временное правительство, а потому на местах вся власть переходит Советам...»[1]. Эта резолюция была вынесена накануне революционного выступления ташкентских рабочих.

Разгром корниловского мятежа послужил началом нового подъема революции по всей стране. Влияние большевистской партии необычайно возросло, началась полоса большевизации Советов. К началу сентября 1917 г. Советы Петрограда и Москвы перешли на сторону большевиков. В стране назревал революционный кризис. Усилилось дальнейшее революционизирование крестьянства, разочарованного в эсерах и меньшевиках и круто повернувшего в сторону пролетариата. Это означало дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянской беднотой, служащего делу завоевания победы, делу свержения власти помещиков и буржуазии. Партия большевиков снова выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый после июльских событий. Теперь этот лозунг означал, что революция вплотную подошла к завоеванию диктатуры пролетариата.

§ 3. Казахстан в период назревания революционного кризиса в стране

Вслед за Петроградским и Московским Советами большевики завоевали большинство в Советах почти во всех крупнейших промышленных центрах, в том числе в Саратове, Самаре, Царицыне, Казани и других городах. Осенью 1917 г. Оренбургская большевистская орга-

[1] «Наша газета», № 116, 13 сентября 1917 г.

низация завоевала большинство в Совете рабочих и солдатских депутатов.

На предприятиях Петропавловска в начале сентября 1917 г. за подписью И. Дубынина распространялось большевистское воззвание, призывавшее рабочих и солдат 33 полка теснее сплотиться вокруг Советов, отозвать из них всех эсеров и меньшевиков и послать туда большевиков. Воззвание заканчивалось словами: «Только большевики и Советы могут дать рабочим хлеб, солдатам мир, а крестьянам землю»[1].

6 (19) сентября 1917 г. Совет рабочих депутатов Эмбенского района совместно с заводским комитетом обсудил вопрос о выдаче нефтепромышленными фирмами Баку служащим и рабочим аванса в размере двухмесячного жалованья и военного пособия в счет коллективного договора и постановил: «Потребовать от нефтепромышленных фирм Эмбенского района выдачи такого же аванса всем служащим и рабочим этих фирм, начав эту выдачу с 15 сентября с. г. Ответ на настоящее требование предлагаем администрации фирм дать в трехдневный срок»[2]. 15 (28) сентября Совет рабочих депутатов предложил также всем управляющим местных фирм, чтобы они при отъезде с промыслов на продолжительное время передавали все свои полномочия по должности заместителям, к которым рабочие могли бы обращаться с требованиями[3].

16 (29) сентября 1917 г. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов предложил участковым комиссарам Временного правительства по Перовскому уезду передать должности комиссарам, назначенным Советом[4]. В это же время официально сообщалось, что «Бахтинский Совет рабочих и солдатских депутатов задерживает, реквизирует разрешенные к вывозу в Китай товары в пользу местного населения»[5]. 25 сентября (8 октября) 1917 г. Аулие-Атинский Совет рабочих и солдатских депутатов по требованию населения города послал четырех человек для организации обыска лавок и складов продовольственного комитета.

12 (25) сентября 1917 г. началось революционное вы-

---

[1] «Карагандинская коммуна», 7 ноября 1932 г.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 69, оп. 1, д. 288, л. 46.
[3] Там же, л. 41.
[4] «Туркестанский курьер», № 209, 20 октября 1917 г.
[5] ЦГАОР КазССР, ф. 390/с., оп. 1, д. 1, лл. 90—91.

ступление рабочих в Ташкенте. Борьба ташкентских рабочих и солдат за власть Советов вызвала горячий отклик у трудящихся Казахстана. Собрания рабочих, солдат и бедноты городов Верного, Аулие-Аты, Чимкента по телеграфу приветствовали Ташкентский Совет. Временное правительство срочно направило карательную экспедицию генерала Коровиченко в Ташкент, продвижению которой большевики, рабочие Оренбурга, Актюбинска, Челкара, Казалинска, Перовска и Туркестана оказывали всяческое противодействие: задерживали на станциях и перегонах эшелоны, отказывались давать паровозы и т. п. В Перовске была надолго задержана 4 сотня оренбургского казачьего полка из состава карательной экспедиции.

Широко развернули революционную деятельность петропавловские большевики. Во второй половине сентября на собрании под влиянием большевиков рабочие-кожевники вынесли следующую резолюцию: «Ввиду назревшей контрреволюции, подготовленной правителями, эксплуататорами рабочих — Милюковым, Родзянко, Коноваловым, Алексиным, Рябушинским и другими, активным и открытым деятелем которых выступил Корнилов, арестованный в настоящее время, мы как чисто пролетарская организация рабочих требуем немедленного ареста Милюкова, Гучкова, Рябушинского, Родзянки, Маклакова и вообще всех главарей этой контрреволюционной шайки кадетов. Приговором для них должно быть то, что они готовили для нас. Требуем: 1. Вооружить революционные войска рабочих. 2. Расформировать и разоружить контрреволюционные части. 3. Арестовать царских генералов и главарей контрреволюционных военных организаций. 4. Закрыть и разогнать Государственную думу, Совет московского совещания общественных деятелей, Офицерский союз, Военную лигу и пр. 5. Закрыть контрреволюционные буржуазные органы печати: «Речь», «Русское слово», «Утро России», конфисковать типографию и передать в руки революционной демократии. 6. Удалить из пределов всей России агентов иностранного империализма, друзей Родзянко, Милюкова и Каледина»[1].

Революционное движение усилилось в ауле и деревне. В сентябре трудящиеся казахи Тохтаульской волости,

[1] «Сибирская речь», 29 сентября 1917 г

Атбасарского уезда отказались повиноваться чиновникам Временного правительства. «Непризнание киргизами власти, — писал в связи с этим событием уездный комиссар, — объясняется большевистской агитацией». Петропавловский уездный съезд крестьянских депутатов, состоявшийся в начале сентября 1917 г., выразил недоверие Временному правительству, потребовал обеспечения крестьян землей, заключения мира без аннексий и контрибуций[1]. 11 (24) августа 1917 г. в Омске открылся II Западно-Сибирский съезд Советов, на котором присутствовали депутаты от Акмолинского, Петропавловского, Кокчетавского, Атбасарского уездов, Акмолинской области, от Семипалатинского, Каркаралинского, Павлодарского и Усть-Каменогорского уездов, Семипалатинской области.

Съезд постановил требовать перехода всей власти в руки Советов, немедленной конфискации без выкупа всей земли и передачи ее в пользование крестьянам, заключения мира с отказом от аннексий и контрибуций, признания права наций на самоопределение.

Казахские трудящиеся, наивно верившие в первые месяцы революции, что якобы со свержением царизма будет положен конец колониальному гнету и все народы России станут равноправными, постепенно разочаровывались во Временном правительстве. Они убеждались, что оно не даст им ни мира, ни земли, ни равноправия; предательская роль буржуазных националистов, эсеров и меньшевиков становилась все яснее широким массам трудящихся.

В ответ на колониальную политику Временного правительства, которую поддерживали буржуазные националисты, в Казахстане поднималась мощная волна национально-освободительного движения казахов. Следует особо подчеркнуть, что это движение в период подготовки Октябрьской революции имело свою новую форму: оно не выступило самостоятельно под флагом «буржуазной национальной автономии», а влилось в общереволюционное освободительное движение рабочих и крестьян России против капитализма за социалистическую революцию. В этом движении программные требования рабочих и крестьян России — переход всей власти в руки Советов, 8-часовой рабочий день, заключение мира без

[1] Омский облгосархив, ф. 19, оп. 1, д. 5, л. 4.

аннексий и контрибуций, отмена частной собственности на землю, конфискация помещичьих и прочих частновладельческих земель, право наций на самоопределение — стали требованиями и трудящихся казахов. Такие требования выставлялись трудящимися казахами на аульных, волостных сходах, съездах Советов. Так, казахские рабочие Урало-Каспийского нефтяного общества требовали от управления нефтяной компании уравнения в правах с русскими рабочими[1].

Характерны и другие факты. Трудящиеся казахи, захватывая земли Переселенческого управления и кулаков-колонизаторов, заявляли: «...мы такие же равноправные граждане и здешние уроженцы, имеющие право на пользование земельными угодиями»[2]. Заслуживает особого внимания тот факт, что в период подготовки Октября Советы рабочих и солдатских депутатов Казахстана с первых же дней своей деятельности признавали право наций на самоопределение, как одно из своих программных требований. Так, еще 2 (15) мая 1917 г. Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов в своих программных требованиях выдвигал отмену национальных ограничений. 15 (28) мая 1917 г. Семипалатинский Совет постановил признать «право каждой народности на самоопределение...» Постановление о праве наций на самоопределение принял II Западно-Сибирский съезд Советов, проходивший в августе 1917 г. Таким образом, Советы Казахстана защищали национальные права трудящихся. Этим следует объяснить причину, почему трудящиеся казахи в этот период стали обращаться со своими заявлениями, прежде всего, к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так, представители населения 17 казахских и киргизских волостей, возвратившегося из Китая, телеграфно обратились к Ташкентскому Совету рабочих и солдатских депутатов с жалобой на произвол местных органов Временного правительства и с просьбой о защите их во имя свободы, справедливости и равноправия. Вот другой пример: крестьяне 1, 2 и 7 волостей Букеевской орды в августе 1917 г. обратились со специальным письмом в Астраханский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как к «блюстителю интересов трудового населения в губер-

[1] ЦГИА КазССР, ф. 688, оп. 1, д. 23, л. 67.
[2] Омский облгосархив, ф. 67, оп. 1, д. 48, л. 5.

нии». В их письме говорилось: «...просим утвердить наши справедливые претензии об отводе сенокосов из захваченных наделов Чукетаева, Бахова, Букейханова и других, вышлите вооруженную силу, арестуйте вышеуказанных лиц или же выселите их из волости»[1].

Осенью 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов послал своего инструктора А. Джангильдина в Тургай для установления связи. Тургайцы связались также с оренбургскими, актюбинскими, кустанайскими, атбасарскими и карсакпайскими большевиками. В самом Тургае Амангельды Имановым вместе с товарищами Н. Токаревым, К. Кайдосовым, А. Токиным и другими проводилась огромная работа среди рабочих и крестьянской бедноты по организации их на борьбу против Временного правительства и его местных органов.

Широкие массы трудящихся Казахстана на собственном опыте убеждались, что действительным их защитником является Коммунистическая партия, русский рабочий класс и правильно понимали свою ближайшую задачу — под руководством русского рабочего класса и его партии, вместе с беднейшим русским крестьянством свергнуть буржуазное Временное правительство, его местные органы, взять власть в руки Советов, а затем решить вопрос о самоопределении, о национальной советской автономии. Этим следует объяснить тот факт, что крестьяне-казахи отказывались от буржуазной автономии и не желали отделиться от России. Так, например, накануне Октября буржуазные националисты приняли решение о выделении территории Букеевской орды из Астраханской губернии и присоединении ее к контрреволюционному «Юго-Восточному союзу» как национальному автономному управлению. Казахи-крестьяне вынесли на своем сходе правильное решение, в котором говорилось: «выделиться в особое управление от Астраханской губернии не желаем, а хотим быть в подчинении астраханских властей». Такие факты имели место и в других областях Казахстана.

По мере назревания революционного кризиса усиливались волнения трудящихся масс. В сентябре 1917 г. Верненский уездный комиссар Временного правительства констатировал, что «необеспечение киргиз необходимым вызывает у них недоверие к новому строю, к новым по-

---

[1] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9—10, стр. 123.

рядкам»[1]. Накануне Октября местная администрация с тревогой отмечала, что «...в случае непринятия теперь же безотлагательных решительных мер... вся Тургайская киргизская степь в скором будущем будет охвачена всеобщим волнением, подобным прошлогоднему»[2].

8 (21) октября 1917 г. совещание уездных комиссаров Временного правительства в Верном констатировало, что «положение уездной администрации крайне неопределенно, нет гарантии, что ее распоряжения будут выполняться. Туземное население обнаруживает попытку к самообороне, приобретает оружие нелегальным способом».

Национально-освободительное движение в Казахстане, развернувшееся в период подготовки и проведения Великого Октября, было органической составной частью общего процесса социалистической революции в России и развивалось при гегемонии русского пролетариата под руководством Коммунистической партии.

В результате антинародной деятельности буржуазного Временного правительства и продолжения империалистической войны с каждым днем ухудшалось материальное положение трудящихся Казахстана. Общий развал промышленности и транспорта в стране, упадок сельского хозяйства и продовольственный кризис были характерны и для Казахстана. Достаточно сказать, что посевная площадь трех областей Туркестанского края (включая и Сыр-Дарьинскую область) с 1915 по 1917 г. снизилась с 2 463 945 десятин до 1 027 246 десятин, т. е. более чем на 50 процентов[3]. Резко сократилась посевная площадь в Семиреченской области. Сбор хлеба с десятины также уменьшался из года в год. Так, если в 1914 г. с десятины собрали пшеницы озимой — 56,7 пуда, пшеницы яровой — 62,9, ржи — 64,8, овса — 71, ячменя — 66,1, проса — 73,4, то в 1917 г. в среднем по области с десятины собрали: пшеницы озимой — 29,2, пшеницы яровой — 25,8, ржи — 26,1, овса — 31,4, ячменя — 26,7, проса — 30,5 пуда. От урожая 1917 г. по Семиреченской области не хватало для населения области 14,5 миллиона пудов хлеба, при общей минимальной потреб-

---

[1] ЦГИА КазССР, ф. 1с/р-9, оп. 1, д. 68, лл. 81—87.
[2] Там же, ф. 18с/р-12, оп. 1, д. 7, л. 29.
[3] Алма-Атинский облгосархив, ф. 405, оп. 1, д. 16, лл. 193—194.

ности на год 22,3 миллиона пудов[1]. Все это означало, что более 50 процентов населения области оставалось не обеспеченным хлебом на 1918 г.

За годы первой империалистической войны поголовье крупного рогатого скота по Семипалатинской области снизилось на 60, а мелкого — на 66 процентов. Только с 1916 по 1917 г. количество лошадей по области сократилось с 1 171 825 до 378 706 голов[2]. Выросли цены на сельскохозяйственные продукты, в первую очередь на хлеб, неимоверно вздорожали промышленные товары первой необходимости, упал курс рубля, развились спекуляция и мародерство. «Из Туркестана получена телеграмма, — сообщал Оренбургский продовольственный отдел, — о том, что там за отсутствием хлеба наступила настоящая голодовка. Положение отчаянное». Население Сыр-Дарьинской области за сентябрь месяц 1917 г. вместо назначенных ему по наряду 370 вагонов получило только 99 вагонов, т. е. почти четверть самой минимальной потребности. «Отовсюду раздаются мольбы о хлебе, о боязни за голодные бунты», — сообщала официальная газета Туркестанского комитета «Туркестанский курьер»[3]. Из Казалинска продовольственный комитет писал, что в уезде голод и требуется немедленная помощь, население просит хлеба, неизбежны голодные бунты, что массовый приезд голодных из степи осложнил кризис и дальнейшая голодовка может разрешиться катастрофически. С Аральского моря сообщали, что все запасы хлеба кончились, поэтому возможен массовый уход ловцов с промыслов. «Работа для армии останавливается, — говорилось в этом сообщении. — Население побережья в паническом состоянии. Голод грозит невероятными эксцессами. За сентябрь не получено ни одного вагона хлеба. Просим принять экстренные меры...»[4]

Спекулянты высасывали последние соки из рабочих, аульной и сельской бедноты. В ряде мест население целых районов Сыр-Дарьинской, Семиреченской и части Закаспийской областей голодало, в результате чего вспыхивали эпидемии.

В сентябре и октябре революционное движение в Казахстане, как и во всей стране, ширилось и приобретало

---

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 405, оп. 1, д. 16, л. 179.
[2] «Коммунист», 1923 г., № 2.
[3] «Туркестанский курьер», № 212, 30 сентября 1917 г.
[4] Там же.

новые формы. Рабочие крупных предприятий края (цветной металлургии, нефтепромыслов и угольных копей) не только проводили экономические стачки, но нередко прогоняли предпринимателей, брали в свои руки контроль над производством (в Петропавловске, Экибастузе, Доссоре и др.), поднимали вопрос о переходе в руки рабочих промыслов, угольных копей и рудников цветной металлургии (в Караганде, Риддере, Экибастузе, Доссоре).

Одновременно в ауле и деревне значительно усилилось движение протеста. Казахские и русские крестьяне отказывались платить налоги и подчиняться местным органам Временного правительства (в Тургайской и Акмолинской степях, аулах Букеевской орды и Семиречье). В конце августа 1917 г. Семипалатинский областной комиссар Временного правительства в своем специальном письме, адресованном всем волостным исполнительным комитетам, констатировал, что «...за последнее время почти совершенно прекратилось поступление платежей оборотной подати и земского сбора с крестьян, кибиточной подати и земского сбора с киргиз»[1]. Зайсанский уездный комиссар 8 (21) сентября 1917 г. вынужден был признать, что «причиной неуплаты сборов служит недоверие населения к исполнительным комитетам»[2]. 24 сентября (7 октября) 1917 г. сообщали, что в Семипалатинской области «произошел ряд столкновений представителей лесного ведомства с крестьянами, которые бросились рубить и захватывать леса»[3]. Самовольный захват крестьянами земель кулаков, казачьих и Переселенческого управления стал повсеместным.

Качественно новое в освободительном движении казахских трудящихся масс и беднейших масс русского крестьянства в этот период состояло в том, что оно еще более усилило классовое размежевание как среди казахского, так и среди русского населения Казахстана. На этой основе складывались два противоположных лагеря: лагерь широких масс казахского населения и русской бедноты, руководимый большевиками, и лагерь кулаков-колонизаторов и местного байства под руководством эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов. Как ни сильно было еще влияние кулацко-байских верхов, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов на тру-

[1] ЦГИА КазССР, ф. 15, оп. 1, д. 6791, л. 197.
[2] Там же, лл. 279 — 280.
[3] «Крестьянский союз», № 69, 24 сентября 1917 г.

дящихся, лагерь казахской и русской бедноты приобрел накануне Октября силу реального, действенного фактора.

Процесс революционизирования казахских народных масс вел к окончательному развалу созданных алашордынцами буржуазно-националистических организаций. В конце 1917 г. от буржуазно-националистической партии «Алаш» откололось левое крыло, наименовавшее себя «Социалистической киргизской партией» («Уш-Жуз»). Являясь мелкобуржуазной националистической партией, «Уш-Жуз» под давлением казахских народных масс выступал против алашордынцев и высказывался за переход власти к Советам.

В октябре 1917 г. революционный кризис в России достиг своего высшего развития. Большевистская партия направила все свои силы на подготовку вооруженного восстания. В письмах в Центральный Комитет и к большевистским организациям В. И. Ленин разработал конкретный план восстания. 7 (20) октября 1917 г. В. И. Ленин нелегально возвратился из Финляндии в Петроград.

10 (23) октября 1917 г. на историческом заседании Центрального Комитета большевистской партии под руководством В. И. Ленина было принято решение о подготовке в ближайшие дни вооруженного восстания.

Большевики Казахстана под руководством ЦК РКП(б) развернули огромную работу по подготовке масс к социалистической революции под лозунгом «Вся власть Советам!». В Оренбурге, Петропавловске, Ташкенте, Перовске организовывались отряды Красной гвардии. Ташкентские, туркестанские, перовские, петропавловские гарнизоны перешли на сторону большевиков. Казаки 6 и 7 казачьих полков, вернувшихся с германского фронта и находившихся в Уральске, организовали комитет фронтовиков, который совместно с Уральским Советом и гарнизоном потребовал от Мартынова отказа от атаманского звания.

Рабочие нефтяных промыслов Урало-Каспийского нефтяного общества в октябре 1917 г. фактически стали хозяевами промысловых предприятий, установили контроль над производством и распределением, решительно выступили против попыток предпринимателей закрыть промыслы под видом нехватки продовольствия[1]. Советом рабочих депутатов была создана комиссия для про-

[1] ЦГИА КазССР, ф. 695, оп. 1, д. 288, лл. 31 — 46.

верки наличия продуктов и направлена делегация в Петроград с целью противодействия закрытию предприятий иностранными нефтепромышленниками. 9 (22) октября Гурьевский Совет рабочих депутатов обратился в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой «...принять все меры и не допустить проведения в жизнь плана увольнения рабочих...»[1]. 3 (16) октября 1917 г. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов отстранил от должности уездного комиссара Временного правительства Касымова. 4 (17) октября 1917 г. Акмолинская областная управа сообщала областному комиссару Временного правительства: «Положение требует энергичных и твердых мер власти, недопустимо свободное продолжение большевистской агитации». 4 (17) октября крестьянский съезд Семипалатинской области с участием многих делегатов от казахских аулов вынес постановление о необходимости перехода власти к Советам. Напряженно работали большевики Гурьева, Кокчетава, Уральска. Возросло влияние большевистских групп в Актюбинске, Семипалатинске, Букеевской орде. Но организационное оформление этих групп и завоевание большевиками большинства в местных Советах произошло лишь после победы Октябрьской революции в центре России.

В Петропавловске создалось очень напряженное положение. 3 — 5 (16 — 18) октября там произошли крупные волнения из-за нехватки продовольствия, в которых участвовали солдаты 33 Сибирского полка[2]. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов, по предложению большевиков, 18 (31) октября рассмотрел наказ своему депутату, избранному на II Всероссийский съезд Советов, и постановил: «Телеграфно послать наказ голосовать за переход власти к Советам»[3].

Возросло влияние большевиков в аулах и деревнях. 19 октября (1 ноября) казахи-бедняки арестовали членов Акмолинского алашордынского «киргизского комитета» и огромной толпой направились к дому председателя этого комитета, алашордынца Муралбаева, чтобы арестовать его. Возмущенных бедняков удалось рассеять только вооруженной силой. 23 октября (5 ноября) 1917 г. из Верного поступила телеграмма в Ташкент, в

[1] ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 15, лл. 81—82.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 23, оп. 1, д. 1, лл. 79—80.
[3] Там же, л. 82.

которой сообщалось: «Киргизы выразили недоверие комиссарам Временного правительства Шкапскому и Тынышпаеву». Начались столкновения между рабочими Доссора и карательным отрядом Временного правительства. Трудящиеся казахи Бурлинской волости, Уральского уезда с позором прогнали членов алашордынского комитета, прибывших в волость для сбора средств на содержание комитета буржуазных националистов. В связи с усилением революционного движения города Петропавловск и Верный были объявлены на военном положении.

Таким образом, борьба за подготовку Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане развертывалась как органическая составная часть общероссийского революционного движения.

* * *

Глава II

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ

(ноябрь 1917 — апрель 1918 гг.)

В октябре 1917 г. наступили решающие дни борьбы за победу социалистической революции в России. В авангарде ее шел славный русский пролетариат, и прежде всего рабочие Петрограда и Москвы. Судьба революции решалась в Питере, где уже началось пролетарское восстание.

В. И. Ленин с неослабной энергией руководил подготовкой и проведением вооруженного восстания. Поздно вечером 24 октября (6 ноября) он прибыл в Смольный, где находились ЦК большевистской партии, Петроградский Совет и Военно-революционный комитет.

К утру 25 октября (7 ноября) 1917 г. красногвардейские отряды и революционные войска овладели всеми решающими в тактическом отношении пунктами столицы. В руках Временного правительства оставались штаб округа и Зимний дворец. В 10 часов утра Военно-революционный комитет опубликовал подписанное Лениным обращение «К гражданам России!». В нем говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»[1].

В ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) революционные рабочие, солдаты и матросы штурмом взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде победило.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большевики получили на съезде подавляющее большинство голосов. От имени съезда было объявлено о переходе всей власти в руки Советов. II Всероссийский съезд Советов по докладу В. И. Ленина принял декрет о мире и предложил всем воюющим странам заключить немедленно перемирие. Ленинская политика мира завоевала на сторону Советской власти широчайшие народные массы России и зарубежных стран.

II Всероссийский съезд Советов по докладу В. И. Ленина принял также декрет о земле, которым отменялись помещичья собственность на землю без всякого выкупа и частная собственность на землю; все недра земли (нефть, уголь, руда и т. д.), леса и воды переходили в собственность государства.

II Всероссийский съезд Советов образовал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров и утвердил его состав. Председателем Совнаркома был избран вождь пролетарской революции В. И. Ленин.

Так, 25 октября (7 ноября) 1917 г. рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой под руководством Коммунистической партии сверг власть буржуазии, установил диктатуру пролетариата, образовал первое в истории человечества Советское государство.

Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собой коренной поворот в истории нашей страны и всего человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру. Со времени первой мировой войны и в результате Октябрьской революции начался общий кризис капитализма, что означало первый этап общего кризиса мировой капиталистической

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 207.

системы. Великая Октябрьская социалистическая революция спасла Россию от угрозы порабощения иноземным империализмом и обеспечила нашей стране политическую и экономическую независимость.

Внешние и внутренние благоприятные условия Октябрьской революции определили победу социалистической революции также и в национальных окраинах России. Победа социалистической революции на национальных окраинах России, независимо от уровня их экономического и социального развития, обусловливалась единством процесса социалистической революции в России в целом.

Великая Октябрьская революция создала все необходимые условия для возрождения казахского народа и создания его государственности на новой, советской социалистической основе. Она открыла казахскому народу неограниченные перспективы ликвидации вековой отсталости, построения социалистического общества, минуя капиталистический путь развития, консолидации в новую, социалистическую нацию, развития и процветания в братской семье народов Советского государства.

С первых же дней своей деятельности Советское правительство приняло решительные меры по ликвидации национального гнета и неравенства народов, политического и экономического господства буржуазии, помещиков, баев-феодалов.

2 (15) ноября 1917 г. Советское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», подписанную председателем Совнаркома РСФСР В. И. Лениным и Народным комиссаром по делам национальностей И. В. Сталиным. Декларация четко определила права народов России, исходя из положений ленинской национальной политики Коммунистической партии.

20 ноября (3 декабря) 1917 г. Ленин и Сталин подписали обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», написанное И. В. Сталиным. Обращение призывало ранее угнетенные национальности к поддержке Советского правительства и строительству новой свободной жизни.

Коммунистическая партия выдвинула лозунг «Вся власть трудовым массам угнетенных национальностей», открыв тем самым эру нового, социалистического движения рабочих и крестьян угнетенных национальностей за свое социальное и национальное освобождение.

Широкие трудящиеся массы Казахстана, поднявшиеся навстречу победоносной Октябрьской революции, под руководством Коммунистической партии повели решительную борьбу за свержение власти буржуазного Временного правительства на местах и ее буржуазно-националистических прихвостней, за утверждение власти Советов.

Совместно с казахскими трудящимися массами поднялись на борьбу за Советскую власть русские, украинские рабочие и крестьяне, составлявшие значительную часть населения многонационального Казахстана. В ходе борьбы за социалистическую революцию укреплялось между ними интернациональное единство, и они все больше осознавали свое общее экономическое и политическое положение, органически связывавшее их в борьбе против эксплуататоров.

Во главе с русским пролетариатом, под руководством Коммунистической партии трудящиеся массы Казахстана вслед за центром поднялись на борьбу за Советскую власть. Большевики, рабочие, представители Петроградского Военно-революционного комитета непосредственно руководили борьбой за установление Советской власти в Казахстане: в Кустанае — В. Чекмарев, в Уральске — Неусыпов, в Оренбургской губернии и Тургайской области — П. Кобозев и А. Джангильдин, назначенные сюда Чрезвычайными комиссарами. По приказу Военно-революционного комитета 16 (29) ноября 1917 г. в Томскую и Акмолинскую области было прислано 50 моряков из Балтийского флота, в Тургайскую область — 46 человек[1]. В ноябре 1917 г. по указанию ЦК большевистской партии Петроградский Военно-революционный комитет послал большевистских агитаторов во все концы России. В Семипалатинскую область и Омск прибыло по 3 агитатора, в Оренбург — 2, в Саратов и Уральск — 15 агитаторов[2]. Эти агитаторы несли массам большевистскую правду об Октябрьской революции, Советской власти и ее задачах.

Рост влияния большевиков отразился на результатах выборов в Учредительное собрание, проведенных в ноябре 1917 г. Хотя местные органы Временного правительства, еще находившиеся в то время у власти на

[1] ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 19, лл. 38 — 39.

[2] «Установление Советской власти на местах в 1917 — 1918 гг.». Сборник статей. М., 1953, стр. 158, 163.

большей части территории Казахстана, совместно с буржуазными националистами, эсерами, меньшевиками и белоказачьими элементами проводили выборы в обстановке контрреволюционного террора и фальсифицировали их результаты, большевики получили большинство голосов там, где им удалось выставить свои списки. Так, большевистский список получил большинство голосов в Оренбурге. За большевистские списки голосовали в Петропавловском, Семипалатинском уездах и Сыр-Дарьинской области.

Об отношении трудящихся Верного к выборам в Учредительное собрание газета «Семиреченские ведомости» от 27 ноября (10 декабря) 1917 г. писала: «Выборы в Учредительное собрание по г. Верному прошли довольно вяло, из 22 000 выборщиков подано лишь 2 662 голоса...»[1].

Однако в целом по Казахстану, особенно в сельских местностях и аулах, большинство голосов все же оставалось за кандидатами партий эсеров, буржуазных националистов и меньшевиков.

Весть об установлении в центре России Советской власти и решениях II Всероссийского съезда Советов народные массы Казахстана встретили радостно и с большим энтузиазмом. На митингах и собраниях рабочие и крестьяне приветствовали Советскую власть. 26 октября (8 ноября) 1917 г. на партийном собрании оренбургских большевиков было сделано сообщение о победе пролетарской революции в Петрограде и вынесено решение о передаче власти в руки Советов.

29 ноября (12 декабря) Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов, при большом стечении трудящихся, заслушал доклад делегатов II Всероссийского съезда Советов. В принятой резолюции Совет заявил, что он «приветствует революционный Петроград и высказывает полное доверие и решительную поддержку Советскому правительству, присоединяется и будет проводить решительную революционную политику, проводимую Советом Народных Комиссаров»[2].

Десятитысячный митинг трудящихся казахов в Акмолинске 16 (29) декабря 1917 г. послал приветственную телеграмму В. И. Ленину. Общее собрание трудящихся Петровской волости, Актюбинского уезда 28 января (10 февраля) 1918 г. единогласно постановило привет-

[1] «Семиреченские ведомости», № 263, 24 ноября 1917 г.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 23, оп. 1, д. 1, л. 91.

ствовать Совет Народных Комиссаров, борющийся за интересы трудового народа.

Победа социалистической революции в центре создала благоприятные условия для ее распространения на колониальные окраины России, в том числе на Казахстан. Но различное соотношение классовых сил в отдельных областях края привело к тому, что переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства произошел не везде одинаково. В районах с компактными массами рабочих, в частности железнодорожников, где эксплуататорские классы не имели достаточных сил, чтобы оказать вооруженное сопротивление, Советская власть победила мирным путем — путем завоевания рабочими и крестьянами под руководством большевиков прочного большинства в Советах (в Букеевской орде, в большинстве уездов и городов Сыр-Дарьинской области — Туркестане, Казалинске, Чимкенте, Аулие-Ате, отчасти на севере Казахстана — Кустанае, Кокчетаве, Акмолинске и др.). Там же, где были значительные силы контрреволюции, борьба за победу социалистической революции приняла затяжной характер (Оренбург, Уральск, Семипалатинск и Семиречье). В этих районах казахская и русская буржуазия, организовав свои контрреволюционные силы, вынудила рабочих и крестьян взяться за оружие. Власть в этих районах, как мы увидим ниже, перешла в руки рабочих и беднейшей части крестьян в результате вооруженного подавления сопротивления эксплуататорских классов.

§ 1. Трудности борьбы за власть Советов в Казахстане

В Казахстане, как и в других национальных окраинах России, в период триумфального шествия Советской власти стоял ряд серьезных препятствий и огромных дополнительных трудностей. Если суммировать все особенности и трудности борьбы за победу социалистической революции в Казахстане, то их можно свести в основном к пяти важнейшим моментам.

Во-первых, Советская власть на окраинах натолкнулась на сопротивление образовавшихся там контрреволюционных областных и национальных «правительств». Роль такой плотины в Казахстане, прежде всего, сыграло так называемое «правительство» Алаш-Орды. Буржуазные националисты, опираясь на феодально-бай-

скую верхушку аула и реакционное мусульманское духовенство, 5 — 13 (18 — 26) декабря 1917 г. провели в Оренбурге контрреволюционный съезд баев, мулл и буржуазно-националистической интеллигенции, на котором приняли постановление об объявлении буржуазной автономии казахской области, о создании вооруженных сил алашордынцев, так называемой «народной милиции», и образовали «правительство» Алаш-Орды во главе с Букейхановым. Создав свое «правительство», они объявили войну Советской власти и фактически перешли в подчинение американо-английского империализма.

Алашордынцы, всецело поддерживавшие реакционную политику Временного правительства и никогда не требовавшие каких бы то ни было прав для казахского народа на свою государственность при Временном правительстве, теперь, после Октябрьской революции, стали ратовать за буржуазную автономию Казахстана. На самом же деле эти злейшие враги казахского народа не думали всерьез об автономии Казахстана, рассматривая ее лишь как барьер в борьбе против Советской власти в крае, как средство обмана народных масс, как популярный «национальный» флаг, удобный для прикрытия своих контрреволюционных замыслов.

Одновременно, по прямому указанию английских империалистов, в начале 1918 г. в Коканде образовалась так называемая Кокандская автономия. В состав контрреволюционного «правительства» Кокандской автономии вошли наряду с узбекскими буржуазными националистами алашордынцы М. Тынышпаев и М. Чокаев. По их замыслу, власть Кокандской автономии должна была распространяться также и на территорию южных и юго-восточных районов Казахстана.

Второй серьезной преградой, вставшей на пути победы социалистической революции в Казахстане, было сопротивление казачьей контрреволюции. Уральское, оренбургское и семиреченское белоказачество, так же как кубанское и донское, с первых же дней Октябрьской социалистической революции превратилось в базу всей российской контрреволюции. Реакционные казачьи верхи, желавшие вернуть себе старые порядки с помощью американо-английских империалистов, в конце 1917 г. создали свои войсковые «правительства» (Уральское, Оренбургское, Семиреченское) и совместно с Алаш-Ордой открыто выступили против Советской власти, установив

тесную связь с американо-английскими интервентами, Юго-Восточным союзом и другими контрреволюционными организациями внутри России. Так образовались контрреволюционные очаги на территории Казахстана: в Оренбурге, Уральске и Семиречье. Причем, в этих районах против Советской власти выступали объединенные силы казачьей, белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюции.

В-третьих, в Казахстане особенно активным и непосредственным было вмешательство иностранных империалистов, поддерживавших буржуазных националистов — алашордынцев, Кокандскую автономию и казачью контрреволюцию в их борьбе против установления Советской власти. В период Октябрьской революции и гражданской войны иностранные империалисты, главным образом американо-английские хищники, являлись главной организующей и направляющей силой в вооруженной борьбе против Советской власти.

В-четвертых, в Казахстане нашли приют бежавшие в дни Октября из центральных районов России помещики, капиталисты, белогвардейские офицеры, генералы, анархисты и прочие контрреволюционеры. В Октябрьские дни прибыли сюда для организации и руководства войсками контрреволюционного казачества атаман Дутов, отставной царский генерал Толстов и другие, поступившие на службу к американо-английским империалистам и совместно с ними вступившие в войну против Советской власти.

В-пятых, известные трудности в борьбе за установление Советской власти в крае представляла экономическая и культурная отсталость Казахстана, господство в казахском ауле патриархально-феодальных отношений и малочисленность промышленного пролетариата. Это не могло, в свою очередь, не отразиться на состоянии работы большевистских партийных организаций, многие из которых вплоть до Октября входили с меньшевиками в состав объединенных социал-демократических организаций.

Таковы были главные дополнительные трудности, стоявшие на пути победы Октябрьской социалистической революции в Казахстане.

Американо-английские империалисты, отводя в своих стратегических планах вооруженной борьбы против Октябрьской социалистической революции особое место

Казахстану и Средней Азии, несомненно, стремились использовать все эти и другие дополнительные трудности, с которыми была связана борьба за победу Советской власти в Казахстане. Однако, как враги революции ни старались их использовать, боевой союз рабочих и крестьянской бедноты Центральной России и национальных окраин, скрепленный органическим единством процесса социалистической революции, предрешил окончательный разгром внешней и внутренней контрреволюции как в период установления Советской власти, так и в годы гражданской войны.

§ 2. Победа Советской власти в Ташкенте и Сыр-Дарьинской области

Большое значение для установления Советской власти на юге Казахстана имела победа Октябрьской социалистической революции в Ташкенте, являвшемся в то время центром Сыр-Дарьинской области. В течение октября обстановка в Ташкенте обострилась до пределов. Временное правительство, сосредоточив в городе значительное количество войск, решило задушить революционное выступление масс вооруженной силой. Вооруженная борьба за власть Советов в создавшихся условиях была неизбежна.

28 октября (10 ноября) 1917 г. в Ташкенте под руководством большевиков началось вооруженное восстание рабочих и солдат против местных органов буржуазного Временного правительства. Восставшие, после четырехдневной ожесточенной борьбы, 31 октября (13 ноября) заняли город и крепость, разгромили юнкеров и казачьи части. Члены Туркестанского комитета Временного правительства были арестованы. В Ташкенте установилась Советская власть.

К концу октября 1917 г. в большинстве городов Сыр-Дарьинской области (ныне трех областях Казахстана: Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской и Джамбулской) большевики завоевали доверие и поддержку широких трудящихся масс, получили большинство в Советах. Опираясь на эти революционные силы, Советы рабочих и солдатских депутатов взяли власть в свои руки.

30 октября (12 ноября), когда на улицах Ташкента еще шли бои за власть Советов, Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов, получив сообщение о побе-

де вооруженного восстания в Петрограде и о событиях в Ташкенте, взял власть в свои руки. В тот же день Перовский Совет послал на помощь восставшим рабочим Ташкента отряд Красной гвардии[1].

В дни социалистической революции в Ташкенте Советская власть установилась и в Чимкенте. На митинге, посвященном событиям в Ташкенте, по инициативе большевиков было вынесено постановление о переходе власти к Советам. Затем власть как в городе, так и в уезде в целом перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

6 (19) ноября 1917 г. Аулие-Атинский Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, заслушал сообщение о переходе власти в руки Советов в Петрограде, Ташкенте и взял власть в свои руки. 1 (14) декабря Аулие-Атинский уездный съезд крестьянских депутатов вынес постановление о признании власти Советов и о слиянии крестьянских Советов с Советом рабочих и солдатских депутатов. Аулие-Атинский съезд трудящихся казахов, состоявшийся 3 (16) декабря 1917 г., также вынес решение об упразднении мусульманского уездного комитета и о слиянии крестьянских Советов с Советом рабочих и солдатских депутатов[2].

В течение ноября и первой половины декабря 1917 г. Советская власть установилась в Туркестане, Казалинске, в поселке Аральское и других городах и поселках Сыр-Дарьинской области. Были созданы уездные, городские и областные органы Советской власти. Формировались отряды Красной гвардии. Широкие народные массы казахского и русского населения вовлекались в революционную борьбу, в строительство советской государственности.

15 — 21 ноября (28 ноября — 4 декабря) 1917 г. в Ташкенте состоялся III краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором были представлены также Советы Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей. По вопросу об организации краевой и местной власти съезд принял резолюцию, внесенную фракцией большевиков. В ней говорилось: «Признавая существующую центральную власть и форму ее организации... фракция большевиков... считает высшим краевым органом Краевой Совет рабочих, солдатских и

[1] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9 — 10, стр. 154.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 6, д. 10, л. 9.

крестьянских депутатов, который отныне именуется Советом Народных Комиссаров Туркестанского края». Председателем его был избран большевик Ф. Ф. Колосов, народными комиссарами назначены П. Полторацкий, В. Лямин и другие. В резолюции об организации власти на местах говорилось, что «вся власть на местах должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Решения III Туркестанского съезда Советов и создание краевых органов Советской власти имели огромное значение для установления власти Советов на огромной территории Казахстана.

Быстрая победа Советской власти в Сыр-Дарьинской области Казахстана объяснялась не только влиянием такого крупного революционного центра на востоке России, как Ташкент, но и прежде всего наличием в области компактных масс рабочих-железнодорожников, успешной деятельностью большевистских организаций и групп среди трудящегося населения.

§ 3. Разгром дутовщины. Установление Советской власти в Тургайской области

Борьба за установление Советской власти в Оренбурге, которой непосредственно руководили Центральный Комитет большевистской партии и Советское правительство, имела огромное значение для победы Советской власти не только в Тургайской степи, но и в Казахстане в целом. В Оренбурге развернулась напряженная борьба за победу Советской власти. Оренбургские большевики 14 (27) ноября 1917 г. собрали в Караван-сарае полулегальное собрание партийного, советского и профсоюзного актива города, на котором объявили о переходе власти к Советам. Для руководства борьбой за упрочение Советской власти и разгрома белогвардейцев был создан Военно-революционный комитет во главе с Цвиллингом. Но в ночь с 14 на 15 ноября атаман оренбургских казачьих войск Дутов окружил Караван-сарай и арестовал весь руководящий состав партийного комитета, Совета рабочих и солдатских депутатов, а также Военно-революционного комитета, захватил власть в городе и, опираясь на эксплуататорские классы и неразоруженные белоказачьи части, установил в городе белогвардейский режим.

Оренбург — политический и административно-хозяйственный центр Тургайской области, расположенный на железнодорожной магистрали Самара — Ташкент, являлся чрезвычайно важным звеном, связывающим Казахстан и Среднюю Азию с центральными районами России, с Поволжьем и Уралом. Не только для Тургайской степи Казахстана, но и для всего юго-востока России этот город имел огромное военно-стратегическое и хозяйственно-политическое значение. Поэтому не случайно, что атаман Дутов и злейшие враги советского народа — меньшевики, эсеры и алашордынцы — на второй же день после победы Октябрьской революции в центре России приняли все меры, чтобы захватить Оренбург и создать в нем контрреволюционный очаг для борьбы с Советской властью. Они стремились отрезать Сибирь, Южный Урал, Казахстан и Среднюю Азию от Центральной России, препятствовали распространению социалистической революции на окраинах и намеревались, объединив все контрреволюционные силы внутри России, начать войну против Советской власти. Борьба с дутовщиной стала непосредственной задачей для всей страны. Установление Советской власти в Оренбурге могло теперь произойти только путем вооруженного подавления сопротивления внутренней контрреволюции.

Великий вождь революции Ленин, внимательно следивший за развивающимися событиями в Оренбурге и на всей территории юго-востока России, потребовал от большевиков Оренбурга, Южного Урала, Поволжья и Туркестана мобилизовать революционные силы и организовать отряды Красной гвардии для разгрома Дутова.

25 ноября (8 декабря) 1917 г. на заседании Совнаркома РСФСР В. И. Ленин выступил с докладом о положении дел в казачьих районах, в частности на Урале, и о результатах беседы с делегацией от союза казачьих войск. Совнарком РСФСР обратился к казакам с призывом выступить против контрреволюции и взять власть в свои руки.

После принятия делегации от оренбургских железнодорожных мастерских В. И. Ленин дал указание в штаб Красной гвардии т. Подвойскому об оказании экстренной военной помощи оренбургским рабочим в борьбе против Дутова. По распоряжению В. И. Ленина штаб Военно-революционного комитета при Петроградском

Совете направил на помощь Оренбургу отряд матросов Балтийского флота.

Оренбургская партийная организация большевиков, несмотря на арест всего руководящего состава партийной организации, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военно-революционного комитета, в тяжелых условиях дутовской реакции выполняла указания Ленина. Во всех городах Южного Урала, Поволжья создавались новые красногвардейские отряды. Трудящиеся массы Средней Азии и Казахстана понимали, что победа контрреволюционных сил означала бы отрыв Средней Азии и Казахстана от Советской России, закабаление их американскими и английскими империалистами и сохранение феодально-байских порядков. Этим объясняется тот факт, что сотни рабочих записывались в красногвардейские отряды в Ташкенте, Актюбинске, Челкаре и других городах, принимали активное участие в разгроме дутовщины.

Созданный Военно-революционный Совет в Бузулуке, в составе П. А. Кобозева, С. М. Цвиллинга, А. Т. Джангильдина, мичмана Павлова (командира отряда балтийских матросов), успешно проводил подготовку к наступлению. Объединенные красногвардейские отряды, включавшие и красногвардейский отряд А. Т. Джангильдина[1], наголову разбили дутовцев и алашордынцев. 18 (31) января 1918 г. в Оренбурге была установлена Советская власть.

Еще 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) в Кустанае состоялось нелегальное совещание рабочих совместно с руководителями прибывшего из Петрограда продовольственного отряда моряков, представителями от гарнизона и местных большевиков. Совещание решило вопрос о взятии власти. 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 г.) руководимые большевиками рабочие и революционно настроенные солдаты при поддержке петроградских моряков свергли власть органов Временного правительства в городе и установили Советскую власть, организовали

[1] 14 декабря 1917 г. инструктор Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, большевик А. Т. Джангильдин Советом Народных Комиссаров РСФСР был назначен Народным комиссаром Тургайской области, центром которой был Оренбург. 26 января 1918 г. он дал телеграмму на имя Наркома по национальным делам следующего содержания: «23 января, вступив в управление Тургайской областью, приступил к организации Советской власти» (ЦГАОР СССР, ф. 396, оп. 2, д. 64, л. 3).

ревком, который возглавил кронштадтский матрос, большевик Василий Чекмарев. 15 — 16 (28 — 29) января 1918 г. состоялся крестьянский и казахский съезд Кустанайского уезда, который приветствовал переход власти в руки Советов и избрал уездный исполнительный комитет Советов во главе с большевиком Л. Тараном. По предложению большевиков съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «...крестьянский и киргизский съезд приветствует разрыв трудового народа с буржуазией и переход власти в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских депутатов, ибо только такая власть может осуществить требования народа, т. е. переход земли в руки трудового народа без выкупа, контроль над производством и заключение справедливого мира. Да здравствует власть Советов как в центре, так и на местах! Да здравствует трудовая республика Советов!»[1].

В конце 1917 г. трудящиеся Тургайского уезда повсеместно установили Советскую власть, в борьбе за которую активное участие принимал Амангельды Иманов. Ядро его повстанческого отряда являлось вооруженной опорой Совдепов Тургайского уезда в дни упрочения Советской власти. Для защиты завоеваний революции Тургайский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и киргизских депутатов 18 (31) января 1918 г. направил члена Совета Николая Токарева в города Троицк и Кустанай с просьбой о воинском подкреплении[2]. 17 февраля 1918 г. председатель исполкома Тургайского уездного Совета телеграфно сообщил комиссару внутренних дел, что представители свергнутого Временного правительства, некоторые видные члены Тургайской земской управы ведут антисоветскую агитацию среди мирного населения[3].

21 февраля 1918 г. Народный комиссар внутренних дел телеграфировал Тургайскому уездному Совету следующее: «Против местных контрреволюционеров надлежит принять самые решительные меры, энергично подавляя малейшую с их стороны попытку к возбуждению масс против Советской власти» и предоставлял право на замещение административных должностей уездных уч-

[1] «Известия Тургайского областного комиссара», № 3, 20 февраля 1918 г.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 99, лл. 6—10.

[3] Там же.

реждений преданными Советской власти работниками[1].

В начале января 1918 г. в Актюбинске по инициативе большевиков был созван съезд солдат-фронтовиков, принявший решение установить Советскую власть и избравший временный исполнительный комитет из 15 человек, в состав которого вошли большевики Зинченко и другие.

8 (21) января 1918 г. Актюбинский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки. Исполком Актюбинского Совета обратился к крестьянам уезда с призывом: «Товарищи крестьяне! Исполнительный Комитет принял полноту власти. Принимая во внимание декреты Совета Народных Комиссаров, поселки обязаны организовать у себя Советы, а Советы выбрать поселковые, волостные комитеты, которые должны принять на себя заботу изыскивать средства на местах, оказывать беднейшему населению помощь и поддержку путем обложения богатых»[2]. Для организации Советской власти на местах Актюбинский Совет направил во все волости и аулы уезда своих представителей. 1 апреля 1918 г. состоялось заседание волостного Совета Комсактинской волости, Актюбинского уезда, на котором присутствовал 21 делегат от пяти аульных Советов. В решении Совета говорилось: «Волостной Совет, сего числа обсудив текущий момент, признал Советскую власть единственной властью Российской республики и постановил: 1) Приветствовать власть Советов Народных Комиссаров и всемерно ее поддерживать...»[3].

Огромное политическое значение для установления Советской власти в уездах Тургайской степи имел Тургайский областной съезд Советов, проходивший с 21 марта по 3 апреля 1918 г. в Оренбурге. На нем присутствовало около 600 делегатов, среди них большинство составляли казахи. Съезд прошел под руководством Оренбургского комитета большевиков. Делегатом съезда был герой казахского народа Амангельды Иманов.

Съезд изгнал эксплуататорские элементы и алашордынцев — буржуазных националистов, обманным путем пробравшихся на съезд в качестве делегатов. В приветственной телеграмме Совету Народных Комиссаров РСФСР съезд заявил, что «...как он, так и делегирован-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 99, л. 6«а».
[2] Актюбинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 32, л. 780.
[3] Там же, д. 19, л. 40 и об.

шее его население будут по мере своих сил и умения стоять на страже завоеваний под руководством Советской власти, могущей дать измученному трудовому народу всего человечества завоевания революции: свободу, братство, мир и процветание трудящимся всех стран без различия национальностей...»[1]. Съездом также было принято положение о создании органов Советской власти в Тургайской области — аульных, сельских, волостных, уездных, областного Советов и областных отделов (комиссариатов). В общем положении говорилось: «1) Право участия в Советах имеют только трудовые элементы, живущие собственным трудом. 2) Интеллигенты — все учителя, врачи, агрономы, инженеры, техники и другие допускаются в Совет при условии признания ими Советской власти. 3) Вся буржуазия, купцы, сельские кулаки, помещики и вся прежняя свора царских чиновников, жандармов в Совет не допускаются, а также осужденные уголовные преступники и психически ненормальные (умалишенные). 4) Рабочие, крестьяне, солдаты, киргизы входят в один общий Совет... 5) Советы строятся сельские, волостные, уездные, областные, городские и всероссийские»[2]. В положении об аульных и сельских Советах говорилось, что сельские и аульные Советы выбираются трудящимися аула, села или деревни. Съезд утвердил инструкцию о комплектовании частей Красной Армии на основе записи добровольцев на фабриках, заводах и в волостях. В решении съезда по земельному вопросу говорилось, что «землею должен пользоваться только тот, кто на ней работает своим личным трудом без различия национальностей». Съезд принял также решения по продовольственному, финансовому и другим вопросам, вынес постановление о конфискации типографии алашордынской газеты «Казах».

Съезд избрал областной исполнительный комитет, председателем которого был утвержден А. Джангильдин.

Тургайский областной съезд Советов представлял собой подлинно народный съезд, на котором ярко проявилось творчество трудящихся масс, освобожденных Октябрьской социалистической революцией от векового гнета. Нужно отметить, что на съезде своевременно был дан решительный отпор отдельным националистическим элементам, которые пытались сорвать решения съезда

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 5, л. 9.
[2] Там же, лл. 16—18.

по некоторым (земельным и др.) вопросам и противопоставить одну часть делегатов съезда другой на почве национального вопроса. Решения съезда сыграли огромную роль в мобилизации казахских трудящихся на борьбу за Советскую власть не только в тургайских степях, но и во всем Казахстане. После съезда началась борьба за создание прочных органов Советской власти в отдаленных волостях и кочевых аулах области.

29 мая 1918 г. А. Джангильдин телеграфировал в Москву, что «Уездные Совдепы организованы в городах: Кустанае, Актюбинске, Иргизе, Тургае и волостные во всех районах области...»[1]

§ 4. Установление Советской власти в Акмолинской и Семипалатинской областях

Победа Советской власти в Акмолинской и Семипалатинской областях тесно связана с триумфальным шествием социалистической революции в Западной Сибири.

На территории Акмолинской области Советская власть раньше всех победила в Петропавловске. Еще 6 (19) ноября 1917 г. на заседании Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов обсуждался вопрос о взятии власти Советами и образовании Военно-революционного комитета. 22 ноября (5 декабря) 1917 г., исполняя волю трудящихся масс, Петропавловский Совет объявил о переходе власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов[2].

О дальнейших событиях в Петропавловске газета «Сибирская речь» несколько позже, в начале января, сообщала: «По полученным в Омске сведениям, на днях в Петропавловске городская дума разогнана большевиками, взамен ее организован отдел городского хозяйства при местном Совете. Комиссар Временного правительства также смещен, образован большевистский [комитет][3]. Активное участие в установлении и упрочении Советской власти в Петропавловском уезде приняли: Дубынин Исидор, Дубынин Иван, Идрисов Гариф, Сутюшев Хамит, Сутюшев Карим, Побелянский Яков, Томелянцев Петр, Рыжов, Шанин и другие[4].

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 64, л. 46.
[2] «Сибирская речь», № 166, 13 декабря 1917 г.
[3] Там же, № 9, 13 января 1918 г.
[4] ЦГАОР КазССР, ф. 23, оп. 1, д. 2, лл. 1—89

С 2—10 (15—23) декабря 1917 г. в Омске, который в то время являлся административным центром Степного края, объединявшим Акмолинскую и Семипалатинскую области, проходил III Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовали представители от следующих Советов Казахстана[1]:

Наименование Советов	Число делегатов
Атбасарский	1
Петропавловский	4
Павлодарский	1
Семипалатинский	3
Усть-Каменогорский	1
Кокчетавский	1

Решения съезда способствовали установлению Советской власти в ряде городов и уездов Казахстана.

К этому времени в Кокчетаве большевики пришли к руководству местным Советом рабочих и солдатских депутатов. Активное участие в борьбе за установление Советской власти приняла казахская беднота. Помощь Кокчетавскому Совету рабочих и солдатских депутатов оказали представители Омского и Петропавловского Советов, прибывшие сюда в конце ноября 1917 г. Опираясь на вооруженную силу бывших солдат-фронтовиков, городской и аульной бедноты, Кокчетавский Совет, которым руководил большевик Демецкий, в конце декабря 1917 г. объявил о переходе власти как в городе, так и в уезде в руки Совета и приступил к комплектованию советского аппарата, организации Советов в аулах, волостях и созданию Красной гвардии. 10 (23) января 1918 г. из Кокчетава телеграфировали ВЦИК, что «Кокчетавский Совдеп всецело на стороне Центрального Совета (имеется в виду ВЦИК. — *Т. Е.*), среди масс настроение хорошее»[2].

В ноябре 1917 г. в Акмолинск начали прибывать солдаты-фронтовики, что значительно усилило позиции Совета рабочих и солдатских депутатов, который в декабре 1917 г. образовал революционный комитет.

---

[1] Омский облгосархив, ф. 658, оп. 1, д. 1, лл. 1—100.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 396, оп. 2, д. 22, л. 6.

Активное участие в борьбе за власть Советов принял Акмолинский союз трудящихся мусульман, возникший еще осенью 1917 г. и насчитывавший в своих рядах более 200 человек. В первое время часть членов союза находилась под влиянием буржуазных националистов, но в результате работы большевиков с этим влиянием было покончено. На одном митинге трудящихся города большевик Монин заявил, что «за нами стоит союз трудящихся мусульман. Они наша опора. Опираясь на них, мы организуем Советскую власть»[1].

На объединенном митинге в Акмолинске 16(29) декабря 1917 г. казахские трудящиеся заклеймили позором буржуазных националистов, заявив, что автономия Алаш-Орды киргизским трудящимся не нужна. Акмолинский революционный комитет, во главе которого стояли солдаты-большевики Монин, Кривогуз и другие, 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 г.) установил Советскую власть. Белогвардейские офицеры были арестованы.

После установления Советской власти в Омске Омский областной Совет послал своего представителя на Спасские и Карагандинские предприятия, на которых тогда работало более 2 500 человек, и помог местным Советам взять власть в свои руки, организовать советский аппарат и Красную гвардию.

Вскоре после победы Советской власти в центре из Акмолинска была изгнана английская администрация и по инициативе местного Совета рабочих депутатов установлен рабочий контроль над предприятиями. В январе — феврале 1918 г. Акмолинский ревком провел волостные и уездные съезды Советов и создал органы Советской власти.

28 февраля — 2 марта 1918 г. в Акмолинске состоялся первый съезд трудящихся Акмолинского уезда. На съезде присутствовало 224 делегата, в числе делегатов из казахских волостей были: Джумабай Нуркин, Бакен Серикбаев, Баймагамбет Жайнаков, Еркебулат Бекмухаметов, Сакен Сейфуллин и другие. Съезд заслушал доклад о текущем моменте, избрал первый состав Акмолинского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и киргизских депутатов из 79 человек, из них 30 — от русских волостей, 24 — от казахских аулов и 25 — от населения г. Акмолинска. Председателем уездного исполкома был избран З. Катченко и заместителем — Бакен Се-

[1] Омский облгосархив, ф. 284, оп. 1, д. 4, л. 3

рикбаев. В числе избранных в Совет было много коммунистов[1].

Съезд принял сводный наказ Советам, составленный на основе наказов трудящихся с мест делегатам съезда. Съезд призвал уездные и волостные советские органы признать «Власть Совета Народных Комиссаров во всей ее полноте» и обязал их: наделить «пахотной и луговой удобной землей всех землеробов», наладить обеспечение «нуждающегося населения кормовым и семенным хлебом..., живым и мертвым инвентарем», провести конфискацию «большого капитала и крупного капиталистического имущества..., передав таковое в распоряжение Советской власти», организовать народный революционный суд, «ввести восьмичасовой трудовой день для всякого наемного труда, законы и декреты, издаваемые правительством пролетарско-крестьянской республики, проводить в жизнь немедленно, ни перед чем не останавливаясь» и др.[2]

Большевистская организация Атбасара во главе с Адильбеком Майкутовым и Петром Басовым провела большую разъяснительную работу среди трудящихся масс. Под ее руководством в декабре 1917 г. был организован первый Совдеп в Атбасарском уезде. 2 (15) января 1918 г. в Атбасаре состоялось заседание Совдепа с участием крестьянской бедноты и рабочих. На этом заседании было решено установить Советскую власть на местах, ликвидировать в селах должности старост, организовать сельские волостные Советы из бедноты и повести решительную борьбу против враждебных выпадов эсеров и алашордынцев.

В феврале 1918 г. в Атбасаре состоялся уездный съезд Советов, избравший уездный Совет в составе П. Басова (председатель), А. Майкутова, Мищенко и др.

Отчаянное сопротивление переходу власти в руки Советов оказывали объединенные силы русской и казахской контрреволюции, засевшие в Семипалатинске в лице белогвардейских офицеров и алашордынцев. Установить Советскую власть в городе и области можно было лишь вооруженной силой. Семипалатинская группа большевиков, руководимая И. Шугаевым, М. Трусовым, Саловым и Морозовым, стала фактическим штабом революционных сил, создавала отряды Красной гвардии, развернула энергичную подготовку к вооруженному восстанию.

---

[1] Омский облгосархив, ф. 284, оп. 1, д. 104, лл. 1—4.
[2] Там же.

Большевики опирались на рабочих, революционную часть крестьян и солдат. Накануне Октябрьской революции в Семипалатинске насчитывалось до 5 тысяч рабочих, из них 3 тысячи человек было объединено в профсоюзы. Еще 20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.) в результате ожесточенной борьбы меньшевики ушли из Семипалатинского Совета, и Совет стал большевистским[1]. 24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.), как сообщала газета «Правда», в Семипалатинске образовалась самостоятельная большевистская инициативная группа, выделившаяся из объединенной социал-демократической организации.

В то вермя как шла напряженная борьба за власть Советов в центре области — Семипалатинске, в ее уездах власть уже перешла в руки трудящихся. Советская власть в Усть-Каменогорске была установлена 18 (31) января 1918 г.[2], в Павлодаре — 19 января (1 февраля) 1918 г.

Контрреволюционная буржуазия совместно с белогвардейскими офицерами и алашордынцами стала готовить карательные отряды для борьбы с советскими органами в Усть-Каменогорске и Павлодаре, усиливала военные караулы в тюрьмах, на почте, телеграфе, вокзале, в банке и других важных учреждениях Семипалатинска. В такой исключительно сложной обстановке 19 января (2 февраля) 1918 г. на совещании Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов по предложению большевиков был организован Военно-революционный комитет и разработан план вооруженного восстания. Ночью 3 (16) февраля 1918 г. началось вооруженное восстание рабочих, солдат и казахской бедноты Семипалатинска под руководством большевиков. После упорных боев белогвардейцы и алашордынцы были разгромлены, отряды Красной гвардии с боями заняли вокзал, казармы, почту и телеграф, областные правительственные учреждения. Исполнительный комитет Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов утром 4 (17) февраля 1918 г. обратился к трудящимся области с воззванием, в котором говорилось: «Граждане Семипалатинской области! Исполняя волю трудового революционного народа, Совет рабочих и солдатских депутатов сего дня принял на себя всю власть по управлению городом и об-

[1] «Сибирская речь», № 1, 1 января 1918 г.

[2] Семипалатинский облгосархив, ф. 117, оп. 1, д. 62, л. 8.

ластью, вошедшей в состав Российской Советской Федеративной Республики»[1].

События в Семипалатинске оказали огромное влияние на исход борьбы за Советскую власть в уездах, волостях, селах и аулах области, где рабочие, солдаты-фронтовики, русская и казахская беднота активно боролись за установление власти Советов.

14 апреля 1918 г. в Семипалатинске была получена телеграмма из отдаленного Кокпектинского района, Зайсанского уезда о том, что «районным съездом делегатов от крестьян, солдат и граждан организован районный Совет...»[2]. 18 апреля крестьяне Карабихтинского селения на общем собрании дали наказ своим уполномоченным. В нем говорилось: «1) Признаем Советскую власть крестьянских, рабочих депутатов. 2) Желательно заключить мир без аннексий и контрибуций. 3) Областную Советскую власть признаем. 4) Желаем организовать Бухтарминский уезд и избрать Совет крестьянских, киргизских, казачьих и рабочих депутатов...»[3].

23 апреля 1918 г. из Зайсана телеграфировали Семипалатинскому Совдепу: «Зайсанский уездный съезд крестьянских, рабочих, солдатских, киргизских, казачьих депутатов единогласно горячо приветствует высший Совет, взявший в свои мозолистые руки управление областью и выражает глубокую уверенность, что отныне весь трудовой народ нашего уезда пойдет нога в ногу со всем трудовым населением области без различия национальностей»[4]. На этом съезде присутствовало 270 делегатов.

14 мая 1918 г. состоялся волостной съезд Советов казахских депутатов Кандыгайской волости, на котором присутствовало 47 аульных депутатов. Съезд заслушал доклад о Советской власти, о декретах Советского правительства, изданных им в интересах трудящегося народа, и в решении записал: «...Мы, все депутаты волостного Совета, от имени всего населения волости единогласно постановили: немедленно признать народную Советскую власть, отдать себя в распоряжение Советской власти, защищать всею силою и всеми средствами власть, с оружием в руках бороться с классом капиталистов и буржуа-

---

[1] Газета «Известия» — орган Совета рабочих и солдатских депутатов г. Семипалатинска, 14 февраля 1918 г.

[2] ЦГАОР КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 35.

[3] Там же, д. 16, л. 58.

[4] Там же, д. 14, л. 38.

зии и теми партиями, которые идут на Советскую власть, ибо вся истина и справедливость в ней... Да здравствует Советская власть!»[1]. Процитированный нами документ свидетельствует не только об установлении Советской власти в аулах в 1918 г., но и о том, что трудящиеся массы аула с первых же дней установления Советской власти защищали ее, как свою народную власть.

§ 5. Установление Советской власти в Семиречье

Значительно позже, чем в южных, центральных и северных областях Казахстана, была установлена Советская власть в Семиречье. Здесь сказалась не только отдаленность области от крупных индустриальных центров и малочисленность пролетариата, но и значительное давление английского империализма, действовавшего тогда через Среднюю Азию и пограничные с Россией районы Западного Китая.

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции в центре России вдохновляемая англичанами офицерско-кулацкая верхушка Семиреченского казачьего войска совместно с комиссарами свергнутого Временного правительства и казахскими буржуазными националистами, эсерами и меньшевиками 1(14) ноября 1917 г. подняли против Советского правительства контрреволюционный мятеж и захватили власть в свои руки; установив по всему Семиречью режим кровавого террора, они разогнали Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов, расформировали революционно настроенные воинские части и отказались выполнять распоряжения победившей в Туркестане Советской власти.

3(16) ноября 1917 г. члены бывшего Туркестанского комитета Временного правительства Шкапский и Иванов телеграфировали из Верного в Оренбург атаману Дутову, что они вместе с областным «Войсковым правительством» и комитетом Алаш-Орды удерживают власть в Семиречье[2]. Сюда стягивались также контрреволюционные элементы со всего Казахстана и Средней Азии. Семиреченское «Войсковое правительство» с первых дней своего образования включилось в общероссийский фронт контрреволюции, установило связь с Дутовым, Алаш-Ордой,

---

[1] Семипалатинский облгосархив, ф. 44, оп. 1, д. 4, лл. 32—33.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 911, оп. 1, д. 125, л. 20.

примкнуло к контрреволюционному Юго-Восточному союзу и действовало вместе с ним по указке американо-английских империалистов, установило режим необузданного террора и произвола. По его распоряжению в Верном были арестованы и зверски расстреляны борцы за установление Советской власти — редактор газеты областного Совета крестьянских депутатов большевик А. Березовский и рабочий-большевик К. Овчаров. Тюрьмы заполнились революционными рабочими и солдатами.

Небольшая группа верненских большевиков, уйдя в подполье, крепила связь с рабочими и беднотой, готовила их к вооруженному восстанию.

Большевистская подпольная организация в Верном была создана в конце 1917 г. В ее состав входили Л. Емелев, Т. Бокин, Т. Утепов, С. Журавлев и др. С начала 1918 г. ее возглавил приехавший с фронта большевик, прекрасный организатор Павел Виноградов, который еще до первой мировой войны проводил свою революционную работу в Семиречье и организовал тогда в Верном подпольный большевистский кружок.

Большевики Семиречья проводили огромную работу среди рабочих и солдат по подготовке их к вооруженному восстанию, руководили союзом чернорабочих, объединявшим бывших участников тыловых работ, а также союзами строительных рабочих, печатников, сапожников, почтово-телеграфных служащих. Особенно большую работу вела большевистская группа, возглавляемая Л. Емелевым, на почте и телеграфе, где ей удалось распространять в виде листовок телеграфные сообщения, получаемые из Петрограда, Москвы, Ташкента и других советских городов.

2—13(15—26) января 1918 г. в Верном происходил II областной крестьянский съезд Семиречья, в котором участвовало 153 делегата. В его составе было 40 делегатов от казахских и киргизских аулов и много демобилизованных фронтовиков.

На съезде верненские большевики вели решительную борьбу с эсерами и меньшевиками. Большинством в 131 голос при 15 против и 7 воздержавшихся съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «...в центре России, начиная с 25-го октября 1917 г., вся власть перешла в руки Советов, солдат, крестьян, рабочих и трудового казачества... Власть народа, власть Советов окрепла... Жалкие попытки ненасытившихся помещиков и капиталистов

разбились о мощь и твердый дух народа, и мы, семиреченцы, отброшенные от центра, открыто подаем свой голос товарищам крестьянам-борцам за свободу, за закрепление порядка и других завоеваний революции»[1].

Делегаты съезда обратились к областному комиссару с протестом против произвола и насилий, чинимых контрреволюционными властями в Семиречье, и приветствовали роспуск буржуазного Учредительного собрания. Но съезд не располагал достаточными силами, чтобы свергнуть власть белогвардейцев и установить власть Советов. Областной крестьянский Совет, избранный съездом, был разогнан белогвардейцами, а часть его членов арестована.

В феврале 1918 г. большевики Верного приступили к подготовке вооруженного восстания, обстановка для этого была благоприятной: в Семиречье возвращались революционно настроенные солдаты-фронтовики и казахи — участники тыловых работ, которые несли с собой большевистские идеи, волнующие вести о победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Процесс революционизирования захватил также трудящихся казаков, начавших порывать со своей офицерско-белогвардейской верхушкой. 18 февраля 1918 г. в Верном общее собрание бойцов 1 сотни Семиреченского полка постановило: «Не признавать комиссаров Шкапского и Иванова, закрыть школу юнкеров и оставить на руках 3-х линейные винтовки в случае демобилизации»[2]. Отказ 2 Семиреченского казачьего полка выступить против Советской власти свидетельствовал об успешной работе большевиков и в казачьих частях.

Крестьянство также повсеместно не признавало власти «Войскового правительства». Трудящиеся крестьяне с. Самсоновского Верненского уезда отказались участвовать в выборах в Учредительное собрание. 20 декабря 1917 г. они заявили местным властям белогвардейского «правительства», что правила о выборах изданы Временным правительством, которое «за вредную деятельность народ сбросил» и в «данный момент правительство возглавляется Лениным... лучшим поборником и защитником интересов трудящихся, посему они должны получить от него указания о том, принимать ли участие в выборах и, если принимать, то каких правил придерживаться?»[3].

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, л. 3 об.
[2] ЦГИА КазССР, ф. 29/13, оп. 1, д. 277, л. 2.
[3] ЦГАОР КазССР, ф. 1414, оп. 1, д. 3, лл. 45—46.

Крестьяне селения Казанско-Богородского Верненского уезда открыто отказались вносить «Войсковому правительству» недоимки за прошлые годы. 18 (31) января 1918 г. Верненский уездный комиссар просил командующего войсками Семиреченской области прислать в его распоряжение отряд казаков для наведения порядка в селении Казанско-Богородском. При этом он сообщил, что крестьяне собираются учинить самосуд над мировым судьей 8 участка уезда[1]. Семиреченский областной комитет алашордынцев 19 января (1 февраля) 1918 г. писал, что киргизские и казахские трудящиеся при поддержке русской бедноты приступили к реквизиции байского и манапского скота. Непризнание «Войскового правительства» и отказ платить ему налоги стали повсеместными.

15—16 февраля 1918 г. верненские большевики провели в различных районах города митинги. Наиболее многолюдный митинг состоялся 15 февраля на Старо-Кладбищенской площади, где кроме рабочих и городской бедноты присутствовало много казаков 2 Семиреченского полка. Митинг принял резолюцию об аресте Шкапского, Иванова и установлении Советской власти. Но «Войсковое правительство» разогнало участников митинга, арестовав часть его организаторов.

2 марта 1918 г. в Верном под руководством большевиков началось вооруженное восстание рабочих, солдат-фронтовиков, русской и казахской бедноты против белогвардейской диктатуры. Вооруженные отряды рабочих, солдат-фронтовиков, казаков 2 Семиреченского казачьего полка в ночь со 2 на 3 марта овладели крепостью, складами оружия, почтой, телеграфом, разоружили школу прапорщиков, алашордынскую сотню и другие воинские части, не признававшие Советскую власть. Ставленники бывшего Временного правительства и главари контрреволюционного «Войскового правительства» — Шкапский, Иванов и Балабанов и «вожак» Семиреченских алашордынцев Джайнаков бежали из города[2].

3 марта 1918 г. в Верном победила Советская власть. Был создан областной военно-революционный комитет, в состав которого вошли большевики П. Виноградов, Л. Емелев, Т. Бокин, С. Журавлев и др. Семиреченский областной военно-революционный комитет приступил к

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 390, оп. 1, д. 20, л. 226.
[2] Там же, ф. 1363, оп. 1, д. 1, лл. 33—40.

организации областных, уездных, волостных и аульных органов Советской власти и хозяйственных учреждений, отрядов Красной гвардии как «единственной вооруженной силы» ревкома. 7 марта 1918 г. военно-революционный комитет создал комиссию по расследованию деятельности контрреволюционной Алаш-Орды. Комиссии также поручалось: «Сделать руководящие указания о немедленном оповещении чисто трудового туземного населения Семиреченской области о том, что власть в руках трудового народа и что впредь не будет такого угнетения, которое было до сего времени, что трудовой народ без различия наций должен слиться в одно ядро и итти рука об руку»[1]. Трудящиеся Семиречья с огромным воодушевлением встретили победу Советской власти в Верном. 11 марта Советская власть установилась в Джаркенте, 12 марта — в Сергиополе и на протяжении марта — апреля 1918 г. — во всей Семиреченской области.

§ 6. Борьба за установление Советской власти в Уральской области и Букеевской орде

В Уральске еще до Октябрьской социалистической революции шла острая политическая борьба. Уральский областной Совет рабочих, крестьянских и киргизских депутатов, опиравшийся на революционно настроенных солдат, рабочих, русскую и казахскую бедноту окрестных аулов, сел и станиц, в дни Октябрьской революции также боролся под руководством большевиков за установление Советской власти. На помощь Уральскому Совету пришли солдаты-фронтовики, рабочие-большевики Саратова, Самары, Бузулука и других городов России.

Еще 28 октября (10 ноября) 1917 г. на заседании представителей Урало-Каспийского нефтяного общества участники его вынуждены были констатировать, что «... вся имевшаяся в наших руках власть перешла к рабочим...»[2].

15(28) января 1918 г. в Уральске открылся областной крестьянский съезд, в работе которого приняли участие делегаты почти всех уездов, в том числе и уездов с казахским населением, и представители трудового казачества[3].

---

[1] Газета «Заря свободы», 13 марта 1918 г.

[2] Партархив Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. «Коллекция по истории гражданской войны в Казахстане», д. 10, лл. 56—58.

[3] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9—10, стр. 157.

Большевистская фракция съезда внесла в президиум предложение о совместном выступлении всех участников съезда против «Войскового правительства», внезапно обезоружить запасные сотни казаков и занять арсенал, тем самым фактически уничтожить казачью власть. Но левые эсеры, присутствовавшие на съезде, выступили против этого предложения, заявив, что все вопросы о власти должны быть урегулированы путем переговоров. Это было явным предательством со стороны левых эсеров, пробравшихся в Уральский Совет.

После съезда власть в городе перешла в руки областного Совета, руководимого большевиками. Однако реакционная казачья верхушка, не имея поддержки со стороны трудового населения города, но опираясь на вооруженные силы казачьего войска, городскую буржуазию и кулаков ближайших станиц, сел и аулов, в течение нескольких дней на казачьем съезде обсуждала вопрос о захвате власти силой.

Пока шли переговоры между казачьим съездом и областным Советом, делегаты крестьянского съезда под руководством большевиков и совместно с представителями рабочих-железнодорожников города разъехались на места, чтобы разнести весть о решениях II Всероссийского съезда Советов о мире, земле, по национальному вопросу. Под руководством большевиков в уездах и волостях Уральской области в течение января — марта 1918 г. в ожесточенной борьбе с кулачеством и байством трудящиеся крестьяне установили Советскую власть. 9 ноября 1917 г. Советская власть победила в Темирском уезде[1], в Темире и Доссоре — в февале 1918 г.[2], а в начале марта — в аулах Карабинской волости, затем в северо-западных волостях Уральской области[3].

Однако Уральский областной Совет не сумел разоружить войска уральского казачества, разогнать войсковой съезд и Джамбейтинскую ставку контрреволюционной Алаш-Орды, под контролем которых все еще оставалась значительная часть казачьих станиц Гурьевского и Джамбейтинского уездов. Вместо ликвидации внутренней контрреволюции в лице белоказачества и алашордынцев с начала 1918 г. Уральский и Саратовский Советы де-

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 1349, оп. 1, д. 34, л. 109.
[2] Западно-Казахстанский облгосархив, ф. 38, оп. 1, д. 39, л. 130.
[3] «Степные зори», 1923, № 1—4, стр. 39—41.

путатов начали переговоры с войсковым съездом, требуя от него признания Советской власти.

Между тем Уральское «Войсковое правительство» и западное отделение контрреволюционной Алаш-Орды не подчинились решениям Совета рабочих, крестьянских и киргизских депутатов. Связавшись с оренбургским белоказачеством и другими контрреволюционными организациями внутри России, они начали открытую борьбу против Советской власти.

3 марта 1918 г. на заседании Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обсуждался вопрос об оказании экстренной помощи Уральскому Совету. Сообщение о положении Уральского Совета и о контрреволюционной деятельности белоказаков сделал председатель Уральского Совета П. А. Дмитриев — делегат II Всероссийского съезда Советов. «Уральское казачество, — говорил он, — не признает создавшегося Совета, всячески игнорирует его действия и даже применяет против Совета вооруженную силу... они нейтральны, но только на словах, действительность же показывает противное, они не признают декретов Совета Народных Комиссаров... мы просим, чтобы все отношения с казачеством проходили бы через наш Совет, таким образом мы заставили бы признать в Уральской области Советскую власть»[1].

По этому вопросу Саратовский Совет принял следующую резолюцию: «Исполнительный Комитет Саратовского С.Р.К. и К.Д. подтверждает, что правомочным органом в Уральской области должен явиться Совет рабочих, крестьянских, казачьих и киргизских депутатов, объединяющий вокруг себя беднейшие трудовые слои населения, организованные в местные Советы. Никакого органа войсковой сословной казачьей власти в области быть не должно. До образования вышеуказанного Совета органом власти революционной демократии в Уральской области считать существующий ныне Совет рабочих и крестьянских депутатов. Орган власти должен признавать все декреты Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета. Поэтому исполнительный комитет Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов будет сноситься как с органом власти исключительно с Уральским Со-

[1] «Саратовский Совет в 1917—1918 гг». Сборник документов. М.—Л., 1931, стр. 9—10.

ветом депутатов. Уральский Совет должен восстановить контроль над ввозом и вывозом товаров и продовольственных грузов в Уральской области. Все грузы, идущие без разрешения Совета, будут задержаны»[1]. Саратовский Совет наметил ряд мероприятий по оказанию помощи Уральскому Совету.

18 марта 1918 г. в Уральске был экстренно созван I губернский съезд Советов, на котором специально обсуждался вопрос о контрреволюционных действиях «Войскового правительства» и Алаш-Орды. Съезд принял решение о роспуске Войскового казачьего «правительства» и «правительства» Алаш-Орды, отдал распоряжение об аресте главарей контрреволюционной Алаш-Орды — Досмухамедовых и других, а также избрал исполком, в состав которого вошли несколько представителей от казахских трудящихся: А. Айтиев, Н. Ипмагамбетов, М. Ипмагамбетов и другие.

Но в ночь на 29 марта 1918 г. «Войсковое правительство» и Алаш-Орда совершили контрреволюционный переворот в Уральске, арестовали и заключили в тюрьму членов Уральского Совета, разогнали советские органы во всех уездах и волостях Уральской области, начали кровавую расправу, прежде всего над членами Советов, партийными и советскими работниками. Ими были повешены члены Уральского Совета — плотник Половинкин, красногвардеец Нуждин, организатор Совета Червяков, а один из активных членов Совдепа — Дмитриев отравился в тюрьме. Некоторым членам Уральского Совдепа — А. Айтиеву, Н. Ипмагамбетову, Б. Каратаеву и другим удалось скрыться и перейти на нелегальное положение.

Вследствие этих обстоятельств советские органы как в Уральске, так и в волостях и уездах области не успели окрепнуть, как это было в других районах Советской России, а тем более ликвидировать внутреннюю контрреволюцию.

В более благоприятной обстановке, чем в Уральской области, протекала борьба за победу Советской власти на территории бывшей Букеевской орды, входившей в состав Астраханской губернии. Огромную помощь в период революционной мобилизации оказывали трудя-

[1] «Саратовский Совет в 1917—1918 гг.». Сборник документов. М.—Л., 1931, стр. 10.

щимся-букеевцам астраханские большевики. Они первые принесли им весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде и декретах II Всероссийского съезда Советов.

Однако буржуазные националисты, руководившие центральным исполнительным комитетом Букеевской орды совместно с эсерами и меньшевиками, слышать не хотели о социалистической революции. В то время как трудящиеся массы требовали неотложного разрешения целого ряда жизненных вопросов: продовольственного, земельного, национального, вопроса о власти, — центральный исполнительный комитет Букеевской орды тайно разрабатывал план присоединения Букеевской орды к контрреволюционному Юго-Восточному союзу.

В ноябре 1917 г. трудящиеся Букеевской орды начали действовать более решительно. В Ханской ставке (ныне г. Урда) солдатки и казахская беднота избили правого эсера Куликова — председателя комиссии по выборам в Учредительное собрание — за обман народа и угрозу по адресу большевиков. Кандидат в Учредительное собрание крупный феодал Кулманов, он же комиссар свергнутого Временного правительства, боясь расправы народа, тайно бежал из Букеевской орды.

В ночь на 1 (14) декабря 1917 г. в Ханской ставке на совещании большевиков и им сочувствующих обсуждался вопрос о завоевании власти и разгроме контрреволюционного центрального исполнительного комитета Букеевской орды. 2 (15) декабря под руководством большевиков был созван массовый митинг, на котором приняли решение об образовании революционного комитета и роспуске киргизского центрального исполнительного комитета[1]. Под руководством военно-революционного комитета были ликвидированы органы Временного правительства, а их руководители арестованы.

На проведенных в марте — апреле 1918 г. волостных и аульных съездах Букеевской орды образовались волостные и аульные исполнительные комитеты Советов. В установлении и укреплении Советской власти в Букеевской орде принимали активное участие ныне пенсионер Ш. Бекмухамедов, который был первым комиссаром

---

[1] Партархив Казахского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. «Коллекции по истории партийной организации Казахстана», д. 12, л. 207.

земледелия в Букеевской орде[1], и Х. Чурин, бывший председатель Таргинского участкового Совета[2], ныне преподаватель Алма-Атинского сельскохозяйственного института.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и выход России из первой мировой войны вызвали большое беспокойство капиталистов всех стран, в первую очередь американо-англо-французских империалистов. Правительство Соединенных Штатов Америки по инициативе президента Вильсона сразу же организовало экономическую блокаду Советской России. Английские империалисты, опираясь на свои базы в Иране, Афганистане и Западном Китае, приступили к подготовке военной интервенции в Среднюю Азию и Казахстан. Целью интервенции было свержение Советской власти, отторжение Казахстана и Средней Азии от Советской России и превращение их в колонии американо-английского империализма.

Под руководством агентов американо-английских империалистов в Казахстане и Средней Азии действовали такие подпольные антисоветские организации, как белогвардейская «Туркестанская военная организация», тесно связанная с буржуазными националистами и реакционным мусульманским духовенством. Весной 1918 г. британское правительство отправило в Ташкент «военно-дипломатическую миссию» во главе с подполковником Бэйли, которая стала центром, направлявшим и подготовлявшим антисоветскую борьбу, контрреволюционные мятежи; эта миссия была также главным гнездом английского шпионажа[3].

Весной и летом 1918 г. белогвардейцы, эсеры, меньшевики и буржуазные националисты организовали ряд антисоветских мятежей в разных районах страны, в том числе и в Казахстане.

18—19 марта 1918 г. была сделана попытка поднять антисоветский мятеж в Кустанае[4]. Белогвардейское офицерство и буржуазно-казачьи элементы совместно с эсе-

---

[1] Уральский облгосархив, ф. 319, оп. 1, д. 21, лл. 10—12.

[2] Там же, д. 29, л. 9.

[3] «Материалы секретариата главной редакции «Истории гражданской войны в СССР», т. XII, п. 14, д. 10.

[4] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9, стр. 162.

рами и меньшевиками захватили оружейный склад и здание уездного исполкома. Красная гвардия Кустаная, соединившись с красногвардейскими отрядами уральских рабочих, подавила белогвардейско-эсеровский мятеж в самом его начале. 3 апреля 1918 г. в неравном бою с белоказаками-дутовцами, совершившими налет на ст. Изобильную, героически погиб председатель Оренбургского военно-революционного комитета С. М. Цвиллинг.

Контрреволюционное выступление Уральского и Оренбургского казачества в июне 1918 г. слилось с антисоветским мятежом чехословацкого корпуса.

В Семиречье белогвардейское офицерство и кулацкие элементы казачества к началу апреля 1918 г. сосредоточили свои силы в южных станицах вокруг Верного и в северных станицах Капальского и Лепсинского уездов. С ними были тесно связаны алашордынцы, опиравшиеся на феодально-байскую верхушку аула. 16 апреля 1918 г. белогвардейское офицерство и кулацкая верхушка станиц с участием эсеров, меньшевиков и алашордынцев подняли антисоветский мятеж и окружили Верный со всех сторон[1]. Не располагая достаточными силами для взятия города, белогвардейское командование вынуждено было пойти на мирные переговоры с Красной гвардией. В мае верненцы совместно с прибывшим из Ташкента красногвардейским отрядом разбили белоказаков. 28 мая 1918 г. Семиреченский областной военный комиссар принял все дела и денежные средства ликвидированного войскового правления Семиреченского казачьего войска.

К весне 1918 г. трудящиеся Казахстана под непосредственным руководством партии большевиков и с помощью русского пролетариата, преодолевая сопротивление белогвардейцев и алашордынцев, установили Советскую власть на всей территории Казахстана и приступили к упрочению Советской власти.

К лету 1918 г. была создана густая сеть Советов в волостях, селах и аулах Казахстана. Из самого отдаленного уголка Казахстана — Мангышлака 8 апреля 1918 г. сообщали, что «существует Мангышлакский уездный Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»[2]. В Таргинском участке Букеевской орды к

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 1363, оп. 1, д. 3, лл. 8—12.

[2] «Из истории борьбы за установление Советской власти». Сборник статей. М., 1943, стр. 49.

маю 1918 г. были образованы 14 волостных исполкомов, а во втором округе — 13 волостных и 2 аульных Совета[1]. В Джаркентском уезде, Семиреченской области в 1918 г. были организованы 36 аульных, кишлачных, сельских и 11 волостных Советов, в Лепсинском и Капальском уездах — свыше 80 аульных, 60 сельских и 30 волостных Советов.

1 июля 1918 г. из Урды сообщалось, что в Киргизской степи, т. е. в Букеевской орде, действуют: 1 центральный исполнительный комитет, 7 уездных, 4 поселковых и 84 волостных исполкомов[2]. Однако следует отметить, что в ряде уездов и волостей Казахстана до весны 1918 г. сохранялись земские управы, волостные «киргизские комитеты». В некоторых местах они существовали параллельно с Советами (в Тургайской, Акмолинской областях), а в отдельных уездах Семипалатинской области даже заменяли волостные Советы. При всех обстоятельствах это положение мотивировалось «отсутствием грамотных кадров из казахов». В этих земских управах и комитетах по существу сидели буржуазные националисты, эсеры и меньшевики, которые открыто вели борьбу против Советской власти, саботировали выполнение директивных указаний Советского правительства.

Весной 1918 г. уездные Советы стали требовать ликвидации киргизских комитетов и земских управ. Так, 27 марта 1918 г. делегаты Семипалатинского, Павлодарского, Усть-Каменогорского и Каркаралинского уездов потребовали от Семипалатинского областного Совета ликвидации киргизских комитетов, «как учреждений отживших и вызывающих в народе не уважение, а ненависть»[3]. Тургайский уездный Совет с марта 1918 г. стал очищать земские управы от враждебных элементов. К лету 1918 г. эти учреждения были ликвидированы.

Необходимо особо подчеркнуть, что трудности борьбы за установление Советской власти в Казахстане, где господствовали докапиталистические отношения, были громадны, еще велика была экономическая, а вместе с тем и политическая зависимость значительной части трудящихся аула от феодально-байской верхушки, к то-

[1] Западно-Казахстанский облгосархив, ф. 319, оп. 1, д. 21, лл. 1—3.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 25, л. 181.
[3] Там же, ф. 1416, оп. 1, д. 1, л. 2.

му же сохранились патриархально-родовые пережитки. В. И. Ленин в своем докладе на VIII съезде партии «О партийной программе» говорил о народных массах Советского Востока, что они «...до сих пор находятся под влиянием своих мулл»[1]. Эти указания Ленина прямо относились и к казахскому народу.

Пережитки старого и культурная отсталость масс всячески использовались байством, мусульманским духовенством и националистической интеллигенцией против социалистической революции в ауле. Приходилось преодолевать огромные трудности, связанные и с кочевым бытом казахского народа. В отдаленных волостях в связи с уходом скотоводов на летние кочевья к весне 1918 г. не удалось создать прочных органов Советской власти. В районы кочевий были назначены волостные комиссары, посланы ответственные организаторы областных и уездных Советов, которые боролись за претворение в жизнь директив высших советских органов, разрешали спорные земельные, продовольственные и другие вопросы, готовили и проводили волостные и аульные съезды трудящихся, помогали им организовывать волостные и аульные Советы и очищать последние от элементов, враждебных Советской власти.

В Казахстане, как и среди других ранее отсталых народов, на деле было воплощено учение В. И. Ленина о том, что «Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»[2].

Благоприятная обстановка для установления Советской власти в такой отсталой стране как Казахстан, создалась, прежде всего, потому, что пролетарская революция победила в центре России, что российский пролетариат и Коммунистическая партия руководили революционно-освободительным движением народов колониальных окраин России, что революционно-освободительная борьба широких масс казахского народа соединилась с освободительным движением российского пролетариата и была его составной частью.

Великое историческое значение Октябрьской социалистической революции для окраин состоит в том, что она

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 151.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 218.

уничтожила национальный и социальный гнет и тем самым принесла подлинное освобождение всем угнетенным народам царской России, подняла их до положения свободных и равноправных строителей социализма. Действительное национальное самоопределение широких казахских масс разрешалось в ходе триумфального шествия Советской власти. Великая Октябрьская социалистическая революция, покончив с колониальным и социальным гнетом, создала все условия для ликвидации хозяйственной и культурной отсталости казахского народа, консолидации его в новую, социалистическую нацию и создания своей национальной советской государственности.

* * *

Глава III

БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ

§ 1. Слом старого и создание нового, советского государственного аппарата

Чтобы упрочить Советскую власть, нужно было разбить, сломать старый, буржуазный государственный аппарат и создать на его месте новый аппарат Советского государства.

Слом буржуазной государственной машины является законом пролетарской революции. В. И. Ленин в своей гениальной работе «Государство и революция» указывал, что «все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»[1].

Началом ломки старого центрального государственного аппарата уже явилось свержение Временного правительства и переход власти в руки Советов. Решение II Всероссийского съезда Советов об образовании Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина положило начало созданию центрального аппарата Советского государства.

Вслед за победой Советской власти были ликвидированы старые учреждения и в Казахстане: посты комиссаров Временного правительства, чиновничье-колониальная ад-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 378.

министрация, Переселенческое управление, судебная система. В соответствии с декретом ВЦИК от 10 (23) ноября 1917 г. об уничтожении сословий и гражданских чинов в Казахстане, как и во всей стране, упразднялись все существовавшие ранее сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения.

10 (23) декабря 1917 г. Совнарком Туркестанского края утвердил положение об организации советского государственного аппарата на местах[1]. Актюбинский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 9(22) января 1918 г. упразднил должность уездного комиссара бывшего Временного правительства, городскую думу и прочие контрреволюционные организации и назначил своих комиссаров. 21 марта 1918 г. в Букеевской орде были назначены комиссары по отделам: здравоохранения, народного образования, внутренних дел, юстиции, финансов, земледелия, труда, промышленности, продовольствия[2]. 26 марта 1918 г. Семипалатинский областной Совет сформировал взамен упраздненных старых судебных учреждений окружной народный суд в составе двух отделений: гражданского и уголовного[3]. Специальными решениями областных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Казахстана были ликвидированы так называемые «алашордынские комитеты» как контрреволюционные организации.

Слом старого государственного аппарата означал также ликвидацию антинародной колониальной политики царизма и буржуазного Временного правительства.

Основные принципы национальной политики Советской власти были изложены в «Декларации прав народов России» от 2(15) ноября 1917 г. за подписями В. И. Ленина и И. В. Сталина. В ней говорилось, что социалистическая революция кладет конец политике национальной вражды и что Советская власть будет проводить открытую и честную политику, ведущую к полному взаимному доверию народов России. Декларация провозгласила равенство и суверенность всех народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

---

[1] «Туркестанские ведомости», № 193, 13 декабря 1918 г.

[2] Западно-Казахстанский облгосархив, ф. 319, оп. 1, д. 21, лл. 10—11.

[3] ЦГАОР КазССР, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 12.

Разрешение национального вопроса способствовало более активному участию трудящихся окраин страны, в том числе Казахстана, в общей борьбе за создание новой, действительно народной власти и укреплению диктатуры пролетариата. Привилегии колонизаторских элементов уничтожались, казахское трудящееся население уравнивалось в правах с русскими трудящимися. Для населения Казахстана, как и всей страны, было установлено общее наименование — гражданин Российской Советской Социалистической Республики.

Было проведено отделение церкви от государства и школы от церкви. Неравенство в правах женщины с мужчиной постепенно было ликвидировано.

Слом старого и создание нового государственного аппарата в Казахстане, как и в центре, проходил в труднейших условиях обостренной классовой борьбы. В целях дезорганизации управления страной и возбуждения на этой почве недовольства населения Советской властью чиновники банков, почтово-телеграфных и других учреждений Ташкента, Перовска, Актюбинска, Кокчетава, возглавляемые кадетами, эсерами, меньшевиками и буржуазными националистами, объявили саботаж. Они не выходили на работу, не выполняли распоряжений органов Советского правительства.

Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов 14(27) ноября 1917 г. вынес решение, осуждавшее действия служащих перовской почтово-телеграфной конторы, которые, объявив «забастовку против Советской власти, поддерживают лиц, арестованных в Ташкенте за предательское вооруженное выступление против Советов»[1]. Решения, осуждавшие действия саботажников, вынесли также полковой комитет Сибирского запасного полка, исполкомы Ташкентского, Кокчетавского и других Советов в Казахстане. Саботаж удалось ликвидировать благодаря активности трудящихся масс.

Огромную работу по упрочению Советской власти в Казахстане проводили революционные комитеты, созданные в дни Октябрьской революции. Они организовывали Красную гвардию, создавали органы Советской власти на местах, налаживали продовольственный аппарат, снабжение населения хлебом, закрывали контрреволюционные газеты, боролись с саботажем чиновников. По мере орга-

[1] «Наша газета», № 135, 25 ноября 1917 г.

низации советского государственного аппарата в областях и уездах ревкомы передавали свои функции соответствующим отделам областных, уездных, городских Советов. Отделы Советов устанавливали регулярную связь с центральными учреждениями Советского государства.

В Казахстане, по примеру центра, были созданы органы Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем и органы рабоче-крестьянской милиции.

10(23) января 1918 г. открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которому предшествовал созыв и разгон Учредительного собрания.

Рабочие и трудящиеся крестьяне Казахстана, как и трудящиеся всей страны, одобрили роспуск Учредительного собрания, выступившего против завоеваний Октября, и с огромным воодушевлением приветствовали III Всероссийский съезд Советов, который стал подлинным учредительным собранием трудящихся масс, законодательно закрепившим незыблемые основы Советской власти.

Трудящиеся массы национальных окраин, стремясь к единству с русскими трудящимися, посылали своих представителей на III Всероссийский съезд Советов, что являлось выражением социалистического союза трудящихся масс национальных окраин с рабочим классом и трудящимися крестьянами России под руководством русского пролетариата.

Основные начала федерального устройства советских республик были приняты съездом в резолюции «О федеральных учреждениях Российской Республики». В связи с этим В. И. Ленин говорил: «У нас, в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй социалистической Советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию»[1].

Таким образом, III Всероссийский съезд Советов закрепил всемирно-исторические завоевания Великой Октябрьской социалистической революции в области государственного строя, узаконив государственный строй диктатуры пролетариата в форме РСФСР.

Яркое выражение существа самого демократического в мире советского строя представляла «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 434.

III съездом Советов. Декларация провозгласила права, завоеванные трудящимися в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Первый раздел Декларации гласил: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам». Декларация одобрила все декреты и мероприятия правительства по ликвидации национального и колониального гнета, подтвердила «Декларацию прав народов России» и обращение Советского правительства «К трудящимся мусульманам России и Востока».

Исторические решения III Всероссийского съезда Советов имели важное значение для развития казахской советской государственности. Во время выборов в низовые Советы большевики Казахстана беспощадно разоблачали буржуазных националистов и очищали Советы от феодально-байских, кулацких элементов. 30 марта 1918 г. исполком Совета рабочих, солдатских и казахских депутатов Букеевской орды обратился к трудящимся всех волостей с призывом исключить «из списка волостей буржуев» и не посылать их на съезды, «так как им как поработителям трудового класса нет места, если же таковые и явятся, то на съезд допущены не будут»[1]. 18 апреля беднота с. Полтавского, Актюбинского уезда постановила переизбрать волисполком, куда пролезли кулаки[2]. В это же время Верненский уездный Совет вынес решение о проведении повторных выборов в волостях, «где в исполкомы попали киргизы-богачи». В апреле 1918 г. по инициативе большевиков старый состав Аулие-Атинского Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов был распущен, так как члены Совета от крестьян и мусульман оказались избранными от имущих классов.

Решительные меры, принятые большевиками Казахстана, значительно укрепили Советы и улучшили их состав. В конце мая 1918 г. из Аулие-Атинского уезда сообщали, что уездный Совет «в большинстве состоит из сторонников большевизма»[3]. 26 мая 1918 г. был образован Семиреченский областной исполнительный комитет Советов в составе 21 человека, из которых большевиков было 19[4].

---

[1] Западно-Казахстанский облгосархив, ф. 319, оп. 1, д. 21, л. 9.
[2] Актюбинский облгосархив, ф. 1, д. 5, л. 26.
[3] ЦГАОР КазССР, ф. 899, оп. 1, д. 8, л. 36.
[4] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 91, л. 10.

Большое значение для укрепления Советской власти на местах имели съезды Советов, проходившие в ряде волостей, уездов и областей Казахстана весной 1918 г. На них обсуждались такие важные вопросы, как укрепление аульных Советов, организация Красной гвардии, продовольственный, земельный и водный вопросы, вопросы здравоохранения и народного просвещения, суда, и были образованы исполнительные комитеты волостных, уездных и областных Советов.

Работа низовых Советов выражалась в проведении в жизнь декретов и распоряжений высших органов Советской власти, в решении многочисленных вопросов, касающихся аула, волости, уезда — продовольственных, земельных, судебных, производственных и других. Например, исполком Акмолинского уезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в течение марта 1918 г. провел 23 заседания, на которых обсуждалось 112 вопросов. 3 марта, обсудив заявление рабочих и служащих акционерного общества компании «Зингер» об учреждении рабочего контроля над предприятиями компании, исполком утвердил состав контрольной комиссии из трех человек, а 5 марта на заседании исполкома были утверждены отделы при Совете: продовольственный, юридический, финансовый, хозяйственный и труда. На этом же заседании исполком постановил отпустить 100 000 рублей для Спасских предприятий. На заседании исполкома 7 марта была создана секция по национальным делам, 11 марта — образован Акмолинский городской Совет, 15 марта — принято решение о борьбе со спекуляцией и избраны организаторы частей Красной Армии[1].

К политической жизни и участию в государственном строительстве путем работы в Советах привлекались широкие народные массы, в частности коренное казахское население. Общее собрание граждан казахского аула № 1 на урочище Кара-Куянды, Семипалатинского уезда приняло следующее обращение: «Товарищи киргизы всех киргизских областей! Мы, братья ваши, обращаемся к Вам. Не медлите ни на минуту. Идите дружно рука об руку. Образуйте в своих аулах и волостях народную власть — власть Советов. Не верьте буржуазным прово-

[1] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9—10, стр. 195.

каторам. Верьте лишь своим избранникам, которых Вы избираете в Советы!...»[1].

Совнарком Семиреченской области 22 марта 1918 г. вынес решение публиковать все принимаемые постановления не только на русском, но и на казахском языках[2]. Актюбинский уездный исполком, «принимая во внимание предстоящее переустройство жизни киргизского населения на новых началах», 19 апреля постановил пополнить свой состав 7 представителями казахского населения. В апреле 1918 г. Семипалатинский уездный исполком организовал курсы по подготовке советских работников из трудящихся казахов[3]. Аналогичные мероприятия проводились Советами во всех областях Казахстана.

При Советах были организованы комиссии по урегулированию национальных взаимоотношений, которые помогали участникам восстания 1916 г., возвратившимся из Западного Китая, расселиться на лучших земельных участках.

Советское правительство, в первые же месяцы революции ликвидировав старую армию — главное орудие насилия буржуазии и помещиков над народом, решило задачу строительства вооруженных сил Советской республики. Ленин разработал принципы строительства социалистической армии, которые были сформулированы в декрете Советского правительства от 15(28) января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Новая армия создавалась из трудящихся на основе добровольности. На основании этого декрета в Казахстане, как и во всей стране, началось формирование частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. От вступающих в ряды Красной Армии требовались готовность отдать свои силы и жизнь для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и беспрекословное подчинение воинской дисциплине. Добровольцы зачислялись в армию по рекомендации Советов и общественных организаций.

Развернувшаяся работа по организации воинских частей показала большое желание трудящихся Казахстана вступить в ряды Красной Армии. Актюбинский военный комиссар в своем докладе писал, что «поступление добровольцев в ряды Красной Армии прошло успешно и в са-

[1] Семипалатинский облгосархив, ф. 116, оп. 1, д. 4, лл. 20—21.
[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 340, оп. 1, д. 19, л. 11.
[3] Семипалатинский облгосархив, ф. 116, оп. 1, д. 6, л. 34.

мый короткий срок удалось набрать их в достаточном количестве». 17 марта 1918 г. Актюбинский военный комиссариат сформировал первый отряд Красной Армии численностью в 149 человек[1]. 14 марта 1918 г. исполком Джаркентского уездного Совета организовал воинское подразделение в 100 человек из добровольцев-казахов, уйгур, татар и русских[2].

Красноармейские части создавались в Туркестане, Перовске, Казалинске, Челкаре. На базе этих отрядов потом сформировалась Красная Армия Туркестанской Советской Республики.

Большую роль в создании вооруженных сил в Казахстане сыграл первый Тургайский областной съезд Советов, обсудивший вопрос о создании частей Красной Армии и утвердивший инструкцию об их формировании. Депутат съезда Амангельды Иманов по прибытии в Тургай приступил к организации частей Красной Армии. Один из активных организаторов Красной Армии в Казахстане, председатель Тургайского облисполкома Алибий Джангильдин 25 апреля 1918 г. писал: «Тургайские киргизы, идущие в авангарде социалистического движения в степи, первые... вынесли на областном съезде постановление об образовании «народных русско-киргизских социалистических отрядов» и доказали на деле, при нападении дутовских контрреволюционных отрядов, свою преданность Советской республике, защищая последнюю, даже не будучи достаточно вооруженными»[3].

В боях с уральскими, оренбургскими и семиреченскими белоказаками части Красной Армии Казахстана проявили храбрость. Однако создаваемые по принципу добровольности службы и выборности командного состава части Красной Армии представляли из себя отдельные, плохо связанные между собой отряды, недостаточно обученные и дисциплинированные.

Обстановка иностранной военной интервенции и гражданской войны требовала перехода от добровольности при комплектовании Рабоче-Крестьянской Красной Армии к обязательной военной службе рабочих и трудящихся крестьян и превращения распыленных красноармейских отрядов в дисциплинированную, регулярную военную силу. И эта задача создания регулярной Красной

[1] «Большевик Казахстана, 1935 г., № 9, стр. 162.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 8, оп. 1, д. 9, л. 1.
[3] Там же.

Армии была успешно решена, причем в ее составе был создан ряд национальных частей.

§ 2. Первые шаги социалистического строительства

К социалистическому строительству наша страна приступила с первых же дней революции. Советская власть начала экономическое преобразование страны с учета и контроля над деятельностью банков, организации рабочего контроля над производством и распределением продуктов. 29 октября (11 ноября) 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет о введении 8-часового рабочего дня. 14 (27) ноября 1917 г. ВЦИК принял разработанное В. И. Лениным «Положение о рабочем контроле». Рабочий контроль как необходимое условие перехода к социалистическому управлению промышленностью, с первых же дней революции стал вводиться и на промышленных предприятиях Казахстана (в Кустанае, Акмолинске, Усть-Каменогорске и других городах). Органы рабочего контроля вели решительную борьбу против расхитителей оборудования, продуктов, сырья и материалов, разоблачали дезорганизаторов производства, способствовали подготовке рабочих к управлению производством и готовили переход в руки Советского государства орудий и средств производства.

17(30) ноября Советское правительство издало за подписью В. И. Ленина первый декрет о национализации Ликинской мануфактуры, находившейся близ Орехово-Зуева. 14(27) декабря 1917 г. ВЦИК принял декрет о национализации всех частных банков. 21 января (8 февраля) 1918 г. ВЦИК принял декрет об аннулировании государственных займов царского и Временного правительства.

От национализации отдельных предприятий Советское правительство весной 1918 г. перешло к национализации крупных предприятий почти всех отраслей промышленности. Национализировались также транспорт, внешняя торговля, торговый флот и т. д.

На основе декретов ВЦИК и Совнаркома местными Советами проводилась национализация заводов, банков и фабрик. Совнарком Туркестанского края 28 февраля 1918 г. издал декрет о конфискации всего хлопка и объявил его собственностью Советского государства[1].

[1] «Наша газета», № 37, 28 февраля 1918 г.

Исполнительный комитет Семипалатинского областного Совета специальным постановлением образовал из всех местных отделений банков филиал народного банка РСФСР и предложил всем служащим банков оставаться на своих местах и оказывать содействие назначаемым к ним комиссарам Совета рабочих и солдатских депутатов. Национализация банков проводилась во всех городах Казахстана. 1 марта 1918 г. постановлением Совнаркома Туркестанского края была национализирована Семиреченская железная дорога[1]. В Петропавловске национализировали консервный завод и все городские мельницы. 30 апреля 1918 г. Совнарком Туркестанского края издал декрет, в котором говорилось: «Находящийся в Чимкентском уезде сантонинный завод и все производство, связанное с ним, объявляется национальной собственностью рабоче-крестьянского правительства Российской Советской Федеративной Республики»[2].

11 и 17 мая 1918 г. Совнарком РСФСР под председательством В. И. Ленина постановил национализировать Экибастузские копи Киргизского горнопромышленного акционерного общества, цинко-свинцовые заводы и Воскресенскую железную дорогу, предприятия Риддерского общества (рудники, Риддерскую железную дорогу и др.), Спасский медеплавильный завод[3]. Вслед за национализацией крупных промышленных предприятий проводилась национализация крупных торговых предприятий.

Все это потребовало создания органов управления народным хозяйством. В качестве таких органов при областных, уездных и городских исполкомах Советов создавались экономические советы и отделы. При Совнаркоме Туркестанского края был учрежден Совет народного хозяйства.

Высший Совет народного хозяйства, созданный 5 (18) декабря 1917 г. по инициативе В. И. Ленина, явился боевым органом диктатуры пролетариата. Он объединял и направлял работу экономических отделов, советов народного хозяйства при местных областных и краевых Советах. Социалистическое преобразование народного хозяйства создавало экономический базис для построения социализма. Советская власть как политическая надстройка

[1] «Наша газета», № 41, 2 марта 1918 г.

[2] «Сборник декретов, приказов Совета Народных Комиссаров Туркестанской Федеративной Республики». Ташкент, 1918, стр. 18.

[3] «Собрание Узаконений», 1918, № 36, ст. 480, 481, 483.

играла активную роль в создании экономического фундамента социализма.

5 — 8 марта 1918 г. в Москве состоялся VII съезд партии, на котором В. И. Ленин обосновал необходимость утверждения подписанного в Бресте мира. Чрезвычайный IV съезд Советов, состоявшийся 14—16 марта в Москве, ратифицировал этот мирный договор.

Трудящиеся Казахстана на собраниях, съездах волостных, уездных и областных Советов, заседаниях исполкомов Советов одобрили решение партии и правительства о заключении мирного договора. Вот один из многочисленных документов — решение Актюбинского уездного исполкома Совета рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов: «Обсудив всесторонне вопрос о войне и мире и принимая во внимание, что германские империалисты направили пушки на удушение русской революции и что Россия переживает колоссальную разруху, созданную войной, начатой нашей буржуазией, что разруха углубляется расстройством транспорта и продовольствия, что социалистическая армия находится в процессе организации и не представляет пока еще той реальной силы, на которую возможно было бы опереться русским борцам за свободу, а потому Совет считает необходимым подписание мира и прекращение войны»[1].

Заключив мир и получив передышку, Советская власть приступила к развертыванию социалистического строительства. К весне 1918 г. пролетариат вместе с беднейшим крестьянством сломил экономическое господство буржуазии. В результате национализации земли, недр, транспорта и предприятий капиталистов командные высоты народного хозяйства были сосредоточены в руках Советского государства.

Весной 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин обосновал программу приступа к социалистическому строительству и упрочения Советской власти, укрепления диктатуры пролетариата как основного орудия построения социализма. Выполняя ленинский план приступа к социалистическому строительству, партия и советское правительство мобилизовали трудящихся на восстановление народного хозяйства. Развертывается борьба с расхлябанностью на производстве,

---

[1] Актюбинский облгосархив, ф. 1, д. 18, л. 61.

за организацию четкой планомерной работы в промышленности, за трудовую дисциплину.

После Октябрьской революции характерной чертой экономики Советской России было наличие в стране пяти разных общественно-экономических укладов. В. И. Ленин в работе «О левом ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной весной 1918 г., перечисляет эти уклады: 1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство; 2) мелкие товарные производства; 3) частно-хозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм.

Своеобразие перехода от патриархально-феодального строя к социализму в казахском ауле заключалось в том, что в его экономике преобладали первые два уклада. Это еще в большей степени усложняло переход казахского народа к социализму.

Весной 1918 г. областные и уездные Советы Казахстана налаживали работу государственных предприятий на местах (Перовск, Чимкент, Петропавловск, Актюбинск, Акмолинск, Семипалатинск), в частности, принимали меры к обеспечению их сырьем, а также контролировали деятельность частных предприятий.

Семипалатинский облисполком принял 23 марта 1918 г. решение о пуске Риддерского завода и мерах сохранения на нем рабочей силы[1]. Совнарком Туркестанского края дал указание о том, чтобы национализированный Чимкентский сантонинный завод и все производство, связанное с ним, продолжали обычную работу. Одновременно торгово-промышленному отделу при Совете народного хозяйства было предложено принять меры к удовлетворению всех потребностей промышленных заведений. Семиреченский Совет народного хозяйства наладил производство на национализированной суконной фабрике и организовал пошивочные мастерские.

19 мая 1918 г. исполнительный комитет Павлодарского Совета рабочих, красноармейских, крестьянских и мусульманских депутатов, заслушав и обсудив доклад о добыче угля на шахтах «Экибастуз», постановил отпустить Экибастузскому Совету народного хозяйства тридцать тысяч рублей[2].

К этому времени крупнейшие рыболовные предприятия Аральского бассейна были национализированы. В

[1] Семипалатинский облгосархив, ф. 116, д. 5, л. 8.
[2] «Объединение», № 32, 19 мая 1918 г.

начале мая 1918 г. продовольственный отдел Совнаркома Туркестанской республики выдал Аральскому Совдепу один миллион рублей для организации весеннего улова[1].

К весне 1918 г. Советское государство начало осуществлять переход от рабочего контроля в народном хозяйстве к рабочему управлению, ведя борьбу против мелкобуржуазной распущенности и разгильдяйства, за создание социалистической трудовой дисциплины.

На происходивших весной 1918 г. в Казахстане съездах Советов вопросы управления производством, организации труда и учета занимали важное место. Тургайский областной съезд Советов в резолюции по рабочему вопросу указывал: «На фабриках и заводах должна проводиться строгая самодисциплина... Нужно ежеминутно помнить, что только напряжение творческих сил пролетариата и поднятие производительности труда во всех областях народнохозяйственной жизни, революционная железная выдержка в политической борьбе с классовым врагом — буржуазией спасут не только нашу русскую, но и международную социалистическую победоносную революцию»[2]. V краевой съезд Советов Туркестанского края утвердил резолюцию, внесенную фракцией большевиков, в которой призывал пролетариат «во всех отраслях труда как физического, так и умственного проявить сознательную пролетарскую дисциплину»[3].

Большую работу по укреплению трудовой дисциплины проводили организованные в 1917 — 1918 гг. в Казахстане профессиональные союзы.

Организация производства осуществлялась в борьбе с эсерами, меньшевиками, буржуазными националистами, «левыми» коммунистами. Последние выступили против единоначалия, использования в промышленности старых специалистов, введения новой трудовой социалистической дисциплины.

В Казахстане, как и во всей стране, была проведена национализация земли и конфискация помещичьих, церковных, войсковых, пенсионных земель, крупных имений и земель, переданных царским правительством в колонизационный фонд. Были отменены договоры на долгосрочную аренду помещиками и кулаками земельных участков

[1] «Наша газета», № 90, 10 мая 1918 г.
[2] ЦГАОР КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 1, л. 48.
[3] «Наша газета», № 89, 25 апреля 1918 г.

у Переселенческого управления и казахских обществ. Все эти земли передавались Советским правительством трудящимся крестьянам безвозмездно. Крестьяне получили также часть сельскохозяйственного инвентаря, конфискованного у помещиков и крупных арендаторов-предпринимателей.

Первый Тургайский областной съезд Советов, обсудив вопрос о правах собственности на недра земли, признал их народным достоянием, имеющим общегосударственное значение и находящимся в распоряжении Советского государства[1].

Исполком Золотоножской волости, Актюбинского уезда 23 марта 1918 г. постановил: «Все казенные земли, прилегающие к волости, всецело подлежат пользованию населения... Церковные и школьные земли всецело переходят в общественный земельный фонд. Аренда земли с сего времени отменяется»[2]. По постановлению Совета Народных Комиссаров Семиреченской области от 3 июня 1918 г. «все участки, взятые предпринимателями у Переселенческого управления и киргизских обществ в долгосрочную аренду, немедленно переходят в распоряжение земельно-водных комитетов, а до организации оных — в распоряжение местных уездных Совдепов... Имущество же, живой и мертвый инвентарь национализируются в пользу Российской Федеративной Советской Республики и немедленно переходят в распоряжение и под контроль земельно-водных комитетов, уездных и областного Совдепа»[3].

Петропавловский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов национализировал имение польского графа Потоцкого в местности Бажанкуль (у оз. Чагли) и передал его сельскохозяйственной школе[4].

При Советах создавались земельные отделы, которые практически претворяли в жизнь советские законы о земле. Уничтожив частную собственность на землю и передав ее во всенародную государственную собственность, Советская власть под руководством большевистской партии подготовила почву для включения крестьян в социалистическое строительство.

Идея большевиков о развитии коллективного хозяйст-

---

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 5, лл. 34—38.
[2] Там же, ф. 15, оп. 2, д. 26, лл. 180—182.
[3] Там же, ф. 129, оп. 1, д. 8, л. 248.
[4] Омский облгосархив, ф. 284, оп. 1, д. 76, лл. 13—15.

ва, как известно, получила свое выражение в принятом III Всероссийским съездом Советов законе «О социализации земли». В статье 35 закона говорилось, что «Российская Федеративная Советская Республика, в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйству перед единоличным». Этот пункт закона «О социализации земли» получил свое отражение и в решении IV краевого съезда Туркестанского края, состоявшегося в январе 1918 г., об организации земельных комитетов, в котором было признано «желательным образовывать сельскохозяйственные артели»[1].

Коммунистическая партия научно обосновала объективную возможность и необходимость перехода трудящихся крестьян на социалистический путь. И действительно, еще в тот период наиболее передовые представители деревни становились на путь организации крупного общественного коллективного хозяйства.

В период упрочения Советской власти коллективные хозяйства в Казахстане, как и в других районах страны, стали возникать в форме коммун. Инициаторами и организаторами коммун были рабочие и батраки. Местные Советы выделяли для коммун лучшие участки земли, оказывали им помощь в обеспечении сельскохозяйственным инвентарем, семенами и тягловой силой.

Одной из ярких страниц в истории Советской власти в Казахстане является прибытие в конце апреля 1918 г. в Восточный Казахстан «Первого российского общества землеробов-коммунаров», организованного по инициативе В. И. Ленина из обуховских рабочих. 22 апреля 1918 г. Семипалатинский исполком областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предписал Усть-Каменогорскому уездному исполнительному комитету предоставить участок земли для этой коммуны. «В Семипалатинск, — говорилось в письме, — из Петрограда прибыла коммуна в числе 200 семейств. Цель первого российского общества землеробов-коммунаров — заняться сельским хозяйством на коммунистических началах»[2].

Коммунары, получив участок земли, горячо взялись за дело. Не хватало тягловой силы, семена были плохими,

[1] «Наша газета», № 23, 28 января 1918 г.
[2] Семипалатинский облгосархив, ф. 118, оп. 1, д. 35, л. 60.

на коммунаров нападали кулаки и белоказаки, но несмотря на эти трудности, обуховцы — посланцы Ленина в Казахстан, своим коллективным трудом показывали местному населению образец того, как надо вести сельское хозяйство на коммунистических началах.

Первые коммуны, возникшие в Казахстане в период упрочения Советской власти, накопили немалый организационно-хозяйственный опыт и тем самым сыграли положительную роль в колхозном движении. В этот период колхозное движение не могло стать массовым, так как для этого еще не было соответствующих условий. Тем не менее коммунами—этими первыми коллективными хозяйствами — было положено начало новым, социалистическим отношениям в деревне.

В Казахстане вопросы уравнительного землепользования носили более острый характер и решались дольше, чем в центральных губерниях России. Здесь, как и в центральных губерниях, уравнительному распределению между трудящимися крестьянами подлежали бывшие помещичьи, церковные, монастырские, надельные земли. Однако в условиях Казахстана уравнительного распределения земель было недостаточно для ослабления казахского байства. В аулах продолжали существовать крупные баи-полуфеодалы. Их экономические и политические позиции были значительно ослаблены Октябрьской революцией, но тем не менее их собственность, главным образом на огромные стада, оставалась нетронутой. Владея орудиями производства, свободно пользуясь национализированной Советской властью землей, они на первых порах имели большое экономическое влияние на известную часть аульной бедноты; этому благоприятствовали и сохранявшиеся в ауле родовые пережитки. Баи-полуфеодалы стремились захватить низовые Советы в свои руки, и в ряде случаев это им удавалось.

Общая социально-экономическая и культурно-политическая отсталость казахского аула объясняет причину того, почему Коммунистическая партия и Советское правительство с особой осторожностью, постепенно, по мере высвобождения трудящихся аула из-под влияния родовой верхушки, разрешали здесь земельные вопросы. Справедливое решение земельного вопроса требовало: а) возврата трудящимся казахам земель, отчужденных царским правительством в собственность Сибирскому, Уральскому и Семиреченскому казачьим войскам; б) лик-

видации земельных привилегий русских кулаков-колонизаторов; в) уравнения прав трудящихся казахов с русскими крестьянами на воду; г) распределения всех земель без различия национальностей.

Тургайский областной съезд Советов, обсудив вопрос о землепользовании в области, вынес специальное решение, в котором говорилось, что «отныне все земли, находящиеся в пределах Тургайской области, подлежат справедливому распределению между трудовым киргизским и русским населением на основах свободного пользования по нормам, признаки которых будут установлены ниже в соответствии с местными особенностями»[1].

Казахи-бедняки Капальского уезда в специальном письме Семиреченскому областному Совету, указав на существующее несправедливое положение в землепользовании, на огромные размеры земель, принадлежащих как русским, так и казахским «буржуям» — кулакам и баям, требовали конфискации этих земель, «нечестным путем приобретенных»[2].

Требования о передаче земель богачей в пользование бедноты были записаны в многочисленных наказах, письмах, заявлениях трудящихся казахов на имя ревкомов, съездов и исполкомов Советов.

Советы Казахстана начали проведение ряда земельных и земельно-водных реформ, направленных на ликвидацию земельных привилегий кулаков-колонизаторов и уравнение прав казахских и русских трудящихся крестьян на землю и воду. Но осуществление этих революционных мероприятий затянулось на несколько лет в связи с гражданской войной и экономической отсталостью края.

В начале 1918 г. партийные организации и Советы Казахстана большое внимание уделяли вопросам проведения весеннего сева и расширения посевных площадей. Еще 28 января (8 февраля) 1918 г. IV съезд Советов Туркестанского края в своей резолюции по земельному вопросу постановил: «дать возможность бедному сельскому населению приступить к посевам своевременно и увеличить площадь посевов»[3]. Местные органы Советской власти заботились об обеспечении семенами бедняцких хозяйств. Так, Акмолинский уездный Совет 19 марта 1918 г. дал указание всем волостным Советам выда-

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 5, лл. 34об., 35.
[2] Там же, ф. 544, оп. 2, д. 73, л. 138.
[3] «Наша газета», № 23, 28 февраля 1918 г.

вать и продавать семенной хлеб только нуждающимся хлебопашцам, как казахам, так и русским[1]. В опубликованном 11 апреля 1918 г. постановлении Верненской организации РКП(б) говорилось: «Население Семиреченской области мрет беспощадно голодной смертью... Чтобы избежать этого ужасного явления в следующем году, средство спасения одно: всякая по размеру площадь, годная для посева, должна быть засеяна». Верненские большевики обратились к крестьянству с воззванием, призывая его не оставлять полей незасеянными. «Кто не сеет, — говорилось в нем, — тот враг себе и всему народу... Кто честно трудится, то нам друг, и мы защитим его труды»[2].

Партийные организации и Советы Казахстана уделяли огромное внимание борьбе с голодом, возникшим вследствие антинародной политики Временного правительства, приведшей к сокращению посевных площадей, уменьшению поголовья скота, а также неурожая в 1917 г. в юго-восточных районах Казахстана. Вся работа по снабжению населения продовольствием проходила под непосредственным руководством большевиков. Опираясь на право реквизиции частных запасов, продовольственные органы отбирали у кулачества и байства излишки хлеба, инвентаря и тягловой силы.

14 марта 1918 г. совещание представителей казахских и киргизских трудящихся Токмакского уезда, Семиреченской области решило: «Каждая волость обязуется теперь же на предмет приобретения пищевых продуктов получить от состоятельных киргиз скот безвозмездно; в случае упорства, прибегнуть к реквизиции»[3]. 31 марта Актюбинский уездный исполком дал указание поселковым и волостным исполнительным комитетам Советов оказывать беднейшему населению помощь и поддержку путем обложения богатых. В Ключевской волости, Актюбинского уезда беднота получила скот, конфискованный у кулаков и спекулянтов. В Кинтубской волости, Петровского уезда в марте 1918 г. баи и кулаки были обложены контрибуцией в 91 тысячу рублей. В предписании Верненского уездного исполкома Богословскому волостному комитету от 9 мая 1918 г. говорилось: «Исполнительный комитет предлагает вам принять самые строгие меры по

[1] Омский облгосархив, ф. 284, оп. 1, д. 23, л. 12.
[2] «Заря свободы», № 29, 11 апреля 1918 г.
[3] Актюбинский облгосархив, ф. 1, д. 32, л. 78.

реквизиции хлеба у граждан Черноводского поселка, имеющих излишек такового, и выдать его гражданам, не имеющим хлеба».

В июле 1918 г. Туркестанский краевой продовольственный съезд постановил: «Все владельцы земель в Семиреченской области без различия национальностей обязаны отчислять в пользу беднейшего населения как русского, так и местного нижеследующее количество зерна:

с посевной площади	от	2	до	5	десятин	по	2 пуда
» »	от	5	до	10	»	по	4 »
» »	от	10	до	20	»	по	5 »
» »	свыше			20	»	по	10 »[1].

Весной и летом 1918 г. была проведена конфискация части байского скота и передача его казахской бедноте в Алма-Атинской, Андасовской, Балгалинской и других волостях Семиречья[2]. Проведением этого мероприятия руководил большевик Токаш Бокин.

Для восстановления народного хозяйства и обеспечения нуждающейся части населения продовольствием Советы рабочих и солдатских депутатов взыскивали средства также и с городской буржуазии. Например, в марте 1918 г. постановлением Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов с местной буржуазии была получена контрибуция в сумме 2 млн. рублей. Совет провел также частичную конфискацию имущества иностранных торговых фирм и взыскал с них контрибуцию. Консулы США, Великобритании, Швеции и Дании попытались опротестовать это решение в Омском Совете рабочих и солдатских депутатов, но последний согласился с решением Петропавловского Совета «в силу общего характера взыскания контрибуции со всех капиталов, нажитых в России»[3]. В марте 1918 г. Совнарком Семиреченской области наложил контрибуцию в размере 5 млн. 900 тысяч рублей на буржуазию г. Верного[4]. Кулаки, баи и городская буржуазия облагались высокими налогами и должны были отдать в распоряжение продовольственных органов хлеб, скот и деньги. Велась также борьба со спекуляцией и мешочничеством.

Для оказания помощи голодающим были открыты пи-

---

[1] ЦГАОР КазССР, ф. 295, оп. 2, д. 9, л. 2.
[2] Там же, ф. 4, оп. 1, д. 83, лл. 34—38.
[3] Омский облгосархив, ф. 234, оп. 1, д. 75, л. 20.
[4] Алма-Атинский облгосархив, ф. 340, оп. 1, д. 17, л. 1.

тательные пункты (в Туркестане, Перовске, Актюбинске, Верном, Букеевской орде и других городах и уездах)[1].

В соответствии с декретом ВЦИК от 18 мая 1918 г. о продовольственной диктатуре Совет Народных Комиссаров Туркестанского края организовал несколько продовольственных отрядов для Сыр-Дарьинской области и послал заготовительные отряды в Акмолинскую и Тургайскую области[2]. Астраханский губернский продовольственный комитет организовал в Букеевской орде продотряд из 30 человек[3]. Продовольственные отряды были присланы также и из центра. В задачу продовольственных отрядов рабочих входило, прежде всего, изъятие излишков хлеба у кулаков, баев, заготовка и отправка продовольствия в промышленные центры. При поддержке широких масс города, аула и села продотрядам удалось оказать продовольственную помощь нуждающемуся населению Казахстана, а также отослать много эшелонов с хлебом в Москву, Петроград и другие промышленные центры. В мае 1918 г. для Москвы из Акмолинской области было отправлено 99 вагонов с хлебом и прочими продуктами, из Тургайской области — 4 вагона и из Западной Сибири — 47 вагонов пшеницы[4]. К лету 1918 г. из районов Акмолинской области и Актюбинского уезда для населения Туркестанской Советской республики было заготовлено и доставлено более 200 вагонов с хлебом[5].

Хлеб приходилось брать у кулаков и баев силой, преодолевая их упорное сопротивление. Между беднотой и баями происходила острая борьба. Тулентаевский волостной Совет Семипалатинского уезда 30 апреля 1918 г. объявил пятерых крупных полуфеодалов врагами народа за антисоветскую деятельность и постановил выслать их из пределов волости[6]. Беднота поселка Нагорного Актюбинского уезда, аулов 1, 5, 7 Толкановской волости, Аулие-Атинского уезда в марте — апреле 1918 г. организовала для борьбы с кулаками и баями боевые дружины.

На основании декрета ВЦИК от 11 июня 1918 г. в центральных губерниях создавались комитеты деревен-

---

[1] Западно-Казахстанский облгосархив, ф. 319, оп. 1, д. 10, л. 44.
[2] «Наша газета», № 107, 31 мая 1918 г.
[3] Западно-Казахстанский облгосархив, ф. 319, оп. 1, д. 22, лл. 2 — 9.
[4] ЦГАОР СССР, ф. 1943, оп. 1, д. 182, лл. 47—93.
[5] «Наша газета», №№ 2—125, 1918 г.
[6] Семипалатинский облгосархив, ф. 116, оп. 1, д. 3, лл. 15—16.

ской бедноты. Комбеды являлись опорой пролетарского государства в деревне. Коммунистическая партия и Советское государство оказывали комитетам деревенской бедноты всемерную поддержку в их борьбе с кулачеством, в изъятии у него излишков продовольствия и изгнании кулацких элементов из низовых Советов.

Организации бедноты в некоторых районах Казахстана стали возникать еще весной 1918 г., до объявления декрета ВЦИК о комбедах. Так, в Полтавской волости, Актюбинского уезда весной 1918 г. появились организации деревенской бедноты, которые ставили перед собой цели: «а) закрепления народной власти в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; б) ограждения труда беднейшего населения в деревне от эксплуатации и угнетения кулаками; в) коллективной борьбы за свое материальное обеспечение»[1].

Но комитеты деревенской бедноты не получили здесь полного развития, как это имело место в центральных губерниях России. Территория Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей была захвачена иностранными интервентами и белогвардейцами еще до создания комбедов. В волостях Сыр-Дарьинской, Семиреченской областей и Букеевской орды комитеты деревенской бедноты начали создаваться во второй половине 1918 г. и в 1919 г. Комбеды здесь в 1918 г. занимались главным образом организацией помощи бедноте аулов и сел, трудящимся казахам, возвратившимся из Китая (в Семиреченской области). В кочевых казахских аулах комбеды в 1918 г. не существовали. Главное внимание партийных и советских органов Казахстана было обращено на вовлечение трудящихся масс, особенно аульной бедноты, в Советы, на очищение аульных Советов от феодально-байских элементов.

Большевистские агитаторы настойчиво разъясняли казахской бедноте глубокую противоположность ее интересов интересам баев-феодалов и необходимость сплочения бедноты вокруг рабочего класса для решительной борьбы за свои права. Большевики добивались того, чтобы аульная беднота, преодолев свои патриархально-родовые пережитки, переходила на социалистический путь развития в казахском ауле.

Областные и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Казахстана в период упрочения

[1] Актюбинский облгосархив, ф. 15, оп. 2, д. 20, лл. 327—329.

Советской власти проводили значительную работу и по культурному строительству. В Казахстане, как и по всей стране, проходила ликвидация пережитков средневековья в области культуры, национализация культурных ценностей — библиотек, архивов, памятников старины и т. п. (в Оренбурге, Ташкенте, Петропавловске, Актюбинске, Кзыл-Орде, Верном). Ленинские декреты и указания в области народного просвещения, организации советской печати и массовой политико-просветительной работы осуществлялись здесь с большим энтузиазмом.

Ревкомы, Советы рабочих и солдатских депутатов закрывали буржуазные газеты (в Петропавловске, Семипалатинске, Верном, Ташкенте, Кзыл-Орде) и на их материальной базе организовывали свои боевые органы печати. Так, типография бывшей газеты «Степная речь» была предоставлена для печатания газеты «Известия Петропавловского Совдепа», в типографиях закрытых газет «Туркестанский вестник» и «Туркестанский курьер» стали печататься «Наша газета» и «Коммунист Туркестана» (Ташкент). На базе ликвидированных буржуазных газет выпускались в Семипалатинске «Известия Семипалатинского С. Р. и С. Д.», в Верном — «Заря свободы», «Вестник Семиреченского трудового народа» и др. В первое время большинство из этих газет выходило со специальными приложениями на казахском языке.

Были сделаны первые решающие шаги в преобразовании системы народного просвещения: разрушен старый чиновничий аппарат просвещения и созданы новые советские органы — Народный комиссариат просвещения Туркестанского края, областные, уездные, волостные отделы народного образования, преодолен саботаж части учительства, находившегося под влиянием буржуазии, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов (в Актюбинске, Перовске, Семипалатинске), установлено бесплатное обучение.

О работе Советов Казахстана в области народного образования свидетельствуют многие документы того времени. Вот докладная о деятельности Семипалатинского областного отдела народного образования с 14 марта по 1 мая 1918 г. В ней, в частности, сообщается, что «существующее число низших училищ слишком мало и не удовлетворяет потребности в них населения в области, и вследствие этого много детей остается без обучения... Идя навстречу такой насущной потребности населения, отдел в

первую очередь наметил к открытию в области 100 новых низших начальных училищ и преобразовать 10 существующих двухклассных училищ в высшие начальные училища... Отделом организуются трехмесячные педагогические курсы подготовки учителей для аульных школ, а также для учителей киргиз для преподавания в начальных школах на родном языке»[1].

4 марта 1918 г. Семипалатинский областной отдел народного образования выделил 2 900 тысяч рублей для строительства 50 начальных училищ в первую очередь[2]. Павлодарский Совет 15 мая 1918 г. постановил отпустить 10 300 рублей на открытие трехмесячных педагогических курсов для подготовки учителей казахских аульных школ[3]. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов в мае 1918 г. принял решение об открытии в Перовске среднего сельскохозяйственного училища[4]. Акмолинский городской Совет рабочих и солдатских депутатов 27 мая 1918 г. постановил «на средства городского советского хозяйства принять содержание русско-киргизского училища»[5].

Принципиальное, коренное изменение системы народного просвещения породило новые формы просветительной и культурно-воспитательной работы в Казахстане, охватившие все слои взрослого населения. В мае 1918 г. в Верном были открыты 5 школ «для неграмотных граждан и гражданок всех возрастов» и одна школа «для умеющих, хотя немного, читать и писать»[6]. Верненский учительский институт выделил для работы в этих школах группу преподавателей. При Семипалатинском областном отделе народного образования была организована секция по высшему образованию. Почти во всех областях, уездных центрах и крупных населенных пунктах Казахстана стали организовываться кружки самообразования, вечерние школы и т. д. Некоторые отделы народного образования (Петропавловского, Семипалатинского и других Советов) организовали кружки художественной самодеятельности, которые выступали перед рабочими и крестьянами.

Перед советскими органами народного образования Казахстана в первые годы Советской власти стояли ог-

---

[1] Семипалатинский облгосархив, ф. 118, оп. 1, д. 2, л. 110.
[2] Там же.
[3] «Объединение», № 32, 14 мая 1918 г.
[4] «Наша газета», № 103, 26 мая 1918 г.
[5] Омский облгосархив, ф. 284, оп. 1, д. 23, лл. 104—105.
[6] «Заря свободы», 2 июля 1918 г.

ромные трудности. Неграмотность среди казахского населения накануне революции составляла 98 процентов, а среди женщин-казашек — 99,9 процента. Советская власть еще не располагала необходимыми кадрами казахской интеллигенции, преданной делу социализма и способной вместе с рабочими и крестьянами бороться за новый общественный и государственный строй.

Однако все эти трудности были преодолены в ходе культурной революции в последующие годы.

§ 3. Подготовка советской автономии

С установлением Советской власти на окраинах нашей страны перед большевистской партией и Советским правительством встал практический вопрос о создании советской автономии. В статье «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин указывал, что демократический централизм не исключает, а, наоборот, предполагает автономию, что советская федерация создает основу для прочного объединения различных национальностей России в единое демократическое централизованное советское государство.

Казахский народ, получив право на полное самоопределение, вплоть до государственного отделения, твердо решил остаться в едином Советском государстве. Сохранить свою свободу, быть гарантированным от посягательств империалистических поработителей он мог только при условии сохранения братского союза со всеми народами Советской России.

Одной из форм борьбы буржуазных националистов в Казахстане против социалистической революции было признание на словах Центральной Советской власти и отрицание власти местных Советов. Алашордынцы стремились получить согласие Советского правительства на провозглашение буржуазной автономии. Они требовали передачи всей полноты власти в крае в их руки. Таким путем буржуазные националисты предполагали установить свое господство над казахскими трудящимися.

Буржуазные националисты, пытавшиеся под видом «автономии» восстановить власть эксплуататорских классов, встретили отпор со стороны казахских трудящихся масс. Еще 16 (29) декабря 1917 г. представители десятитысячной демонстрации казахских трудящихся в Акмолинске послали приветственную телеграмму Ленину,

в которой говорилось: «Автономия Алаш-Орды киргизским трудящимся не нужна»[1]. 3 (16) января 1918 г. трудящиеся-мусульмане Чимкента выразили протест против контрреволюционного выступления «автономистов» в Ташкенте[2]. 21 февраля 1918 г. трудящиеся Актюбинска послали 1 000 пудов печеного хлеба в Коканд отрядам Красной гвардии, участвовавшим в разгроме контрреволюционного правительства так называемой «Кокандской автономии»[3]. 24 марта 1918 г. Уральский губернский съезд Советов постановил распустить местное «правительство» Алаш-Орды и сделал распоряжение об аресте братьев Досмухамедовых—главарей буржуазных националистов[4]. Семиреченский областной комиссариат по урегулированию русско-казахских отношений постановил: «Приступить к ликвидации областного киргизского комитета «Алаш»...[5]

25 апреля 1918 г. Акмолинский уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и киргизских (казахских) депутатов послал Народному комиссару по делам национальностей телеграмму следующего содержания: «Съезд киргизских депутатов единогласно постановил: постановление второго общекиргизского съезда в декабре 1917 г. в Оренбурге о киргизской автономии [под] названием Алаш-Орды, как соглашение самозванно собравшейся кучки кадетов, считает категорически не действительным»[6].

14 мая 1918 г. депутаты Кандыгатайского волостного съезда Советов единогласно заявили: «...не верить и не признавать власть киргизских комитетов и земских управ и разным провокациям их... Да здравствует Советская власть, долой земские управы и киргизские комитеты!»[7].

Однако, правильно выступая против алашордынцев, как злейших врагов Советской власти, не признавая предлагаемую ими буржуазную автономию, отдельные партийные организации и Советы Казахстана допускали политическую ошибку, в частности, отрицали автономию вообще. Эта ошибка, имевшая место также в Башкирии, Татарии и других национальных краях, была исправле-

---

[1] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9 — 10, стр. 156.
[2] «Наша газета», № 2, 3 января 1918 г.
[3] «Большевик Казахстана», 1935 г., № 9—10, стр. 159.
[4] Там же, стр. 162.
[5] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 36, л. 17.
[6] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 117, л. 40.
[7] Семипалатинский облгосархив, ф. 44, оп. 1, д. 4, лл. 32—33.

на Центральным Комитетом Коммунистической партии.

На основе ленинской национальной политики на территории Туркестана, в состав которого тогда входили Семиреченская и Сыр-Дарьинская области, была создана Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. V съезд Советов Туркестанского края, проходивший с 20 апреля по 1 мая 1918 г. в Ташкенте, провозгласил автономию Туркестанской республики в составе Российской Советской федерации, избрал ЦИК и СНК республики.

В приветственной телеграмме V съезду Советов Туркестанского края Ленин и Сталин 22 апреля 1918 г. писали: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте...

Приветствуем ваш съезд и надеемся, что он достойно выполнит возложенные на него историей задачи»[1].

12 мая 1918 г. было опубликовано постановление Народного комиссариата по делам национальностей об организации при Наркомнаце Киргизского (Казахского) отдела[2]. 14 мая 1918 г. на Чрезвычайного комиссара Степного Киргизского края А. Джангильдина были возложены обязанности по подготовке и созыву съезда Советов Казахстана[3].

Большевики Казахстана приступили к непосредственной подготовке съезда Советов, чтобы провозгласить на нем Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Но осуществление этого важного мероприятия было прервано иностранной военной интервенцией и гражданской войной.

В июне 1918 г. белогвардейцами при содействии чехословацкого контрреволюционного корпуса была свергнута Советская власть в северо-восточном Казахстане. В Семипалатинске образовалось контрреволюционное «правительство» Алаш-Орды. В середине июня 1918 г. Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика оказалась отрезанной от Центральной России фронтами гражданской войны.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 81.
[2] «Известия ВЦИК», № 93, 12 мая 1918 г.
[3] Семипалатинский облгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 35, л. 31.

4 — 10 июля 1918 г. в Москве заседал V Всероссийский съезд Советов. Две трети делегатов были большевиками. В числе делегатов находилось пять представителей от Туркестана, два — от Тургайской области и два — от Букеевской орды. Из этих десяти делегатов восемь были коммунистами. Съезд наметил перспективы дальнейшего развития Советской России по пути социализма и на своем заключительном заседании принял первую Советскую конституцию. Закрепляя завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, первая Советская конституция провозгласила основные принципы Советского государства, ставящего своей целью построение бесклассового социалистического общества. Конституция установила, что Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

* * *

Таким образом в ходе Октябрьской революции в Казахстане, как и в центре, началась ломка старого, буржуазно-помещичьего государственного аппарата, являвшегося и аппаратом колониального гнета, и создание на его месте нового, советского государственного аппарата. Весной 1918 г. в Казахстане была осуществлена национализация промышленности, банков, железных дорог. На основе декрета о земле проводилась конфискация помещичьих, церковных, войсковых, пенсионных земель и национализация всех земель. Конфискованные земли нетрудовых элементов передавались в пользование казахским и русским трудящимся крестьянам.

Проведенные весной 1918 г. областные, уездные, волостные съезды Советов сыграли важную роль в деле упрочения Советской власти на местах. Ранее угнетенные трудящиеся массы Казахстана просыпались к активной политической жизни и государственной деятельности.

Все мероприятия большевиков по упрочению Советской власти и приступу к социалистическому строительству в Казахстане осуществлялись в обстановке напряженной классовой борьбы. Приходилось преодолевать бешеное сопротивление буржуазии, помещиков, белоказаков, кулачества, байства и их лакеев — меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. К середине 1918 г. объединенные силы внешней и внутренней контрреволю-

ции прервали мирное социалистическое строительство в нашей стране и навязали Советской России гражданскую войну. Вместе со всем советским народом трудящиеся Казахстана поднялись на священную войну, на защиту завоеваний Великого Октября от посягательств иностранных империалистов и внутренней контрреволюции.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции казахский народ, ранее угнетенный, отсталый и бесправный, встал вместе со всеми народами нашей Родины, во главе с великим русским народом, в авангарде мирового революционного и рабочего движения, выполняя великие интернациональные задачи.

Народы Советского Востока, вместе со всеми народами нашей Родины, указывают путь в светлое будущее для народов Востока, облегчая тем самым борьбу трудящихся зарубежного Востока и всех капиталистических стран за свое социальное и национальное освобождение.

* * *

ОГЛАВЛЕНИЕ Стр.

От автора 3
Введение . . . . . 5—18
Глава I. Казахстан в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (апрель — октябрь 1917 г.) . . . . . 19—51
§ 1. Обстановка в стране после Февральской буржуазно-демократической революции. Курс Коммунистической партии на социалистическую революцию. . . 19
§ 2. Революционное движение в Казахстане в период мирного развития революции. 28
§ 3. Казахстан в период назревания революционного кризиса в стране. 40
Глава II. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Установление Советской власти в Казахстане (ноябрь 1917 — апрель 1918 гг.). . . 52—87
§ 1. Трудности борьбы за власть Советов в Казахстане 57
§ 2. Победа Советской власти в Ташкенте и Сыр-Дарьинской области. 60
§ 3. Разгром дутовщины. Установление Советской власти в Тургайской области. 62
§ 4. Установление Советской власти в Акмолинской и Семипалатинской областях. 68
§ 5. Установление Советской власти в Семиречье. . . 74
§ 6. Борьба за установление Советской власти в Уральской области и Букеевской орде. 78
Глава III. Борьба за упрочение Советской власти в Казахстане. . . . . 88—115
§ 1. Слом старого и создание нового, советского государственного аппарата. 88
§ 2. Первые шаги социалистического строительства. . 96
§ 3. Подготовка советской автономии. 111

ЕЛЕУОВ ТАЖЕН

Установление Советской власти в Казахстане

Редактор *Королева Н. Н.*
Худ. редактор *Сущих И. Д.*
Тех. редактор *Ророкина З. П.*
Корректор *Худяков А. Г.*

* * *

Сдано в набор 1/IV 1957 г. Подписано к печати 27/IV 1957 г.
Формат 84x108$^{1}/_{32}$=7,25 физ. л. 2,97 усл. п. л. 6,85 уч.-изд. л.
Тираж 6300. УГ02554. Цена 6 руб. 64 коп.

Типография Изд.-ва АН КазССР. Алма-Ата, ул. Шевченко 17.
Зак. 138.